

ИГРЫ
БЕССМЕРТНЫХ
КНИГА 3

КРОВАВАЯ
ШЕСТЬ

МАРГАРИТА БОУЛЕС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игры бессмертных

Маргарита Боулес

Кровавая Месть

«Автор»

2023

Боулес М.

Кровавая Месть / М. Боулес — «Автор», 2023 — (Игры бессмертных)

Архангел Аиррэль с успехом проходит Обряд, но случается странное: кольцо падает на помост, и нить, связывающая его со Скай, обрывается. Вернувшись в замок, он находит девушку при смерти. Аир идёт на сделку с Азраэль и возвращает любимую к жизни: смертная приходит в себя, но часть её разума сокрыта в мире грёз. Архангел вынужден найти способ спасти возлюбленную, чего бы ему это ни стоило. Сможет ли Скай жить полноценной жизнью? Или же предпочтёт умереть? Пока в замке разворачивается трагедия, Ихиль с успехом проходит первый бой в ЦИКЛе. Саймоэль возвращается с задания в Серединное и узнаёт жуткие новости. Объятый яростью, он едва не убивает Ихилья. Тем временем Велиал и Аиррэль планируют кровавую месть...

© Боулес М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Обряд	5
Аиррэль	8
Глава 2. Минуты отчаяния	10
Глава 3. Борьба за жизнь	15
Саймоэль и Ихиль	16
Аиррэль	18
Глава 4. В ловушке	21
Глава 5. Надежда. Часть 1	26
Велиал	26
Глава 6. Надежда. Часть 2	37
Аиррэль	37
Скай	44
Глава 7. Асхар	47
Глава 8. Перемены	56
Где-то в Небесном царстве...	65
Аиррэль	66
Несколько дней спустя...	69
Глава 9. Вендетта	70
Пик Времён. Нижний мир	70
Алые земли. Нижний Мир	72
Глава 10. Мысли	80
Где-то в Небесном царстве...	83
Аиррэль	84
Глава 11. Любовь сильнее всего	86
Глава 12. Сёстры	92
Миэль и Аиррэль. Задолго до...	96
Аиррэль	98
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Маргарита Боулес

Кровавая Месть

Глава 1. Обряд

Белоснежные своды амфитеатра, фанфары, трубы и тысячи ангелов раздражали своей идеальностью. Аиррэль и Лиирта ждали своего часа. Я безцеременно подвинул худощавого ангелочка и занял его место. Рядом уселась остальная компания. Маршал хмурился, но старался не показывать волнение, Вилли молчаливо и зачарованно оглядывался с неподдельным восхищением, а посмотреть было на что: красота высоких золотых колонн и исполинских сводов завораживала и унижала, делая нас, бессмертных, не больше букашек, возвращая с пьедестала на окропленную грехами землю. Амфитеатр располагался на Горе Забвения между мирами, откуда в непосредственной близости можно стать свидетелем парада планет. Возвышенность связывала стыки миров, чем облегчала передачу потока силы. Обряды проходили на открытой площадке под одобрительными взорами тысяч бессмертных.

Музыка флейт, скрипок и фанфар зазывала и предупреждала о начале. Пары заняли позиции. Арэн было больше сотни. Некоторые парили в небе, некоторые лежали на земле, а зрители смотрели сверху вниз, охватывая масштабы и получая возможность лицезреть магию слияния сил и приторно-божественный вид. Я поморщился. Позёры. Столько пафоса и самолюбования в ангелах, считают себя уникальными, чистыми созданиями. Раздражают. Дым закружился под ногами, но я успокоился. Смертная сегодня выглядела слишком печально, даже мне было больно смотреть.

Каждую пару назвали и поприветствовали серафимы, поздравив и возрадуясь необычайной возможности, подаренной Эль-Элионом. Выделили Аиррэля и Лиирту, как главную пару этого события, которые словно украшение на торте стояли в центре амфитеатра. Братец дернулся и скривился. Гости ликовали, кричали, аплодировали, а я нервно постукивал каблуками по полу. Чувствовал себя отвратно. Что-то меня беспокоило, но я не мог понять: что! Ужасно-нетипичное отчасти болезненное чувство разливалось в груди, сбивая с толку. Никогда такого и в помине не было.

«Аиррэль, соберись, что ты ломаешься, как девственница».

«Заткнись, братец».

«Быстрее начнёшь – быстрее закончишь».

«Я не ощущаю Лиирту».

«Расслабься, ты слишком напряжён и не пускаешь её. Это же не в первый раз. Они унижают нас, если узнают о Скай. Сделай это ради неё. Серафимы смотрят. Ты не можешь отказаться, не сейчас».

«Знаю, но у меня плохое предчувствие. На душе тяжело, паршиво. Я будто умираю. Это странно, непривычно и холодно», – он описал мои собственные ощущения, так может, я просто перенял переживания брата? Да, скорее всего так и было.

«Ты себя накручиваешь и много думаешь».

«Я рад, что ты здесь», – Аир улыбнулся, но выглядел всё ещё напряжённо.

«А где мне ещё быть?».

Я не был сторонником этих Обрядов, но пришёл поддержать Аира, зная, что он сопротивляется магии влечения и, опасаясь срыва этого вынужденного и долгожданного мероприятия. Ведь, зная настырство братца и не раз становясь свидетелем его шальной дерзости, всплывающей в самые неподходящие моменты, не исключал его попытки улизнуть. Если их пара не соединится, это привлечёт внимание серафимов и повлечёт за собой расследование, а нам

такой радости не надо. Поэтому я направил на него поток магии, заставляя Аиррэля расслабиться, но брат лишь хмурился и не поддавался воздействию. Осёл. Иногда я готов был пришибить его за упёртый нрав.

Амфитеатр заволокло нежным золотистым облаком, вокруг пар закружилась белоснежная дымка и полилась мелодия, заставляющая ангелов кружить и поддаться воздействию магии изменения. Это был первый этап Обряда – пробуждение чувств, влечение к партнёру и проверка на доверие. Их танец начался неуверенно, напряжённо. Даже отсюда я чувствовал, что братец нервничает. Никогда не применял на нём магию соблазна, но сейчас пришлось импровизировать и вынужденно вмешаться, либо полетят к чёрту невинные души и превратятся в прах наши обугленные крылья, а уж сколько отсечётся голов – боюсь сбиться со счёта...

Я вновь незаметно направил поток лишь мне подвластной силы зовущего притяжения, добавив в сладкий десерт жгучих специй: щепотку порока и толику вождения, которые снимают скованность и раскрепощают любого поддавшегося воздействию, словно фитиль на пороховой бочке, но и тут Аиррэль держался, противился. Вены на моих руках вздыбились, но я не сдавался и собирался, если придётся, заставить и подавить его волю, пробить энергетический фон. Если Серафимы заметят – нам конец. Митраэль сидел напротив и крутил в руках рукава шелка, заметно хмурился и поглядывая в сторону серафимов, осознавая последствия неудачи.

Музыка перешла на новый уровень, рассекая пространство и пронзая пары мелодией Божественного благословения и любви. Начался второй этап Обряда – сансара¹.

По залу прошлись восхищённые вздохи, пары перевоплощались в свои естественные формы: от первой до последней, проходили семь стадий Преображения личности и принимали итоговую Божественную бестелесную форму. Свет озарил амфитеатр, золотой дым заволокло арены и серебряный вихрь закружил пары в воздухе.

Наступил третий этап – слияние. Аиррэль, наконец, поддался зову, смог расслабиться и подпустить ангелику. Их золотистые силуэты кружились и искрились. Пары вокруг соединились, разделяя духовную энергию между собой, становясь на мгновение единым духом, отрякаясь от собственной индивидуальности. Сила перетекала от одного к другому, наливаясь и подпитывая пары, усиливая дары и возможности, восстанавливая и обновляя энергию. Преграды рушились, две души – одно целое, один сосуд. Ангелы на трибунах поднялись, меняя формы и объединяясь в кольцо, кружа над аренами и затягивая песню о создании времён, об ангелах и восхваляя Эль-Элиона, благодаря и воспевая создателя. Праздник шёл своим ходом. Аиррэль и Лиирта объединились, и я выдохнул, как и Митраэль.

Планеты выстроились в ряд, и ликование пролетело по трибунам. Ангелы попадали на колени, воспевая песни и молясь на Создателя. Божественное благословение разливалось по воздуху, заполняя пространство и подчиняя своей воле, обезоруживая. Я чувствовал, как душа металась. Для демонов такие празднества болезненны. Души темных словно раскальвались и бились в агонии, не в состоянии выдержать волну всепоглощающей любви, поэтому демоны редко посещали Обряды, хотя никто не запрещал нам присутствовать.

Я ухватился за сиденье, удерживая насильно и пытаясь совладать с желанием упасть ничком на колени. Вилли и Маршал пели и танцевали вместе с ангелами, а меня скручивала дикая нестерпимая почти адская боль. Слишком много было светлых и мало тьмы, так мало, что сил противиться не хватало. Глаза наливались чернотой, руки тряслись и дрожали, я боялся сорваться и не совладать. Тьма норовила завладеть мной, чтобы восстановить равновесие сил, но я не мог позволить. Это вызвало бы скандал, а серафимы только и ждали, когда я оступлюсь, едва ли они были рады видеть меня в зале, но стерпели.

---

¹ Сансара или самсара (IAST: saṃsāra «блуждание, странствование») – круговорот рождения и смерти в мирах, ограниченных кармой, одно из основных понятий в индийской философии: душа, тонущая в «океане сансары», стремится к освобождению (мокше) и избавлению от результатов своих прошлых действий (кармы), которые являются частью «сети сансары».

Митраэль незаметно оказался рядом, подхватил меня под руки и телепортировал за пределы амфитеатра. Я упал на колени. Он помог мне встать.

– Почему?

– Не мог иначе. Хоть ты и демон, но я всегда считал тебя братом, как и Аиррэля, а он тебя любит и доверяет. У меня нет причин сомневаться в Аиррэле, да и ты не раз доказал, что не представляешь угрозы для Равновесия.

– Не многие оценят такой жест и поддержат, – я хмыкнул, откашлялся. – Возвращайся, не позволяй серафимам заметить твоё отсутствие.

– А ты пережди здесь и, спасибо, что заставил его, убедил сдаться.

Я кивнул.

– Осталось пара мгновений и Обряд завершится.

Митраэль исчез, а я скрючился, схватился за голову, восстанавливая энергию и силы, прогоняя тьму подальше в тартар. Музыка смолкла, раздалась овации, свет звезды загорелся ярче, и я телепортировался обратно, благо никто не заметил моё отсутствие. Аиррэль и Лиирга вернулись в свои формы. Ангелика светилась, искрилась и улыбалась. Аир стоял спокойно и расслаблено, не показывая эмоций. А меня не покидало чувство тревоги. Я постукивал пальцами по сиденью, не понимая, в чём собственно дело, ведь Обряд завершился успешно, и поводов для беспокойства не было.

– Трибуны могут поздравить избранных с благополучным соединением и проведением Обряда! – возвестили Серафимы. – Поздравляю с очередным удачным слиянием сил.

– Пусть прибудет Божественная Благодать нашим братьям и сёстрам во имя Эль-Элиона! Во имя Равновесия!

Гул, свист и волна счастья прошла по Амфитеатру. Маршал и Вилли улыбались, хлопали и посвистывали. Митраэль благоговейно аплодировал.

– Архангел Аиррэль! Прошу, скажи нам пару слов, – серафимы вызвали брата на помост. Он поднялся и был немногословен, но трибуны гудели и ликовали, скандировали его имя с обожанием и преклонением.

– Бесподобен, – Вилли восторгался другом и вертелся возле моего носа, уминая плитку шоколада.

– Ты пронёс шоколад на арену? – я усмехнулся, пытаюсь отвлечься от мрачных мыслей.

– Перенервничал, – кошка фыркнул и неожиданно протянул мне кусочек. – Угощайся.

Благодаря смертной эти двое прониклись ко мне расположением и больше не боялись, даже перестали кривиться в моём присутствии. Я закинул шоколад в рот и облизнулся. Вкусно. Это было чертовски вкусно. Не хотел признавать это, но Вилли чертовски вкусно готовил, но я никогда ему в этом не признаюсь, хоть и люблю маленького засранца. Кошак никогда не должен узнать, что это я спас его от гибели и подкинул под дверь братца. Пусть это так и останется тайной, хотя Аиррэль думаю, догадался, что это был я, но ни разу не поднимал этой темы и принял малютку в свою семью.

Ангелы полетели вниз на арены, поздравляя пары и восхищаясь. Мы спустились к Аиррэлю и Лиирте.

– Можно расслабиться? – я порывисто обнял его и похлопал по спине.

– Свобода, – он заметно повеселел и выдохнул, размяк. Вилли и Маршал ликовали и улыбались, обнимали друга. Лиирту поздравили скромно и немногословно, но удостоили вниманием. Серафимы удалились, и я вздохнул свободнее, но снова почувствовал укол беспокойства, но так и не смог определить источник. Архангелы обступили брата и принялись наперебой обнимать его, рассыпаясь в звонких аплодисментах. И тут случилось нечто странное... Аиррэль опустил руку и кольцо, связывающее его со смертной с грохотом, упало на арену.

Аиррэль

«Аиррэль, ты обещал мне, и не можешь сейчас отступить», – Лиирта негодовала, наблюдая за моим напряжённым лицом. «Возьми меня за руку, давай. На нас смотрят».

Я неуверенно повторил движения танца, позволяя ангелике приблизиться. Дальнейший процесс слияния проходил словно в тумане, я сдался на третьем круге и растворился в окутывающей энергии. Мысли и голова очистились, разум опустошился, небесная легкость охватила душу. Лиирта перед глазами светилась, я видел лишь образ, ни больше ни меньше. Силы искрились, текли, насыщая и наливаясь в душе. Соединение прошло успешно. Мы разделили эмоции друг друга, прониклись и обмениваясь душами на доли секунд, становясь одной личностью и стирая границы реальности. Легкость, нежность и свет лился, струился, соединял нас, растворяясь и благословляя. Наши души взмыли в небо, кружась в круговороте Вселенной, поддаваясь велению Всевышнего и благодати Небес. Я разделил с ней эмоции и чувства, мысли и переживания, а она – со мной. И как бы мне ни хотелось это скрыть, теперь Лиирта знала обо мне всё – от начала и до конца, а я о ней.

Обряд завершился, и я почувствовал новый уровень насыщения и приток сил. Душа светила изнутри, источала искренний счастливый свет и наслаждалась потоком энергии. Блаженство. После Обряда я всегда ходил словно навеселе и пребывал в состоянии эйфории, неком раздрае, нежась в блаженной неге. В этот раз эмоции были похожи, но что-то изменилось. Силы хоть и вернулись, удвоились, если не утроились, но мне хотелось быстрее закончить, избавиться от повышенного внимания и вернуться в замок к смертной. Былого безграничного счастья не было. В глазах стояло лицо Скай, её улыбка и поцелуи, глаза и губы. Обряд усилил эмоции и помог раскрепощению. Я осознал, что безгранично люблю её, по-настоящему и безоговорочно. Люблю сметную всей душой, каждой клеточкой и частицей и хотел признаться. Хотел сказать и посмотреть ей в глаза.

Серафимы вынудили меня произнести речь. Я что-то говорил и не уверен, что связно, но трибуны ликовали. Мысли путались, неслись потоком и слова вылетали естественно, механически:

...благодарю Серафимов за предоставленную возможность...

...это был незабываемый опыт...благодарю всех присутствующих за поддержку...

...слияние сил – естественный процесс нашего существования...

...во имя равновесия...

...во благо мироздания и Эль-Элиона...

На арену потянулись легионы, ангелы, Архангелы. Окружали со всех сторон. Поздравляли, улыбались. Серафимы удовлетворительно кивали, оглядывали арены и степенно вышагивали вдоль рядов, поздравляя пары, но вскоре исчезли, как и всегда.

Я не сразу почувствовал неладное, а когда понял, то душа опустилась в преисподнюю. Кольцо, соединяющее мою душу со смертной, внезапно упало на арену и померкло. Я бросился к нему, поднял дрожащими пальцами. Золотая линия моей души медленно возвращалась ко мне, текла змейкой и больше не цеплялась за украшение, не соединяла нас, оборвалась.

– Скай?! – я оттолкнул гостей, всех вокруг и бесцеремонно телепортировался в замок, не обращая внимание на крики и недовольство. Влетел в гостиную и упал на колени. На полу вились кровавые следы, соединяясь в слово: «ОПОЗДАЛ», а по центру стояла кисть руки Скай. Отрезанная кисть! За моей спиной раздались вопли, крики, ор. Я, не помня себя, в каком-то удушливом омуте бросился на поиски Скай, молясь успеть.

Не видя ничего вокруг и никого, я выбежал на задний двор и заметил её тело, распластанное на земле в неестественной позе в грязи и крови. Рядом с ней стояла Азраэль, хмурилась и негодовала. Я подлетел, упал на колени, заливаясь горячими слезами, и подполз ближе,

в бессилии рассматривая ту, что любил. Повсюду валялись её волосы, змеилась кровь. Тело представляло кровавое месиво, сломанные пальцы, руки, торчащие кости, поломанные ноги, исполосованное тело и кровь, много крови. Очень много крови. Мой вопль и крики рассекли воздух, я орал, рыдал, кричал, бил кулаками о землю.

– Скай, за что? Почему? – подхватил её на руки, прижимая к себе. – Нет, нет, нет! Любимая. Прости! Прости! Прости! Не умирай. Я спасу, спасу тебя. Господи, не покидай меня! Родная, любимая девочка.

Велиал позади меня орал благим матом, кричал, вопил на коленях, скандируя ругательства и обливаясь слезами. Вилли и Маршала рвало на траву и обильно. Я чувствовал, что время идёт на секунды.

– Помогите мне!

– Господи! – Митраэль растерялся, побледнел, стал блее льда, смотрел стеклянным взглядом, отсутствующим и шокированным. Рядом с ним стояла Лиирта, которая непонятно зачем увязалась за нами, и я удивился, увидев радужные слёзы на её лице и шок, может дело в моей сути, которая передалась ей с частью эмоций? Но на неё мне было абсолютно плевать.

– Что здесь происходит? Почему смертная оказалась здесь?! – Азраэль растерянно смотрела на меня.

– Прошу, не забирай её. Дай мне шанс спасти. Умоляю.

– А зачем мне её забирать? Я забираю души из Терры и помогаю пересечь границы миров, а она уже здесь, – Азраэль пожала плечами. – Я лишь поведу её дальше, открывая двери мироздания.

– Азраэль, сколько у меня есть времени?

– Сможешь уговорить её вернуться в течение пяти минут – она твоя, нет – моя. И я жду объяснений.

Кивнул. Согласился на любые условия.

– Помогите мне! Велиал, Митраэль, быстрее! – укрыл Скай плащаницей, срывая ткань с плеч и направляя поток сил на Скай. Руки дрожали, силы медленно перетекали в её тело. И тут я почувствовал прикосновение. Чьё-то нежное мимолётное касание по волосам, я отмахнулся, а потом услышал родной голос.

– Аиррэль?

Обернулся и увидел её. Скай парила возле меня, кружилась и улыбалась. Душа светилась, покинув тело.

– Я, наконец, могу увидеть тебя в естественной форме, – она протянула руку ко мне. – Аир, ты прекрасен, словно утренний свет. Как я раньше не замечала? Не могла увидеть..., а твои волосы и глаза ещё ярче и краше, чем в человеческом облики, – она лучисто улыбалась, кружась. – Как прошёл Обряд? Силы вернулись?

Я побледнел. Поднялся с колен. Она снова думает обо мне! Всегда. И мне стало стыдно. Ужасно стыдно. Впервые в жизни по-настоящему и дико больно.

Глава 2. Минуты отчаяния

– Скай, вернись в тело.

Позади появились ангелы в чёрных мантиях, забирающие души. Поприветствовали нас и позвали Скай за собой. Азраэль стояла в стороне, наблюдала своими пронизательными черными глазами. Сестра обладала поистине зловещей красотой, пугающей.

– Пошли вон!

– Но, Архангел? Мы пришли забрать душу.

– Я сказал: пошли вон!!! – замахнулся и отчаянно кинул Мортем между ними, отсекая часть их одежд. – Убирайтесь! Пошли вон! Она никуда не пойдёт с вами!

Азраэль подняла руку, приказала им отступить и те исчезли в страхе, повинувшись.

– Любимая! – строго сказал я. – Вернись в тело, сейчас же!

– Нет! – она насупилась и отвернулась.

– Прошу, умоляю, вернись. Пожалуйста.

– Зачем? – заупрямилась. – Там меня ждёт только боль. Не хочу!

Она смотрела на себя со стороны, поёжилась и скривилась.

– Мне будет больно.

– Ты должна вернуться.

– Зачем?

– Чтобы жить, Скай!

– Не хочу. Здесь нет боли, такая лёгкость и спокойствие.

– Знаю, но у нас нет времени. Вернись, прошу, умоляю любимая. Мы вместе со всем справимся. Я буду рядом. Всегда.

Она неуверенно приблизилась к телу, скривилась. Я подлетел к ней, запихнул её обратно, заставил. Азраэль усмехнулась и сказала:

– Интересно. Сколько эмоций, Аиррэль. Бедная смертная. Потрепало её, жуть. С тебя причитается удивительная история. Не забывай уговор. Я приду за ответом.

– Не говори никому, что видела её, пожалуйста.

– И не собиралась. Я сотру ангелам память, не волнуйся.

Сестра исчезла.

– Быстрее! – Велиал подполз к телу Скай.

– Я буду удерживать пальцы и руку, чтобы процесс заживления прошёл успешнее, – Лиирта уселась на колени с другой стороны, держа отрезанную кисть. Мы с Велиалом на секунду посмотрели на неё недоверчиво. – Что? Я все же ангелика, гусеница не заслужила такой участи!

Митраэль присоединился, пытаюсь помочь. Кости вправлялись, срастались слишком медленно, кожа затягивалась, но что-то лучше Скай не становилось. К сожалению, ни Лиирта, ни Митраэль не обладали способностями заживления, но могли подпитывать меня энергией. После Обряда я чувствовал исполинские возможности и приток сил, но даже их было недостаточно, оказывается, и хорошо, что демон тоже умел исцелять.

– Ей нужно переливание крови, – Велиал отстранился, покачал головой. – Мы можем восстановить тело, но кровь нам взять неоткуда.

Демон исчез. Вернулся через пару минут с капельницей и пакетами крови.

– Одолжил, – он пожал плечами.

– Но мы не знаем её группу крови, – я моргнул, вспоминая что-то про людей.

– Знаем, – Велиал вставлял иглу в вену на руке Скай.

Я нахмурился, отметил для себя, что слишком много брат знает о смертной того, чего не знаю я, но сейчас было не время и не место для разговоров. Кровь полилась по её телу. До

самого вечера мы собирали её по кусочкам, вправляли и сращивали кости. Порезы от кинжала затягивались, но оставляли шрамы. Я злился, неистово злился. Кипел внутри синим пламенем, извергался, словно вулкан и горел. Горел. Горел в муках. Раз за разом.

– Клинок проклятых, – Велиал смотрел на шрамы. – Аир, мы не сможем вернуть прежний вид, не получится.

– Главное, она будет жить. Остальное не важно.

Демон кивнул. Второе, что мы не могли исправить – это волосы. Если подвергнуть мозг воздействию и заставить луковицы расти, можно повредить её психику или свети с ума, поэтому голову не трогали от слова совсем.

– Отрастут, – сказал я, поднял Скай на руки и перенёс в гостиную. Уложил на диван,

– Маршал, принеси таз с тёплой водой и чистое полотенце, – попросил я, не в силах смотреть на обильные засохшие скопления крови. Скай представляла собой алое пятно и напоминала бордово-коричневой сгусток, измазанный в грязи. Я сжал челюсти до скрипа зубов и впервые медленно рассмотрел её, внимательно, дабы убедиться, что теперь её жизни ничего не угрожает.

Вурхиец принёс воду и молча поставил возле дивана, поспешно удаляясь, оставляя нас.

Я смывал с неё капли крови и не понимал, как мог допустить такое? Но ответа не находил и желал перенять её боль, забрать, стереть из памяти. И я мог бы..., но велика вероятность стереть вообще все воспоминания о родителях, о близких, о жизни в Терре, и я должен был посоветоваться с демоном.

Вода окрасилась в красный цвет, а белое полотенце стало полностью розовым буквально через минуту. Ей требовался отдых, и полноценный душ сейчас был не к месту, но я смыл всё, что мог. Демон принёс одежду, и я передел её.

Вилли и Маршал рыдали и оттирали следы, убрали кровь с полов и смыли надпись, но я видел её перед глазами и никогда не забуду того, что произошло.

Я сел на ковёр возле дивана, на котором она лежала. Взял за руку, снова и снова рассматривая шрамы на теле, оставленные клинком. Коснулся левого запястья, провёл пальцем по тонкой полоске, губы задрожали. Я прижался губами к её ладони, не в силах унять дрожь. Моя душа рыдала, захлёбываясь слезами и сожалением. Вина легла тяжким бременем на плечи. Я был так виноват перед ней, подвёл её. Из-за меня она подверглась издевательствам и пережила муки, не совместимые с жизнью. А я ничего не сделал, не пришёл на помощь, просто оставил её на погибель. Не хватит слов описать, каким ничтожеством я ощущал себя. Предал, бросил ту, что любил. Ради силы и собственной выгоды, наплевал на её чувства. Ничтожество. Я не стою и мизинца на её ноге, ни одной слезы не достоин. Какой из меня Архангел, когда я не могу уберечь ту, что люблю?

– Архангел, разлом закрыли, демонов отправили в преисподнюю. Шимед под нашим контролем, – не вовремя материализовался Саймоэль и чинно доложил о проделанной работе, склонившись в три погибели и ожидая явно не той реакции, которую получил. Никакой. Потому что в данную минуту мне было плевать на Шимед, демонов, Ад и остальное дерьмо. Пусть хоть сам Люцифер учудит восстание и очередной конфликт – даже глазом не поведу, однако был один... индивид, которого необходимо немедленно отыскать...

– Найди моего сына, – отрешённо приказал воину, поправляя на Скай плед, заметив, что её пальчики на ногах слегка подмёрзли после водных процедур. Сейчас она настолько слаба, что я боялся к ней даже прикасаться, будто трогал не живого человека, а Небесный Грааль, который может треснуть, стоит лишь сделать одно неосторожное движение.

– Если бы ты только остался с ней... – слова с горьким привкусом сожаления слетели с губ, и я чуть не завыл, понимая, что из-за моего приказа она осталась без защиты.

По шуршанию одежды я понял, что Саймон распрямылся и тут же с грохотом упал ничком, узрев представшую перед его глазами картину. На генерала я так и не взглянул.

– Господи, я бросил её, – Саймоэль подполз ближе к дивану, на котором она лежала, и впервые за вечность показал эмоции. – Скай! Прости! Это из-за меня! Это моя вина... Я бросил... – его повторяющиеся всхлипы и причитания разрезали тишину и нарушали покой. – Я должен был остаться, должен... Аиррэль, что произошло?

– Найди сына.

– Я убью его! – не скрывая ненависти и намерений, прорычал он. Страшно осознавать, что я разделял его чувства.

– Нет, приведи ко мне! Саймоэль!! Слышишь? – схватил его за ворот и резко дёрнул на себя, всматриваясь в глаза: – Живого!

Воин нехотя кивнул и медленно повернул голову, вновь оглядывая Скай.

– И ещё... узнай, кто был в дозоре и почему никто не помог ей?

– Я всё сделаю, – хмуро и решительно отчеканил он, а потом исчез.

Небесная не приходила в себя. Лежала без сознания. Я держал в руке разорванное платье, измазанное в крови, и с размаху бросил его в огонь. Пламя вспыхнуло яркой вспышкой, и ткань медленно обуглилась.

– С ней всё будет хорошо? – я ходил взад-вперёд, битый час наблюдая за спящей Скай. – Точно кровь подействовала?

– Да, – Велиал утвердительно кивнул, чуть успокаивая мои расшатанные нервы, и давал надежду, которая мне так была сейчас нужна. – Моретти не последние твари в преисподней и имеют массу союзников. Они подготовились, знали, что никого из нас не будет в замке, – брат хлестал бурбон и нервно курил. – Об Обряде трещали повсюду.

– Но об Ихиле они знать не могли.

– Нет, им повезло. Случайность была на их стороне.

Я сжал челюсти.

– Случайность стоила Скай жизни!

Мы переглянулись.

– Я уничтожу их.

– Мы уничтожим их, – брат как никто другой понимал и разделял мои чувства. Я знал, что он любил её, как сестру и причислял к своей семье, а для него – эта связь навечно. Своих друзей демон не бросал никогда ни при каких обстоятельствах.

За окном моросил дождь. Стук её сердца был слабым и тихим. Кольцо на пальце тускло светилось, подавая надежды. У меня задрожали руки.

Лиирта вошла в гостиную, остановилась возле окна, посмотрела на смертную и всхлипнула. И только после завершения Обряда я узнал, кто стоит за её появлением в замке, кознями и искромётными идеями... Видеть её не мог, воротило до рвоты, но ангелика помогала спасти Скай и только из-за этого, я позволил ей остаться, а теперь был вынужден выслушивать приговор. Клянусь, если услышу фальшь в её голосе – прибью. Градус терпения взлетел выше моей максимальной отметки, и Лиирта последняя кого я сейчас хотел слышать и видеть.

– Мы спасли её от смерти, восстановили тело, но не душу. Когда она очнётся, вам понадобится много терпения, времени и сил, чтобы заставить её жить. Сегодня, во время Обряда я почувствовала... – быстрый опасливый взгляд в мою сторону. – ...узнала и поняла, сколько она для тебя значит. Такие сильные чувства и так много боли. Я была не справедливо груба с ней и осознаю, что поступала не как подобает ангелике. Но я все же ангел. То, что с ней сделали... Даже в Аду со мной обращались бережнее, а я первозданная. Не знаю, как она выдержала, – Лиирта обхватила себя руками, на лице показалось искреннее раскаяние и сожаление, и я простил её. Да, наверное, я способен на это чувство. Не был уверен, что смогу простить, но за помощь Скай и за содействие – простил. – Я въелась на неё ни за что и унижала, была предвзята и несправедлива, а она терпела. Как женщина я понимаю её лучше вас и знаю, что они сделали.

Она опустила взгляд в пол. Нервно шаркнула каблуком туфель.

– Думаю, Аиррэль, ты догадался, что только избиениями и порезами дело не обошлось, – голос ангелки сбился на дрожь, но она продолжила: – И должен знать, что такое не забывается. Моя душа раскололась сегодня на части, когда я увидела её такую. Я забыла, что значит быть ангеликой и поняла, что не соответствую. Прошу прощения у вас обоих, в особенности у неё. Передай ей мои слова, когда она очнётся. Я обещала тебе, что уйду после Обряда и сдержу слово. Не думаю, что мы свидимся вновь.

Она обернулась, мельком пробежала по спящей Скай глазами и исчезла.

В зале появились мои доверенные генералы, которых отослал ко мне Саймон. Упали на колени. Сложили головы, приготовились к казне, и я разнёс их в пух и прах. Избил голыми руками, разошёлся не на шутку, так, что замок ходил ходуном, но мои предводители не сопротивлялись, зная, что это меньшее на что я способен и больше делаю одолжение и проявляю высшую форму снисхождения, практически милую.

– У меня один вопрос, – яростно сказал я, не желая их видеть, разговаривать и сдерживая порыв отрубить им головы, изрешетить в порошок и послать в Небытие. Воины валялись в гостинной поломанные и побитые, но живые. Пока живые, потому что я зверел и едва сдерживался, чтобы кого-то не убить, – Почему сразу же не доложили? Как так случилось, что ни один из легионеров, охраняющих замок не услышал мольбы о помощи?

– Я лишь недавно получил донесение о проделанной операции. Легионы были атакованы, и замок подвергся нападению, – Лионел попытался вставить слово. Его я не тронул, потому что он улетел на Шимед и знать не мог о происходящем в замке. – Внезапно твари Нижнего мира устроили заварушку, пытались отвлечь внимание.

– Потрясающе! Мои предводители решают, когда докладывать, а когда нет! Вы лишились разума?

– Всё было подстроено: Шимед, нападение на замок, – осенило демона, хотя я и так уже догадался.

Страхнул с рук радужную кровь ангелов и поморщился, но гнев никуда не делся и легче не стало. Наоборот, стало лишь хуже, потому что винил я только себя. Недоглядел. Оставил одну.

Генералы стали один за другим вдаваться в подробности:

– Не хотели отвлекать вас от Обряда, – вякнул крайний и сразу же получил в челюсть. Послышался хруст костей.

– Стычки на границах случаются часто, и мы успешно отразили атаку, – опасно поговорил второй, а подхватил третий:

– Демоны ретировались, и мы не стали беспокоить по пустякам.

– Вы появились в замке спустя буквально пару секунд после отступления тварей в Нижний мир, – закончил четвёртый и отхаркнул кровь, смешанную с небесным сиянием.

– Архангел, ранее о таких незначительных вспышках агрессии вы никогда не требовали отчитываться, – аккуратно напомнил пятый.

Получили все пятеро. Кости ломались и хрустели, но это не принесло мне ни радости, ни облегчения.

Хотя, они были правы. Легионеры успешно справлялись, и сводки об операциях сыпались мне докладами в виде свитков. Я не мог постоянно быть везде и всюду, поэтому мои командиры отчитывались по мере поступления проблем и рассказывали о предпринятых мерах.

– Но они атаковали мой дом! Это вопиющий случай – низшие твари посмели вторгаться в мою обитель. А мои генералы не сочли атаку на мой замок достаточным основанием для доклада и предупреждения!

– Виноваты, – хором отчеканили они, потихоньку приходя в себя.

– С этой секунды любой, кто приблизится к замку, мелькнёт на горизонте, пролетит мимо. Вы костями ляжете и доложите в ту же секунду!

– Повинуемся приказу!

– Но! Вы пропустили шайку уродов, которые спокойно пересекли границы моего дома, кто отвечать будет? Моретти словно хозяева прошлись по территориям, а вы не заметили!

Генералы мысленно зашущукались.

– Мимо нас никто не пролетел, – донёлся тихий шёпот, а я призадумался.

– Просим о наказании...

– Будет вам наказание! – я злился, но сейчас не мог думать ни о чем и уж точно не придумывать наказания. – Свободны.

Командиры исчезли, а демон мысленно подтвердил мои опасения: «Диадема открыла им проход, значит, Люцифер позволил или знал, что одно и то же».

«Он способен открывать порталы даже на расстоянии», – я схватился за голову. – «Проверь...».

Велиал кинулся ко мне в кабинет и спустя пару секунд вернулся с новостями: «Они обшарили замок, перевернули всё, но не нашли её. Не успели, хотя были близки».

«Если бы диадема была первостепенной задачей – не стали бы тратить столько времени напрасно, значит, он их не посылал».

«Или они увлеклись...».

Ко мне подковылял Счастливчик, страдальчески посмотрел и указал на свои крылья.

– Иди сюда, малыш, – я поднял его, коснулся крыльев, заживляя раны. – Ты был с ней...

Покажи мне.

– Аир, ты действительно хочешь это увидеть? – Велиал схватил меня за локоть, удерживая руку от прикосновения к дракону.

– Обязан, – положил ладонь на его мордочку, и мысли понеслись в чужое сознание: картинки выплывали из памяти, и я смотрел его глазами, не позволяя себе отстраниться. Я видел все мгновения рядом с ней со Дня Рождения и понимал, что она слишком много страдала из-за меня. Дракон плакал, а вместе с ним рыдал и я. Отстранился и впервые в своей жизни напился с Велиалом вдребезги. А потом ползал возле Скай на коленях, целуя каждый сантиметр её тела, а мои вопли были слышны на другом конце Вселенной.

– Прости, любимая, прости! – оказывается, даже ангелы могут плакать.

Митраэль застал нас с Велиалом пьяными и ушёл, ни сказав ни слова.

– Что мне делать?

– Мстить. Так как это умеешь делать только ты, братец. Придётся стать тем, кем тебя считают.

– А Скай? Ты не видел то, что видел я.

– Не видел, но догадываюсь, – брат увёл взгляд.

– Она ни разу не позвала меня. Ни разу.

– Ты не знал. Не мог знать. Скай упрямая, да и шанс, что ты услышишь на таком расстоянии – очень мал, плюс Арены ограничены фоном Небес, притупляют посторонние шумы, чтобы парам ничего не мешало слиянию. Можно услышать только тех, кто находится внутри.

– Я чувствую такую злость, слышу зовущую тьму Велиал.

Углы зала потемнели, и демон ударил меня по лицу.

– Не смей даже думать! Достаточно того, что и так случилось по нашей вине. Ты не можешь стать тёмным, Аиррэль.

– На секунду мне показалось, что могу, – от осознания правдивости слов я поёжился.

Глава 3. Борьба за жизнь

Под утро Скай очнулась. Я моментально протрезвел и подбежал к ней, но она начала брыкаться, кричать, биться в истерике, отбиваться и плакать. Смотрела невидящим взглядом, извиваясь на диване и выгибаясь как одержимая.

– Не трогай! Не надо! Пожалуйста...

Пришлось снова вернуть её в сон.

– Она словно не видела меня, ничего не видела, будто в бреду, – я ходил туда-сюда и ощущал бесконечную беспомощность, растерянность и впервые потерял полный контроль над ситуацией: течение несло по реке, а я барахтался, пытаюсь вернуться в прежнее русло, но буйный поток утаскивал за собой. И я уходил под воду, захлёбываясь и погибая, раз за разом. И даже если удавалось всплыть, впереди ждал непреодолимый водопад, и я непременно падал вниз, разбиваясь вдребезги о водную преграду, и уходил на дно. Именно там я сейчас и лежал. На самом дне под толщей ледяной воды ярко-алого цвета и видел, как поверхность покрывается коркой льда, отрезая оставшуюся в живых надежду. То, что случилось со Скай – был мой персональный Ад, созданный и отточенный лишь для меня.

– У неё сильный шок и эмоциональный срыв, – высказал очевидное демон, а я согласился.

Саймоэль и Ихиль

Своды арены содрогались после каждого удара светового меча. Небесная сталь звенела и рассекала воздух со свистом, иногда случался перезвон колоколов, а стоило рубануть сильнее, как уши закладывало от гулкого беспокойного удара набата. В бельведере столпились смотрящие и наблюдатели. Легионеры бились уже не один час, но судья терпеливо следил за битвой, как и остальные.

Ихиль считал бой затянувшимся. Он планировал отыграться быстрее и вернуться до возвращения отца с Обряда, но соперник оказался сильнее и изворотливее, хотя с виду уступал остальным: был худ, мелковат и выглядел несуразно, слегка болезненно за счёт теней, пролёгших под глазами, но так было лишь на первый взгляд. Дрался Мельерим не хуже других, а оказалось и лучше. Ихиль пожалел о своём решении: не следовало выбирать его, внешний вид оказался обманчив.

Но проигрыш никогда не рассматривался как вариант. Слишком много всего лежало на чаше весов: уважение отца, признание себя достойным быть в рядах легионов не за счёт родства, а за свои заслуги; доказать остальным, что они ошибались в суждениях и добиться разрешения на Обряд. Ихиль сосредоточился на сопернике, просчитывая ходы и пытаясь предугадать действия оппонента, и удача выбрала его сторону. Подловив соперника на ошибке, Ихиль пригвоздил Мельерима к земле, а затем отбросил в сторону, выкидывая за пределы ринга. Легионер влетел в белоснежные колонны, сбивая крылья, арена дрогнула, но ни один камень не обвалился. Победа была засчитана.

Ихиль выдохнул, поднимая меч над головой и улыбаясь. Удар в челюсть не просто пропустил – не заметил. Легионер кубарем перевернулся и упал навзничь, выкорчёвывая и рассекая землю своим телом. Едва успел опомниться, как очередная яростная порция кулаков влетела ему в лицо и бока.

Ты что творишь? Саймоэль?! Поединок завершён, – донёсся чей-то далёкий крик и только сейчас, отбив очередной летящий в лицо хук, Ихиль увидел небезызвестного воина и командира веками служившего под командованием его отца.

– Эй! Эй! Полегче, ты головушкой поехал? – легионер попытался увернуться, но нарвался на летящий в нос кулак. Переносица хрустнула, хлынула кровь, а яростные почти безумные удары сыпались со всех сторон, не давая возможности уклониться. Хрустнула ещё одна кость, боль в боку оповестила о разорванной селезёнке, и хоть легионеры имели отличную регенерацию, но в теле человека чувствовали боль так же ясно, как люди, разница лишь в том, что умереть не могли. В глазах потемнело и задвоилось. Ихиль попытался отбросить сумасшедшего с себя, поставил блок, уклонился, но тут же получил коленом в живот, а затем пробил горло.

– Саймоэль! – голоса легионеров звенели в ушах. Рядом с дерущимися завязалась потасовка. Трое ангелов пытались оттащить командира и утихомирить его, но тот раскидал их всех и схватил за щиколотку Ихилья, пытающегося сбежать, и со всей дури ударил им о землю, проламывая дыру размером с мужчину.

– Остановите их!

– Саймон!

– Что случилось?!

– Ты убьёшь его!

– Он заслужил!!! – болезненный рёв прозвенел в воздухе, привлекая всё больше внимания к драке. – Отвалите! Ты виноват!

В бельведере столпилось ещё больше легионеров, пошлись шушуканья между рядами. Часть ангелов слетели на землю, разнимать драку и едва оттащили Саймоэля от побитого окровавленного Ихилия.

– Что произошло?

Саймоэль даже не сразу различил знакомый голос говорившего, обернулся и увидел обеспокоенного Леонардо: – Ихиль выиграл первый бой в ЦИКЛе. Тебя решили заменить на Мельерима...

Командир не ответил и рывкнул в сторону побитого.

– Он заслужил.

– За что? – Ихиль стоял в окружении встревоженных и обеспокоенных дракой воинов. – Или ты взъелся, что теперь отец позволит мне участвовать в Обряде? – победоносные блики заплескали на радужках синих глаз, пока он стирал с побитых губ золотистую кровь.

– Вряд ли ты можешь на это рассчитывать. Не после того, что сделал. Не после случившегося. Вновь. Из-за тебя, – каждое слово Саймоэль выдавливал с нажимом и болью, сжеживал, словно перетирал яблоки через полотняное сито и не мог выдавить сок. И что-то в этих фразах обеспокоило Ихилия, но он не смог удержаться от колких насмешек, за что едва не заплатился жизнью...

– Небось, из-за очередной отцовской подстилки такой сыр-бор поднял?

– О ком вы...? – Встречный вопрос Леонардо герои конфликта вряд ли расслышали, ведь именно в этот момент самообладание Саймоэля вновь дало сбой: командир оттолкнул стоявшего на пути ангела, подсёк второго и с ноги заехал по языкастому сыну Архангела. Парень влетел в, вымощенную камнем, стену рухнул вниз и больше не взлетел.

То, как Саймон безгранично уважал Аиррэля за долгую службу, равнялось по силе с тем, как он ненавидел его отпрыска. И дрался с немислимой доселе яростью, вкладывая в каждый свой удар испытанную боль при виде сломанной смертной... , вспоминая то, во что её превратили, и хотелось ломать, бить, крушить и кромсать.

Он даже не сразу осознал, что испытывает яростный, но праведный гнев – и лишь когда лицо Ихилия превратилось в кровавое месиво, а тело едва подавало признаки жизни, командир завис с занесённым кулаком и отбросил легионера как старую поломанную игрушку.

– Приведите его в чувства! – рывкнул Саймон, поднимаясь с земли и отдавая приказ ошалевшим и обескураженным его эмоцией легионерам, которые так и не смогли оттащить его от Ихилия. – Как только станет мычать – я отведу его к отцу!

Воцарилось гробовое молчание, и лишь тяжёлые удаляющиеся шаги нарушали тишину. Со дна огромной ямы донёсся слабый хрип. Легионеры не шелохнулись. Слишком больно было их командиру, слишком несчастным выглядел его сторбившийся силуэт...

– Он ПРИКАЗАЛ сохранить тебе жизнь, – донёсся глухой шёпот, больше напоминавший лёгкий летний ветерок, но слова не были так же игривы и беспечны, из каждой буквы буквально сочилась кровь. – Я бы тебя убил!..

Аиррэль

Лионел появился в зале и боязливо произнёс:

– Архангел, я получил донесение о драке во время прохождения испытания в ЦИКЛе.

Мне было до колокольни, что там за склока и по чью душу, но командир продолжил:

– Саймоэль напал на Ихилья, его не смогли остановить.

– Жив? – удалось выдать одно слово. Я прекрасно понимал гнев воина, разделял его горе, но с сыном желал бы поговорить сам.

– Ихиль сейчас у лекаря.

– Передай Саймоэлю, чтобы привёл его, как только тот оклемается и больше никакой самодеятельности! Можешь быть свободен.

– Понял, – тот кивнул и исчез.

– Что ты будешь делать с сыном?

– То, что следует...

Спустя пару часов, во дворе дома послышался шум. В гостиную вошёл Маршал и тихо произнёс:

– Господин, там Ихиль и Саймоэль. Ожидают.

Я окинул взглядом Скай и боялся даже за порог дома выйти. Хотел быть рядом, когда она очнётся.

– Аир... я буду здесь, – понятно и хмуро сказал брат.

Я кивнул и направился в сад, а пока шёл, пытался собраться с мыслями. Ихиль выглядел изрядно побитым и смотрел злым взглядом на стоящего поодаль Саймоэля, последний же был в ярости до сих пор. На мундире у сына переливалась руна первенства, обозначая победителя первого боя в ЦИКЛЕ, значит, бой он прошёл успешно, но какой ценой?

– Отец! Позволь объяснить... – начал он сходу, но осёкся, заметив мой взгляд.

– Где. Ты. Был?

– Девчонка... разрешила мне уйти.

Я, сдерживая дрожащие от ярости в кулаки, стремительно пересёк разделяющее нас расстояние и схватил его за виски, обрушивая калейдоскоп ужасов, обрывки воспоминаний. Не всё ему позволено знать, не всё он имеет право увидеть..., но должен понять!

Резко убрал пальцы, и Ихиль скатился к моим ногам.

– Я бросил её..., – объятый виной, в отчаянии прошептал он, не поднимая глаз. – Это из-за меня! Это моя вина... Я бросил..., – повторяющиеся всхлипы и причитания: бессмысленные и запоздалые. Будь на его месте кто-то другой, я бы уже убил его. – Я оставил её и заслуживаю смерти.

Я достал Мортем, навис над ним.

– Умереть собрался? – со свистом вогнал оружие в землю возле его ног. – Твоя смерть изменит то, что с ней сделали? Ты видел, что с ней сделали?!

Он молча всхлипывал. Я наклонился и схватил его за ворот мундира, заставляя взглянуть мне в глаза.

– Я спросил: ты видел?!

– Да, – он задрожал всем нутром, отводя взгляд.

– Ты нарушил мой приказ! – в бешенстве ударил его кулаком по лицу. Он отлетел на пару метров и упал. Я вздёрнул его с земли:

– С этой минуты я лишаю тебя ангельского титула, – сорвал руну с его одежды вместе с отличительным знаком легионера, взлетел в воздух и, пикируя, обхватил крылья, а затем с его криком – с моим рывком вырвал их из его спины с корнем и отбросил на землю. Белоснежные,

они упали с гулким грохотом и словно издали последний вздох, а затем обуглились в Небесном сиянии и исчезли, растворились в воздухе золотой пылью.

Сын взвыл от боли, кровавые следы змейкой вились по спине и две глубокие раны рассекали тело, напоминая об утерянных возможностях: о свободе, о форме жизни, при которой он мог бы летать, мог бы спасти мир, сражаться, мог бы иметь смысл, но Ихиль так и не понял своего предназначения, не понял и не готов был меняться. А я впервые ощутил себя в шкуре Отца. Когда понимаешь, что твой ребёнок сделал глупость и наказание неизбежно, но на душе всё равно паршиво и винишь лишь себя, а сделать ничего не можешь. Если бы только наказание, что-то меняло, но оно не изменит прошлое, не исправит ошибки и не воротит вспять время.

– Саймоэль, отведи его к матери. Там ему самое место.

– Отец прости меня. Я не хотел..., чтобы так...

Я молчаливо побрёл в дом, больше не взглянув в его сторону. Саймоэль был прав в своих мыслях: «Он заслужил».

* * *

Любимая проспала целые сутки, а потом проснулась и ничего. Она не кричала. Не говорила. Просто смотрела в потолок и молчала.

– Скай, ты слышишь меня? – тихо и осторожно спросил я, но не получил ни эмоций, ни ответа, ни внимания. Пустынный взгляд, заплывший дымкой.

– Хочешь что-нибудь?

Тишина. Губительная тишина, способная свести с ума.

Я понял, что любимая ушла в себя. Закрылась, и возвращаться не планировала. Я кормил её из ложечки, поил, помыл в ванной. Ушёл, оставляя одну и надеясь, что завтра наступит улучшение и нужно лишь дать ей время. Но как я ошибался.

Ни на следующий день, ни неделей позже Небесная в себя не пришла. Она словно построила стены и оградилась от реальности. Ни на что не реагировала и не отвечала, иногда бубнила под нос, словно сумасшедшая: «Не со мной! Не со мной!».

Я позвал старшего брата, готов был созвать целый консилиум, чтобы понять: что делать и как действовать? Велиал и Митраэль разводили руками, но последний дал дельный совет:

– Найди её, Аиррэль. Она где-то там, в голове. Отыщи и уговори вернуться. Если придётся – заставь, или она умрёт.

Шли дни...

Я потерял счёт времени и периодически водил Скай на прогулку, чтобы она дышала свежим воздухом, разговаривал с ней, но любимая не откликалась.

Первый мысленный контакт с треском провалился – Скай потеряла сознание и потом пришла в себя через пару часов. Два дня я не трогал её, не пытался влезть в голову, но на третий попробовал снова. Любимая выдержала, а я бегал по её подсознанию, звал, искал; провёл в её голове около минуты, но ничего не нашёл.

– Где же ты?

С каждым днём я оставался дольше и искал тщательнее. Ничего. Демон вызвался помочь. Мы сидели вечерами и думали, где могла спрятаться смертная.

– Она там, где была счастлива, – Велиал выдвинул теорию. – Скорее всего, создала собственный мир в голове и оградилась там от боли.

– Ты прав. Зачем возвращаться оттуда, где хорошо?

Велиал курил трубку, нервно постукивал по столу пальцами и пил. В эти дни трезвым я его не видел, пил демон много, вливая бутылку за бутылкой и выкуривая трубку за трубкой.

Нам было мучительно больно наблюдать, как Небесная угасает на наших глазах. Мы оба до дрожи боялись её потерять.

– Откуда, ты так хорошо знаешь Скай? Пора раскрыть карты, не находишь?

Он вывалил на стол лазуриты. Я с безразличием посмотрел на артефакты.

– Сделаю вид, что не видел. Не хочу видеть. Мне наплевать. Я не отпущу её, пока она не поправится.

– А отпустишь ли потом?

Вопрос повис в воздухе.

– Не буду врать. Не уверен. А камни спрячь и не говори ей ничего. Я давно знал, что это ты подбросил один в пещеру огра.

– И что ж молчал?

– А ты видишь, чтобы я искал лазуриты? Давай скажи, съязви, что ж молчишь? Удивлён?

– Мне нечего сказать.

– Я давно понял, что ты сводничеством занимаешься.

Велиал забавно взметнул бровями, впервые за несколько дней на губах проскользнул намёк на улыбку.

– Скай раскусила меня раньше.

– Правда?

– И какая была у неё реакция? – я оживился, потому что говорить о ней мог часами.

– Думала, я заставил её полюбить тебя, управлял её чувствами, подталкивал. Истерила, кидала в меня предметы, материлась.

Я засмеялся, представляя свою фурию, вспоминая их ссоры с братом.

– А ты хоть раз использовал силы?

– Пару-тройку раз, но вы и без меня неплохо справлялись.

– И всё же ты вмешивался.

– Роксана меня бесила.

– Так вот куда запропастилась вельда.

– Но она права оказалась.

Мы осознали, насколько оказалась права.

– Ты любишь её?

– Люблю. Безгранично люблю. Зачем ты всё это затеял, демон? – я схватился за волосы то ли от беспомощности, то ли от произошедшего ужаса.

– Не уверен, что сам до конца знаю ответ.

На этом мы и закончили.

* * *

Дела обстояли хуже некуда. Кормить Скай становилось тяжело, рот она не открывала и не глотала, поили её из трубочки. Осунулась и медленно умирала голодной смертью. Вилли и Маршал били тревогу. Я бегал вокруг неё, пытался достучаться, но слышал лишь одно и тоже:

– Не со мной!

– Где же ты, милая?

– Не со мной!

– Прости, но я должен найти тебя, – сел напротив и проник в её мысли. Спряталась она хорошо. И вдруг я заметил небольшой свет в глубине сознания. Блик. Коснулся и очутился там, где все началось.

Глава 4. В ловушке

- Вот ты где. Я нашёл тебя, Скай.
Она сидела на утёсе спиной ко мне и смотрела в небо.
- Аиррэль?! – смертная обернулась и обрадовалась, увидев меня, но и удивилась. – Посмотри, драконы такие красивые.
- Прости меня.
- За что? – она нежно тепло улыбнулась, а моё сердце обливалось кровью. – Ничего не случилось.
- Я виноват, не описать словами.
Она легла на траву и пожевала травинку во рту: «Я не понимаю, о чём ты говоришь».
- Ты слишком долго скрывалась здесь от реальности, любимая, но пора возвращаться.
- Куда? – она встала и побежала вниз по склону к воде и чёрным пескам. – Не хочу никуда идти, тут красиво, и я счастлива. Здесь ты.
- Нет, я не здесь, но хочу забрать тебя с собой. Пойдёшь? – неуверенно спросил я.
- Мне там будет больно, – она нахмурилась и посмотрела в воду. – Зачем возвращаться туда, где я умерла?
- Ты нужна мне.
Я упал на колени перед ней, и слёзы градом полились по щекам.
- Не обязательно быть со мной. Просто вернись к жизни. Мы все тебя ждём.
- Не хочу. Здесь тепло и летают драконы, светит солнце и нет боли.
- Я могу показать тебе это место вживую, только вернись ко мне.
- Сотхейм.
- Да, только возьми мою руку.
Она хмуро посмотрела на протянутую ладонь.
- Отпусти меня, Аиррэль. Не тревожь больше. Не приходи. Мне здесь хорошо.
Небесная вытолкнула меня из своей головы, и я снова видел перед собой живой труп: туманный взгляд смотрел в окно, она не шевелилась и лишь твердила: «Не со мной».
- Каждый день я возвращался в её выдуманный мир, выстроенный как баррикада, ограждающая её от реальности. Сотхейм. Она выбрала место, где была счастлива и не собиралась возвращаться. Я умирал вместе с ней. Дни пролетали, но Скай не хотела слушать и прогоняла, как только я просил её вернуться.
- Даже демон пробовал до неё достучаться, но и у него не вышло.
- Велиал? – она лучисто улыбнулась. – Тебе нравится мой дом?
- Красивый, – осторожно ответил брат и у него дрогнули губы. Он, как и я, плакал по ней и надеялся, что она вернётся. Видеть её снова счастливой и живой вселяло надежду. – А кто в небе?
- Драконы.
- Дивные создания.
- Ты прав, – она молча уселась на траву. – Хотите поплавать?
- А ты этого хочешь? – спросил я.
- Не знаю. Думала, вы за этим пришли.
- Мы пришли за тобой, – хмуро сказал брат.
- Правда? – она искренне удивилась. – Что-то случилось?
- Да, ты умираешь, Скай. Тебе нужно вернуться.
- Она пропустила его слова мимо ушей и впервые за долгое время спросила меня о чём-то, что касалось жизни.
- Почему ты здесь? Разве ты не должен быть в замке и готовиться к Обряду?

Мы с Велиалом переглянулись и упоминание об этом событии пронеслось в душе волной боли, яростной злости и печали.

– А ты хочешь, чтобы я ушёл?

– Можешь оставаться, но я не держу тебя.

– И всё же ты спросила, значит тебе не безразлично.

Она остановилась и посмотрела на меня, казалось, взгляд прояснился.

– Уходите.

– Скай, не прячься от боли, мы поможем тебе вместе пройти через это, – сказал брат и протянул ей ладонь.

– Я одна. Всегда одна. Пусть так и будет, демон.

Её слова резали нас и мучили похуже дьявольских силков и пыток Нижнего мира. Каждый день я проходил все круги преисподней снова и снова. Велиал каждый вечер напивался, вливая в себя бутылки виски и ползал на коленях возле ног Скай, умоляя её вернуться. А я делал то же самое, но пребывая в сознании и каждый день возвращался за ней. Но она прогоняла.

– Скай, могу я задать тебе вопрос?

– Конечно, – она подставила лицо к солнцу и закрыла глаза.

– Ты ненавидишь меня?

– Нет.

– Обижена на меня?

– Нет.

– Злишься на меня?

– Нет.

– Любишь ли ты меня?

– Нет... – казалось она ответила холодно и почти безразлично, а на её лице проступили слёзы. – Уходи.

– Нет, не уйду! Прогоняй, а я всё равно вернусь. И буду возвращаться снова и снова, пока не заберу тебя с собой. Я не сдамся. Не хочешь уходить, тогда я останусь с тобой и буду здесь. Разрешите мне остаться! Не прогоняй...

– Оставайся.

День 1

Целый день мы просто сидели на утёсе и смотрели на волны. В абсолютной тишине и гармонии. Я давал ей возможность привыкнуть ко мне, осознать, что не уйду и не оставлю её. Любимая лучисто улыбалась, грелась на солнце и молчала.

День 2

Скай решила искупаться и побежала к морю. Я последовал за ней. Остался в стороне, но так, чтобы она видела меня. Смертная веселилась, плавала с А'ль и плескалась целый день. Нежилась на песке, строила замки из чёрного песка, а в конце дня посмотрела на меня, нахмурилась. Потом улыбнулась и пригласила меня купаться и строить замки вместе. Хороший знак. Я согласился, но держал дистанцию, не трогал, не прикасался к ней. Тему возвращения назад не затрагивал. Мы плескались, плавали до ночи, построили огромный замок и Скай веселилась, довольная результатом, а потом мы уснули на песке под луной.

День 3

Ничего необычного не случилось. Небесная молчала, смотрела на волны, купалась, но чаще посматривала на меня и хмурилась. Я молчал, улыбался вместе с ней. Под вечер она вдруг решила поговорить со мной. И радости не было предела, но сказала всего пару слов, однако важных слов:

– Кажется у меня был дракон? Как те, на небе, но у него болят крылья.

– Есть дракон, – аккуратно поправил её я. – А крылья я вылечил.

- Правда?
- Да.
- А где он?
- Я могу отвести тебя к нему, если попросишь.
- Хорошо.

На этом она замолкла и отвернулась.

День 4

В течение дня Скай бродила по склону и чаще хмурилась. Избегала меня. Молчала и кусала губы. Теревила платье. Я держался на расстоянии, но всегда был на виду. Она украдкой посматривала на меня. И тут я заметил первые изменения в мире, что она создала. На небе показалась маленькая трещинка. Хорошо, значит, лёд тронулся. Под вечер она села на траву, тоскливо посмотрела на море.

- Почему демон больше не приходит? – я обрадовался, что у неё появился интерес.
- Ты прогнала его.
- Я? – она сложила губы бантиком и недоверчиво посмотрела на меня.
- А ты почему здесь?
- Потому что куда ты – туда и я. Прогони, а я всё равно вернусь.
- Ты хочешь быть здесь? Со мной?
- Хочу.

Она повернулась и недоверчиво посмотрела на меня. Взгляд чуть прояснился.

- По своей воле?
- Да.
- Ты можешь уйти в любой момент?
- Могу, но не уйду. И вернусь, если прогонишь.
- Оставайся.

Скай упала на траву, посмотрела на ночное небо и принялась считать звёзды. Я повторил за ней. Так мы и лежали на расстоянии вытянутой руки и смотрели на небо.

День 5

Трещин на небе стало больше. И я не мог не радоваться, зато лицо Скай менялось: она меньше улыбалась и больше хмурилась. Держалась особняком, избегала меня. Старалась уйти или спрятаться. Я занимался своим делом и делал вид, что не замечаю её. Она пошла купаться, начала плавать. Я решил тоже освежиться, вошёл в воду. Завидев меня, смертная пулей вылетела из воды и недовольно фыркнула. На небе появилась новая трещина. Вечером Скай сидела на песке, слушала биение волн и смотрела на звёзды. Я сел рядом. Она дёрнулась.

- Почему ты преследуешь меня?
  - Я не преследую, а живу рядом с тобой. Ты разрешила мне остаться, помнишь?
- Она подняла камень с песка бросила в воду.
- Почему ты сторонись меня?
  - Потому что я чувствую боль, когда смотрю на тебя.

Отлично. Первые эмоции.

- Я ассоциируюсь у тебя только с болью?
- И да...и нет...
- Ты злишься на меня?

- Она нахмурилась.
- Ненавидишь?
  - Нет.
  - Обижена на меня?
  - Нет.
  - Любишь ли ты меня.

Скай подбросила камень и яростно запулила в воду.

– Сложные вопросы ты задаёшь, Архангел.

Я поднял брови, это уже интересно. Язвит. Снова провела между нами линию. Архангел. Так она общается только, когда злится. Значит, злится она сильно.

– Прости меня.

– Давай просто помолчим.

День 6

Небо заволокло тучами, солнечный свет не пробивался сквозь облака. Трещины углубились, разрослись и появились новые. Скай смотрела хмуро, исподлобья. Нервно ходила по склону, рвала траву, и я заметил на её лице синяк и трещину на губе. Что-то происходило. В течение дня она несколько раз останавливалась и убедившись, что я рядом, хмурилась. Внезапно она стала хвататься за волосы и кричать. Я подбежал к ней.

– Мои волосы! – она снимала с себя прядь за прядью и вскоре осталась практически без волос.

– Отойди! Не приближайся ко мне!

– Но...

– Не смотри на меня! – у неё начиналась истерика, она ползала по траве и пыталась собрать свои волосы и прикладывала обратно к голове. Я плакал, наблюдая за этой картиной.

Вечер выдался беспокойный. Скай плакала и кричала в истерике, потом успокоилась и уснула.

День 7

Небо заволокло тучами и впервые не было ни капли солнечного света. Я был разбужен дикими криками Скай. Небо трещало по швам. Выдуманный Сотхейм разваливался.

– Скай?

– Не трогай меня. Мне больно!

– Где болит?

– Везде. Все болит. Что ты сделал со мной? – она тряслась, а на её руке сломались пальцы.

– Прости меня, прости, любимая.

– Уходи! – у неё на груди появился порез в точности такой, как на теле. И тут я понял, что происходит.

– Нет.

– Убирайся! – трещина на небе стала сильнее, а на её теле появилась новая полоса, выступили кровавые пятна и проявились множественные синяки.

– Я знаю, ты злишься на меня. Обижена. Считаешь предателем. И права. Тысячу раз права, но я не уйду. Не оставлю тебя. Не в этот раз.

– Помоги мне, – она заплакала, так сильно, завывала. Я подбежал к ней, поймал, не позволяя упасть. Небо падало. Трещины становились больше и больше. Скай менялась, превращаясь в то, что сделали с ней Моретти у меня на руках.

– Любимая, – я прижимал её к себе.

– Почему ты ещё здесь? Оставь меня. Ты пришёл и всё испортил! Мне было хорошо, а сейчас так больно.

– Боль означает, что ты будешь жить! Должна жить.

– Я не хочу жить! Кто тебе дал право распоряжаться моей жизнью? Брось меня. Оставь здесь.

– Нет. Ни за что!

– Почему? – она плакала. – За что?

Мир исчезал. Рушились выстроенные баррикады.

– Почему ты ещё здесь?

– Потому что я люблю тебя! Люблю, Скай. Не отпущу тебя, не отдам.

– Ты не знаешь, о чём говоришь, Архангел, – в глазах недоверие и слёзы. Гнев.
– Злись на меня, ударь, кричи, но только не молчи! Не умирай, а если умрёшь, тогда я пойду за тобой.

– Зачем я тебе?

– Ты нужна мне. Я люблю тебя.

– Замолчи! Не правда! Это ты был нужен мне, но тебя там не было, когда меня насиловали, резали, издевались, дробили кости. Никого не было рядом, – она сорвала голос, хотела ударить меня, но лишь закрыла глаза и заплакала.

– Не был, но я видел, – я прижал её крепче. – Я ничтожество, Скай. Прости меня. Подвёл тебя, предал, позволил им сделать больно. Позволил прикоснуться к тебе.

Она открыла глаза.

– Зачем ты смотрел? Ты всё видел?!

– Да.

Скай отвернулась и упёрлся руками мне в грудь, а потом вскрикнула от новой порции боли, замечая, как выкручиваются пальцы, ломаются руки. Она рассыпалась в дребезги, разбивалась о реальность, вспоминала.

– Оставь меня. Не хочу жить! Убирайся!

– Нет. Я люблю тебя, Скай! Прости, что так поздно осознал и так мало говорил эти слова. Но я жить не могу без тебя.

– Мне всего лишь нужно было умереть, чтобы их услышать, – она горько засмеялась. Сотхейм исчезал, испарялся. Стены рушились. Я задрожал, обливаясь слезами и понимая, что она говорит и думает.

– Это не любовь. Это жалость. Ты хочешь спасти меня, чтобы не чувствовать вину. Мне не нужна твоя жалость, понял? И слёзы твои не нужны! Убирайся!

– Хорошо, ты ненавидишь меня. Я согласен. Просто живи, возвращайся к жизни.

– Зачем мне жить? Зачем?!

– А твои родители?

Она моргнула. Задумалась. Хорошо, значит я на верном пути.

– А друзья? Лиз? Марк? Вилли и Маршал плачут о тебе, Велиал пьёт и рыдает возле твоих ног. Твой дракон? Счастливчик? Ты нужна нам!

Скай заплакала.

– Мне стыдно. Я не могу вернуться. Не хочу возвращаться.

– Мы справимся. Вместе. Я помогу тебе. Вернись к нам, умоляю. Мы любим тебя...

Она сомкнула веки в молчаливом согласии. Я сломал её, заставил, уговорил вернуться против воли. Пусть так, но она будет жить.

Сотхейм исчез.

Глава 5. Надежда. Часть 1

Велиал

Когда я понял, в чём дело, думал, что меня порезали и убили вместо неё. Такая боль пронизывала изнутри, выжигала, уничтожала. Как я мог не понять, не прислушаться к своему чутью? Ведь я ощущал угрозу и боль, но не понимал. Не сохранил, не уберёг. Кто я после этого? Какой я к чёрту друг? Ангел-хранитель хренов. Не справился с возложенной на меня ношей, не смог понять, что был нужен ей. Так был ей нужен, но не пришёл. Не проверил.

Скай была в крови, поломанная, побитая, порезанная и казалось, что и собрать-то её будет нереально. Но Аиррэль бросился спасать смертную без оглядки на время и возможности. Он верил и заразил меня надеждой и уверенностью, что всё получится.

Однако мы столкнулись с непредвиденными обстоятельствами – у нас не было крови. Я бросился в Терру, искал хранилище с донорской кровью и молился найти. Хорошо, что я часто бывал здесь и понимал людей лучше других, поэтому нашёл и кровь, и капельницу. Однако, что делать и как вводить кровь в вену не знал. Пролетел по палатам и проследил за медсёстрами, понаблюдал, как они ставили капельницы и решил, что разберёмся. Хуже же быть не может?

Кое-как мы восстановили смертную. Аиррэль использовал весь резервуар своих целебных сил и выглядел опустошённо и бледно. Покачивался, но не замечал даже, что едва сам стоит на ногах. Не думаю, что он осознавал случившееся, потому что выглядел максимально растерянно и жутко, рыдал и скулил. Я впервые видел слёзы у бессмертных, думал, мы не умеем плакать. Оказывается, умеем, но не слезами, а душой.

Аиррэль со слезами лишился крупниц свой души, а я своей, потому что привязался к смертной, полюбил её как сестру и дорожил ей сильнее, чем мог представить. Она принесла в мою жизнь много эмоций и чувств, сблизила нас с братом и остальными. Рядом с ней я всегда чувствовал себя лучше, чем есть на самом деле. Скай никогда не судила меня и пыталась понять, узнать и доверяла мне, не боялась и не стеснялась. Прощала мне всё и не держала зла, хоть вначале я и был с ней груб и делал больно, смотрел и оценивал, как она себя поведёт и что сделает. А она терпела и прощала.

Этот ненормальный решил посмотреть то, что случилось... А я боялся, не хотел видеть, не мог. Испугался. Струсил. Не переживу. Не хочу видеть, мне и того, что я увидел достаточно. Не знаю, как Аиррэль осилил.

Однако он не выдержал и напился со мной, а потом скулил возле смертной и молил о прощении, ругал себя, уничтожал и выл, словно дикий зверь. Не думал никогда, что он может так любить... Не мог поверить, что брат плачет и ползает на коленях возле человека. Обезумевший дурак. Кретин. Так долго не мог понять свои чувства, а сейчас вопил о любви, кричал на весь дом. Вилли и Маршал попрятались по комнатам, оставляя нас втроём в гостиной.

Мы не отходили от Скай ни на шаг, но должного облегчения пробуждение смертной не принесло. Она кричала, дралась и отбивалась. Аир боялся за неё, пытался вернуть к жизни, заперся в замке и никуда не ходил, не летал и наплевал на все свои обязанности. Надо отдать должное Митраэлю, он с пониманием отнёсся к ситуации и изредка навещал нас, справляясь о самочувствии смертной. Но новости были не самые радужные.

– Аиррэль, ты же помог ей справиться с болью в душе, когда она переживала смерть близких, почему ты не можешь сделать то же самое сейчас?

– Потому что я заставил её жить, вернуться в тело. Подчинил своей воле, Велиал. Она подчинилась, потому что я – Архангел, а не потому что хотела вернуться сама. Смертная упрямая, упёртая, как демоница и спорщица ещё та.

– Но этим она тебе и нравится.

– Да, мне редко кто противостоит, а ещё...она добрая и искренняя, – он печально усмехнулся. – Когда я найду её, могу попробовать воздействовать на душу снова, попытаюсь. Но воспоминания слишком свежи.

– Шрамы...

– Нужно найти способ свести их, – в глазах брата мелькнул упёртый опасный огонёк, он взял ладонь Скай и провёл пальцем по шраму.

– Это невозможно, – категорично заявил я. – Хорошо, что они не испортили ей лицо.

– Я отказываюсь верить в невозможное. Уверен, способ есть, и я найду его. Воды в Асхаре обладают целебными свойствами.

– Но шрамы убрать не получится. И время течёт там иначе.

– Я сделаю для неё всё, что смогу, пока она здесь, – заключил он и позвал вурхийца. –

Маршал

– Господин?

– Займитесь с Вилли поисками проклиных. Любые упоминания и свитки несите мне в кабинет, – он помедлил и задумчиво добавил. – Маршал, попытайся создать лекарство, может, выйдет у тебя.

– Слушаюсь, – вурх внимательно осмотрел меня и кивнул.

– Ты ничего не найдёшь. Ничего не выйдет.

– Я не привык сдаваться и проигрывать.

Знаю, что не привык и не смиришься с проигрышем, будешь искать, пока не найдёшь, но и я знаю, что не получится. Эти шрамы останутся с ней до конца жизни и даже после смерти. Потому что клинок режет по телу и по душе. К сожалению, даже ты, Аиррэль, не сможешь ничего с этим сделать. Промолчал.

– Почему ты хочешь свести их? Ради себя или ради неё?

– Ну, я не настолько ужасен, чтобы думать постоянно о себе. Ты так хорошо меня знаешь, зачем спрашиваешь? – голос прозвучал негодуяще и недовольно. – Но я в ответственности за случившееся и хочу постараться исправить всё, даже, если не получится. Однако, я должен хотя бы попытаться помочь ей и сделать легче. Она не заслуживала того, что с ней случилось. Никто не заслуживает того, что с ней сделали. Изверги.

– Скай слишком добра даже ко мне.

Аиррэль улыбнулся.

– Ты узнал, что я просил?

– Люцифер не имеет к нападению никакого отношения, но он позволил им это сделать, надеялся, братья принесут ему Диадему, но тех интересовала лишь месть.

Брат хмуро кивнул, размышляя и поглядывая на спящую Скай.

– Сейчас я должен найти её. Остальное подождёт, – он снова проник в её разум.

* * *

Я ходил в зал и вперёд, наблюдая за братом и Скай.

– Сколько уже прошло времени?

– Вторые сутки, – Вилли фыркнул.

– Ты поил её?

– Да, но она упрямится.

– Не важно.

– Что делать с Аиррэлем?

– Не трогай его. На него вся надежда. Надеюсь, он знает, что делает.

Прошло ещё два дня. Аир не возвращался, Скай тоже. Я позвал Митраэля.

– Давно они так сидят?

– Четыре дня.

– Думаю, сейчас решается судьба. Мы можем всё испортить.

Архангел ушёл, оставил меня следить за ними.

На пятые сутки веки Скай дёрнулись единожды и дальше без изменений. На шестой день её глаза забегали. Аиррэль сидел без изменений. Маршал и Вилли переживали, кружили вокруг смертной, кормили с ложечки. Я ждал.

На седьмые сутки зрачки смертной забегали, словно в лихорадке, я вскочил с кресла, Вилли и Маршал стояли рядом. Саймон был на улице, не решался войти в дом и винил себя в случившемся, не мог видеть её такую. Мы все винули себя, корили и уничтожали. Каждый переживал боль по-своему. Непривычно осознавать, что мы все любили её, но по-разному.

Внезапно Скай очнулась и закричала. Вскочила с кресла и упала. Я растерялся. Не зная, что делать. Её шатало: мышцы забыли, как ходить, после восстановления и тело ослабло. Она же ни разу не двинулась с места. Мы окружили её, как коршуны. Аиррэль пришёл в себя перепрыгнул диван, оказался рядом, был наготове.

– Скай? – я медленно присел на корточки, выставляя вперёд свою ладонь, словно приручая дикое животное. Обрадовался невероятно, что она вернулась к нам.

Смертная попыталась встать. Но упала. Посмотрела на руки. Скользнула взглядом по шраму на левом запястье. Я поморщился, вспоминая, как мы собирали её по кусочкам.

Села на колени, ощупывая тело и сгибая пальцы, подняла руки к голове, тронула то, что осталось от волос, затем коснулась груди, и когда палец зацепился за шрам, она закричала. Нет, завывла протяжным воплем. Истерически завизжала.

– Нет! – открыла область с вырезанной буквой М и попятилась в истерике. Опёрлась о стол и закрыла лицо руками, из глаз брызнули слёзы: – Не может быть. Не сон? Это не сон! – безумно зашептала она и снова скользнула взглядом по шраму на руке и попыталась встать. Я хотел помочь ей подняться, но смертная покосилась на мою ладонь и дёрнулась в противоположную сторону. Намёк понял. Не трогать.

После второй попытки она встала сама, покачнулась. Оглядела нас. Сделала неловкий шаг. Ещё один. Покачнулась, Аиррэль поймал её. Она взвизгнула. Отпихнула его руку. Снова сделал шаг увереннее и побежала. Упала, встала и продолжила бежать. Споткнулась и упала, но встала и не сдалась.

Мы не сразу поняли, в чём дело. Она бросилась на лестницу, по ступеням на второй этаж, а затем на третий и выше. Я посмотрел на Аиррэля, и мы кинулись следом.

Скай влетела в башню брата и с разбега прыгнула в распахнутое окно с четвёртого этажа. Благо смертная не умеет бегать быстрее бессмертных и летать тоже не умеет, и Аиррэль ловко поймал её. Она закричала, начала бить его, брыкаться, вырываться. Кричать. Нет, вопить!

– Отпусти меня! Не трогай меня! Отпусти!

Брат поставил её на землю. Скай отскочила от него и смотрела под ноги, не поднимая взгляда.

– Хочешь умереть и попасть в Нижний мир? Этого добиваешься? – я разозлился и чуть не схватил её за плечи и не затряс в гневе. Аиррэль одёрнул меня и покачал головой, запрещая говорить.

– Мне нужно в туалет.

– Хорошо, – мы переглянулись.

Она не бежала, а медленно побрела в замок, ссутулившись и обхватив себя руками. Вошла в свою комнату и захлопнула дверь перед нашими лицами, явно не желая нас лицезреть.

– У меня плохое предчувствие, – сказал брат и нервно стучал ногой по мраморным плитам. Послышался грохот и битьё зеркал. Мы влетели в комнату и услышали шорохи из ванной.

Аиррэль выбил дверь. Скай стояла в осколках от зеркала и дрожащими руками срезала себе кожу, там, где были шрамы. И снова была в крови.

– Любимая, отдай осколок, – Аир медленно выставил руку.

– Не подходи. Убирайтесь, оба! Пошли вон! – она занесла осколок к шее. Смотрела буйным ошалелым взглядом, пятилась и боялась. Наверное, смертная впервые осознала нашу силу. Впервые по-настоящему испугалась. Да, она боялась нас. Я впервые увидел в её глазах страх, настоящий и живой, который и почувствовать можно. Оглядел её ауру, не уверен, заметил ли Аиррэль, но говорить ему не стал. Тьма протягивала к ней руки, упивалась её болью, эмоциями и чувствами и распалила негативные волны, подбивала на резкие необдуманные поступки.

Я незаметно заставил её убраться, приказал отпустить девушку, но та противилась, не хотела уходить. Я произнёс древнее заклинание, изгоняя Тьму, но знал, если Скай не поправится – Тьма будет преследовать её и пытаться высосать силы, забрать душу во мрак. Этого нельзя допустить. Я должен проследить за старой подругой. За очень старой и очень ненасытной подругой.

Скай воткнула осколок зеркала в букву М, сдержала крик. И принялась вырезать кусок тела вокруг. Аиррэль сделал шаг.

– Убирайтесь! Пошли вон!

Я прям-таки растерялся. Вилли плакал, как и Счастливчик, Маршал увёл их, не позволяя смотреть.

– Скай, мы найдём способ свести шрамы.

– Ты врёшь, демон, – она злобно улыбнулась, словно была не в себе. В глазах нездоровый блеск, похожий на сумасшествие или безумие. – Они сказали, что останутся шрамы. Ладно шрамы, но точно не буду ходить с клеймом на теле!

Аиррэль незаметно приблизился. Дал мне знак, чтобы я отвлек её.

– Любимая, мы отыщем способ.

Она посмотрела на меня, потом на Аиррэля и отрезала кожу. Прикрыла глаза от боли, стиснула зубы, но не вскрикнула, не произнесла ни звука. Сильная смертная и упрямая. Аиррэль воспользовался заминкой и поймал её руку с осколком.

– Прошу, позволь забрать.

– Не отдам. Что будешь делать? Пальцы ломать станешь? Так не стесняйся, я знакома с ощущениями.

Брат побелел, поджал подрагивающие губы. Смертная крепче сжала в руке осколок, режа руку. Я подошёл и коснулся ладони.

– Прости, – разжал её пальцы. – Мне жаль, Скай. Прости, что приходится применять силу.

Она отвернулась, обижаясь.

– Правильно. Вы намного сильнее!

Смертная расслабилась. Аиррэль восстановил ей порезы и кожу, к сожалению, метка вернулась.

– Не важно, сколько слоёв кожи ты снимешь, – Аир отстранился, поднял осколок зеркала, демонстрируя вернувшееся клеймо. – Умоляю, не делай так больше.

Скай оттолкнула его и вышла из ванной. Села на кровать, насупилась и обиженно отвернулась. Мы принялись убирать осколки, надеясь, что смертная остепенится. Увлечлись уборкой, предаваясь хмурым мыслям и переговариваясь с братом о состоянии смертной, высказывали опасения, а Скай под предлогом жажды уличила момент и ускользнула из комнаты. Мы прислушивались, но вскоре шаги смолкли, и послышался шум воды.

– Ты чего?

– Не слышу шаги.

– Вода льётся.

– Именно, – он распрявился. – Пойду, прослежу...

Но он не успел выйти из комнаты, как на улице послышались крики. Мы выбежали во двор. Саймон ползал на коленях перед Скай, но она не смотрела на него и кричала.

– Надоели! Прекратите спасать меня!

– Что случилось?

– Архангел, Скай попыталась выпасть из окна.

– Снова? – Аиррэль сжал зубы, закинул смертную на плечо и понёс в дом. Она брыкалась, орала, била его кулаками по спине. – Я посажу тебя под замок, если ты не прекратишь.

– Я все равно сбегу! Слышишь! Всё равно сбегу!

– Попробуй. Только попробуй! – брат злился, переживал за неё. Сильно переживал. Никогда не видел его таким и не думал, что увижу. Аир жить не мог без неё. Просто с ума сходил все те дни, что она была без сознания. – Я ведь могу не успеть спасти тебя.

– И не надо! – ярости смертной позавидовал бы сам Люцифер.

Аиррэль больше не отходил от Скай ни на шаг. Ни на долю секунды. Он приказал легионам, Маршалу и Вилли убрать все зеркала и острые предметы из замка. Скай забилась в угол и пряталась, пока ангелы сновали туда-сюда. А потом Аир сдержал слово и запер её на ключ. Предварительно принёс ей поднос с едой, но она отказалась есть. Я пытался уговорить её, но она лишь смотрела с упрёком.

– Заставь, демон. Насильно. Я есть не стану!

Аиррэль просил её, уговаривал, молил поесть, но она упрявилась и на него не смотрела. Воротила нос и закатывала глаза. Не хотела с ним разговаривать и всячески избегала.

Ночью мы дежурили возле её двери. Скай уснула, а потом начала кричать. Мы ворвались в комнату, она в холодном поту отбивалась и плакала.

– Умоляю! Пожалуйста! Не надо!

– Кошмары вернулись, – Аиррэль сел на кровать, попытался разбудить Скай, прижал к себе. Она проснулась в драке, сначала прижалась к нему, а потом оттолкнула.

– Не трогай меня. Убирайтесь!

У меня сердце сжималось. В эти дни я словно был сам не свой. Не понимал, как помочь Скай и можно ли её спасти, вернуть к нормальной жизни? Я чувствовал вину за то, что забрал её сюда. Из-за моего эгоизма случилась трагедия.

– Аиррэль. Они сломали её. Не думаю, что получится вернуть её. Скай боится нас, – я прикрыл веки, сжал кулаки.

– Мне всё равно, Велиал. Я люблю её и не позволю им победить.

– А если она не будет тебя больше любить?

– Наплевать. Я просто буду рядом.

На второй день Скай немного успокоилась, но шарахалась от нас. Боялась, обнималась со своим драконом и ничего не ела. Правда потом сдалась, когда в комнату залетел Вилли и плакал, умоляя её поесть. Сказал, что готовил ради неё. Скай обняла зверюгу и взяла ложку. Аиррэль выдохнул.

В течение дня брат приходил к ней в комнату, но она прогоняла его и пряталась под одеялом со своим драконом. А под вечер застучала в дверь.

– Позови демона! Срочно!

Я оказался в комнате в мгновение ока, она схватила меня за руку и увела дальше. Держалась поодаль и побаивалась меня. Помялась и задала вопрос.

– Сколько я была без сознания?

– Около трёх недель. Да. Две плюс одна вместе с Аиррэлем.

Она побледнела. Стала блее мела и бумаги.

– Кто за мной ухаживал, пока я была овощем?

– Все. Мы по очереди.
– Ты не понял, – она сжала зубы. – У меня должны были начаться месячные. Неделю назад.

Я поднял брови.

– Не было их.

– Как это? – она обхватила себя руками. – Слушай меня внимательно, демон. Архангелу ни слова, понял? Обещай мне.

– Да в чём дело?

– Я могу... забеременеть от бессмертных?

– Теоретически. Мы же были в Терре, и женщины беременели.

– А от них...?

Я медленно кивнул, опасливо.

– Принеси мне сейчас же тест на беременность и таблетки. Если тест окажется положительным..., – она сглотнула, отвернулась и ссутулилась, зажалась. – Мне нужны сильные таблетки, чтобы случился выкидыш.

– Скай..., – таким беспомощным я давно себя не чувствовал. – А если ребёнок от Аиррэля?

У неё задрожали губы.

– А если нет? – посмотрела на меня с паническим ужасом на лице. – А если нет?! Я не могу видеть их лица, а если родится с их глазами? С их мимикой? Жестами?

– Но шанс...

– Не говори ни слова. Какие дети? Я за себя-то не могу постоять. И что буду делать потом, оставлю Аиррэлю? Или с собой заберу? Ты в своём уме?

– Ты не простишь себе, если ребёнок от него.

– Я все решила. Срок ещё маленький.

– Ты можешь больше никогда не иметь детей, если примешь таблетки.

– Пусть так. Не смей говорить ему, ты меня понял?

Я вылетел за дверь, обливаясь потом. Братец ждал на кухне и сновал из угла в угол.

– Что случилось?

– Молчи, – схватил его под руку и потащил в кабинет. – Дай мне перо и свиток.

– Да в чём дело? Скажи словами.

– Я дал слово не говорить, но ничего не сказал про письмо.

Аиррэль протянул мне бумагу и нетерпеливо ожидал, пока я начеркаю буквы. Протянул ему листок. Он сел в кресло, схватился за голову, отбросил свиток.

– Что мне делать-то? – я нервно ходил по кабинету и курил.

– Принеси ей то, что она хочет.

– Но Аиррэль?!

– Мы с тобой права голоса не имеем. Даже если это мой ребёнок. Я сказал, что буду делать всё, чтобы она была счастлива. Иди, брат.

Я улетел, чувствуя, что эти двое совершают ошибку. Большую ошибку.

* * *

Вернулся под вечер с пакетами, которые утащил из больницы. Постучал в дверь. Скай схватила меня за запястье, заволокла в комнату, выхватила из рук тест и побежала в ванную. Её не было минут десять.

– Где таблетки?

– Тест положительный?

– Дай сюда таблетки!

Я сжал коробку. Попятился.

– Скай, подумай ещё раз, – практически молитвенно попросил я.

Смертная вышла из ванной красная и взвинченная.

– Ты – мой друг демон. Дай сюда эти чёртовы таблетки, не тебе рожать и вынашивать ребёнка. Он не твой, черт побери!

– Смотреть на это я не стану, – бросил ей в ноги коробку и ушёл, хлопнув дверью. Она вздрогнула и испуганно отскочила. Я запоздало понял, что испугал её.

На следующий день Скай снова позвала меня.

– Таблетки сработали, кажется. Но... может кто-то точно сказать...? Что... ну...?

Я нахмурился, стискивая зубы и пылая изнутри адским пламенем.

– Вельда, наверное, могла бы.

– Что ж ты молчал?

– Иди к ней одна. Меня она не примет и помогать не станет, а у тебя есть шанс.

Скай кивнула, накинула бесформенную кофту с капюшоном и вылетела за дверь. Пронеслась мимо гостиной на второй этаж. Я сел возле камина вместе с Аиррэлем.

Вернулась смертная минут через десять в слезах, пролетела мимо нас, остановилась. Скользнула глазами в сторону брата и скрылась в своей комнате.

– Нужно было настоять. Зря я послушал тебя и дал ей таблетки. Нужно было заставить.

– Заставить? – брат напрягся и сжал подлокотники кресла. – Не трогай её. Я уважаю её решение.

– Жалеть не будешь?

– Я жалею лишь, что не могу быть рядом с ней и поддержать.

– Ты мог бы стать хорошим отцом.

– Нет, – утвердительно отрезал он, а в словах сквозило болью, разочарованием и трагедией. – С Ихилом не вышло.

– Это другое, Аир, – попытался изменить его взгляд на ситуацию. – Ты сравниваешь неправильно. Ихиль познакомился с тобой уже взрослым, а этот ребёнок... от любимой женщины. Ты присутствовал бы в их жизни с самого начала – это иной опыт, которого у тебя не было. Не ставь крест, лишь опираясь на негативный исход.

– А скольких женщин мы бросили в Терре, оставили с детьми и никогда не возвращались? Ихиль был прав, мне не было до них дела, – брат печально вздохнул, горько усмехнулся. Здесь мне нечем было апеллировать, ведь я поступал точно так же.

Выглядел братец плохо, осунулся и глаза светились тускло, без прежнего блеска и радости. Зрачки стали пустые, безжизненные. Моретти принесли в нашу жизнь столько боли, что я не мог никак прийти в себя. Что уж говорить о Скай и Аиррэле?

Ночью брат незаметно прошёл в комнату смертной и снова залечил её внутренние раны и остатки боли после проклятых таблеток, надеясь, что это поможет ей избежать бездетного будущего, наслушавшись моих причитаний и рассказов о негативном свойстве лекарств. Да, он и правда любил её и готов был сделать всё, что угодно, лишь бы она была счастлива. Мне оставалось лишь надеяться, что эти двое смогут найти в себе силы жить дальше, несмотря ни на что. Я любил их в равной степени, возможно, брата чуточку больше, потому что знал его дольше, у нас доисторическая связь, проверенная временем: много дерьма мы вместе отведали и пережили достаточно, но за обоих отдал бы свою жизнь не раздумывая.

Через пару дней она вышла на завтрак, уселась в самый угол, спиной ко всем и ела в одиночестве. Внезапно её рука начала отбивать нервозную чечётку, вилка задрожала, Скай сжала другой ладонью запястье, пытаясь успокоиться. Но столовый прибор выпал из пальцев, соскочил со стола и с громким стуком ударился о мраморный пол, оставляя звучащее громкое эхо.

Она, уязвлённая, выскочила из-за стола, недоев, и побежала к себе в комнату, но наткнулась по пути на Аиррэля и сделала кое-что необычное: подлетала и ударила кулаками ему в грудь с какой-то неизбежностью и потерянной. Он замер.

– Ты! Зачем ты сделал это со мной! Зачем вернул меня к жизни в этом теле! Я ненавижу жизнь! Ты должен был отпустить меня! Позволить умереть, но ты даже это забрал у меня: выбор!

– Скай...

Но она резко убрала руки и отскочила от него.

– Я всё равно убью себя..., – зло прозвучали слова с нотками сумасшествия.

– Я никогда не допущу этого, – заботливо сказал брат, делая тон голоса как можно мягче.

– Где твоё милосердие? Сжался надо мной и убей!

– Нет, – Аир стоял, как громом поражённый. Такой потерянный был у него вид, да и я не знал, что делать и как реагировать на её слова. И действительно? Правильно ли мы поступили? Я был не уверен.

– Велиал, – она обернулась, но лицо так и осталось скрыто во тьме капюшона. – Значит, это сделаешь ты!

– Нет.

– Ты мой друг! – разозлилась она. – Один взмах меча.

– Нет.

– Да пошли вы. Оба! Изверги, – смертная разнесла нас в пух и прах. Прошла рикошетом по нашим душам, изрешетила, не применяя оружие, и мы, поверженные, пали возле её ног.

– А где Ихиль? – внезапный вопрос, поверг нас в ещё большее замешательство. Аиррэль подбирал слова и молчал, но Скай продолжила пытку: – Он сказал, если выиграет, ты позволишь ему пройти Обряд. Я хочу знать, как прошёл бой?

– Он выиграл, – внезапно встрял Саймон, который до сих пор едва ли мог спокойно смотреть на смертную. Но следил за ней тенью, по приказу Аира, да и без приказа, он бы делал это всё равно.

– Хорошо, – прозвучало с придыханием и с облегчением. – Ты же сдержишь данное ему слово?

– Нет, – резко ответил брат, а смертная вздрогнула от звука его голоса. Почему-то именно Аира она боялась сильнее всех, сторонилась и избегала. Даже этот разговор давался ей с преодолением. – Ихиль ослушался моего приказа. Поединок уже был назначен на другой день, но он решил схитрить и сыграть на твоей доверчивости и доброте. Нет, Ихиль не заслуживает Обряда, крыльев и звания legionera.

– С кем должен был состояться поединок?

– Со мной, – вновь встрял Саймоэль.

– Вот значит, как..., – она хмыкнула и звонко цокнула языком. А мы, три мужика, побелели и осунулись, потому что не знали, как реагировать, и терялись рядом с ней. – Значит, Ихиль виноват за желание выиграть бой? Мечтал доказать, что достоин? А вы подложили ему свинью, а теперь сделали его козлом отпущения? Ловко! Достоин вашего мира, и слова, видимо, как и обещания, ничего не стоят. Твой сын лишь хотел выслужиться, а ты поставил его в пару с Саймоэлем?

– Не я подбирал партнёров, – осторожно ответил брат.

– Но дозволил, – слова просвистели со скоростью выпущенной стрелы и влетели ему в голову. –И вам не стыдно? Мне за вас стыдно, мальчики. Я просила дать сыну шанс, но ты его отобрал вновь. Как отец ты его предал, как командир не позволил взлететь... Из-за вас меня убили. Из-за вашей гордыни (плевок в сторону Аиррэля), обид (пощёчина в лицо Саймона) и презрения (пуля мне в лоб).

Завершив свою пламенную речь, Скай развернулась и ушла, оставляя нас разлагаться в этом смолистом болоте, в котором мы ненароком очутились.

– Она права, – буркнул Саймон, осознавая изменчивость своих желаний и поступков. Понимая, что хотел поквитаться за прошлое.

– Тысячу раз права, – кивнул Аиррэль и бесцеремонно выхватил из моей руки бокал с ромом, запрокинул в себя одним махом весь остаток и даже не сморщился от непривычки, а потом потянулся к бутылке и сел за барный стул. Молча отвинтил крышку и заполнил сосуд янтарной жидкостью с характерными булькающими звуками, которые так непривычно звучали на весь этаж.

– Будешь? – обратился к Саймоэлю.

Воин молчаливо согласится, и брат осмотрел барный стол, отыскал бокал и заполнил его до середины. Наш общий друг присел за соседний стул, а я оказался в роли ошарашенного таким раскладом бармена.

– Что ж, святейшие, я-таки смог исполнить волю рогатого и испортил вас. Пойду за повышением и медалькой!

Братец хмыкнул с горькой усмешкой и сделал новый глоток, задумчиво посмотрел на разводы.

– Для полного комплекта, нам тут ещё Ихилья не хватает, – заметил я, громко ставя бутылку рома на барную стойку и прикуривая самокрутку.

– погоди, – Аир исчез и через пару мгновений за шкирку притащил сына, усадив его с одного рывка на соседний стул по правую руку. – Налей и ему. Что уж тут!

Ихиль выглядел максимально озадаченно и даже чуть склонился вперёд, пересчитав нас и рассматривая количество расставленных на столе напитков.

– Отец? – с полуужасом в голосе уточнил парень. – Ты пьёшь?

– А на что ещё это похоже? – он покрутил в ладони золотисто-оранжевую жидкость.

– Вау, я никогда не видел, чтобы ты... пил, – почти что с восхищением озадачился Ихиль и повторно оглядел нас, с вытаращенными глазами. – Думал, ты весь такой изнеженный и до жути правильный.

– Ну, ты много обо мне не знаешь, начнём с этого, – буркнул Аиррэль и упёрто добавил. – Крылья я тебе не верну, если думаешь, что передумал.

– Да нет. Я и сам не приму. Это было заслужено, – вдруг признал он и залпом опустошил стопку, которую я ему протянул. – Как она?

– Плохо, – ответил Аир. – Но жива. Про тебя вот спрашивала...

– Винула, – обречённо мотнул головой Ихиль, на его лицо набежала чёрная тень.

– Нет, – Саймон сделал глоток: – Заставила нас почувствовать себя ничтожными уродами. Аиррэля обвинила во лжи, я стал злопамятным, а демон... Ну, неуважительный.

– А ты разве умеешь лгать?

– Выходит, что так. Я дал тебе слово, но сдержать его не могу.

– Это про Обряд?

Аиррэль вздрогнул и поёжился, но медленно кивнул и посмотрел на сына.

– Почему ты не пришёл ко мне? Не сказал, что хочешь сменить оппонента?

– Здрасьте! И что бы это дало? – Ихиль усмехнулся. – Да и предпоследний наш разговор был слегка натянутый.

– Ты его сделал таким. Я тебя за язык не тянул, а оскорблять её никому не позволю.

– И всё равно Скай тебе не подходит, – упёртостью Ихиль пошёл в отца. Впервые увидел отголоски генов и характера.

– Не собираюсь это обсуждать. Вопрос был: почему ты не пришёл ко мне? – Аир повернулся на стуле, распрямился и внимательно оглядел взрослого сына. Участливо. Пытался понять, где оступился.

– А ты бы поменял Саймона или записал меня в слабаки и трусы? – с усмешкой уточнил он. – И даже если дело не в слабости, ты бы не стал вмешиваться. Даже если бы попытался уговорить Саймоэля...

– Я бы не уступил, – вдруг встрял воин. – Не тогда...

– Видишь?

Аиррэль был раздосадован и потёр лоб, словно испытывал головную боль.

– Я думал, ты... зануда, – Ихиль с таким искренним недоумением произносил слова, чем развеселил меня.

– Вряд ли бы мы подружились, если бы Аир был занудой, – напомнил о себе. И три пары глаз уставились на меня, будто только что вспомнили о моём присутствии.

– Я до сих пор не понимаю, что вас может связывать. Ты так вообще оплот греха и порока, – махнул в мою сторону сынок. – Это он тебя развратил?

– Ты меня не знаешь и Велиала тоже, – Аир беззлбно огрызнулся. – Что ты знаешь про демона? Ни черта, но судишь!

– Как же ты вступаешься за него...

– Потому что только мне позволено издеваться над ним, – брат засмеялся и подмигнул мне. – Другим нельзя.

– О, Ихиль, тебе никогда не встрять между ними, – Саймон сегодня прям бьёт все рекорды.

– Это камень в чей огород? – удивился я его неожиданным обвинениям.

– Будто не правда? Сколько бы лет не прошло... Разницы не имеет, по какую сторону миров вы находитесь. Итог один.

– Говоришь так, словно не считаешь себя важным, – тут удивился Аиррэль.

– Так я прямо и говорю. Ты отдаёшь мне приказы, ведёшь себя как командир. Хоть раз был другом?

Брат сделал ещё глоток, и теперь повернулся к воину.

– Потому что ты лучше меня. Во всём, Саймоэль..., ну кроме владения оружием, – поразмыслив, заключил он и чуточку улыбнулся. – Ты первый, кому я доверил Скай и рассказал о ней, потому что знал: с тобой она в безопасности. Доверил тайну. Однако ты был очень строг и зажат, даже скован. А сейчас... изменился. Рядом с ней.

– Рядом с ней изменился не только я, но ты – Аиррэль, – впервые он обратился к брату по имени без приставки «Архангел».

– Не отрицаю.

– Раньше этого разговора не могло случиться, потому что ты не позволял фамильярности.

– Как же много грязного белья можно раскопать, стоит лишь ветру начать разгребать кучу, – Ихиль присвистнул. Три головы повернулись в его сторону.

– Ты мне всё равно не нравишься, – объявил Саймон свою позицию и посмотрел Ихилю в глаза. Нет, я аплодирую ему стоя. Где мой попкорн?

– Взаимно, – не остался внакладе Ихиль и вновь обратился к отцу. – Я думал, ты только и делаешь, что тренируешь легионеров, следишь за порядком и контролируешь всех и вся.

– Это моя работа. Я люблю свою работу, – Аиррэль был предельно откровенен с ним. Вообще сегодня он напоминал оголённый нерв – бери и делай что хочешь, задавай вопросы – получай ответы. – Это всё, что ты смог пронюхать? Не густо же.

Аиррэль мельком поймал мой тяжёлый взгляд и в этих молчаливых переглядках пролетело много того, чего хорошим мальчикам знать не следует, даже если эти мальчики уже взрослые дяденьки.

– Скай слишком хорошая для этого мира и даже для тебя. Не думал, что староват для неё?

– Чтобы судить о возрасте, нужно охватывать всю картину происходящего, а таких доподлинных знаний у нас нет, – зачем-то брякнул я, и очутился в западне.

– А разве ей не больше двадцати? – не сдавался сынок, а Аир смотрел на меня с некоторым изумлением и замешательством. Невысказанным вопросом и обескураженностью.

– Я этого не говорил.

– Очередная тайна Велиала? – вновь сунул свой нос Саймоэль и забрал сегодня не иначе как Оскар.

– Так я запутался..., – Аир начал кумекать и задавать неловкие вопросы, ответы на которые я и сам едва ли знал. Чёрт меня за язык тянул? Я посмотрел на бокал. Нет, алкоголь тут не причём.

– Я имел в виду, что любовь не выбирает по возрасту, Ихиль, не смотрит на правила и предрассудки. Чувства возникают из пустоты, их невозможно контролировать. Какая разница сколько твоему отцу лет? Или ей? Она взрослая девушка, а он – мужчина. Кого волнует общественное мнение? Ты хоть раз был влюблён?

– Я слишком рано умер, чтобы в полной мере насладиться этим чувством, – выдохнул с сожалением он. – И зря подался в легионеры. С вами быстрее охватит стужа, чем придёт любовь.

Саймон хмыкнул, но согласился с утверждением.

– Так я могу поговорить с ней? – аккуратно и почти что жалобно обратился он к отцу.

– Не думаю, что сейчас хорошее время. Она даже со мной не разговаривает, – печальнее его сейчас не было никого в этой зале. Аиррэль сходил с ума и продолжал винить себя..., а её слова о смерти внесли смуту в его мысли.

Мы ещё посидели какое-то время, болтая обо всём и ни о чём.

Глава 6. Надежда. Часть 2

Аиррэль

Любимая вернулась к нам, но скрывалась ото всех: ни с кем толком не разговаривала, а от меня пряталась и, лишь завидев на горизонте, убегала. Ходила в бесформенных одеждах, голову и лицо скрывала за капюшоном. В гостиной не появлялась: на завтрак приходила после всех остальных, ужинала тоже в одиночестве.

Когда демон объявил о возможной беременности Скай, я попросил его во всем с ней соглашаться. Хотя на душе скребли демоны и чувствовал, что мы совершаем ошибку, но здоровье Скай для меня в приоритете, как и её психика.

После похода к вельде, Смертная устроила нам словесную казнь, а потом пуще прежнего стала меня избегать и вовсе перестала из комнаты выбираться, заперлась и сидела со своим драконом. Я не знал, почему Скай от меня шарахается. Считал, что ненавидит и злится, винит и не хочет видеть, поэтому я держался на расстоянии, позволяя ей поверить, что не слежу и оставил её в покое.

– Помимо прочих бед Небесная страдала от кошмаров и рыдала ночами. Меня к себе не подпускала, и помочь я не мог. Иногда она совсем не спала по докладам друзей и ходила, как приведение. Внезапно смертная попросила Вилли и Маршала ночевать с ней в комнате, и друзья согласились, помогли ей справиться с ужасами, будили и успокаивали. Я был рад, что она не одна, благодарил их и имел представление о её состоянии. Скай не спит уже вторую ночь, – пожаловался Маршал и мрачно почти с ужасом проговорил: – Боится спать. Говорит видит их... снова... всегда их видит... Они везде.

– Я уже иду дядюшку. Отправил легионы на его поиски.

– Ты будешь договариваться с Сандменом? – Велиал поднял брови и присвистнул.

– Да.

– Чем же ты расплачиваться будешь? За всё платить нужно.

– Однажды я помог ему в одном щепетильном деле, – слабо улыбнулся. – Пора должок вернуть.

– Повезло, значит нам.

– Ещё бы найти его.

Властитель Снов и Мира сновидений мог быть где угодно, он пересекал миры как рыба в воде и путешествовал между пространствами и временем и найти его невероятно сложно.

Дядя создавал сновидения, направлял и следил за тёмной магией, не позволяя пробиться сквозь сны. Песочный человек, так называли его в Терре, имел несколько имён и на самом деле являлся средним братом моего отца и величали его Эль-Морфей.

Он умел удивлять: управлял и изменял мир Грёз по велению руки, мог сделать сны – явью, заставлял людей и существ страдать или испытывать радость; он карал бездушных, посылая им кошмары и чувство вины, тем самым пытаясь вернуть их на истинный путь и позволить раскаяться в содеянном, заплатить за ошибки. Морфей награждал удивительными сновидениями тех, кто этого заслуживал и обожал детей.

Ангелы не могут спать, не умеют, но я помню, как прибежал к дяде и часами рассматривал его сказочные миры, смотрел сны и верил, будто они наяву и лишь для меня. Но то время давно угасло, кануло в бездну вечности, и сейчас повод найти дядю был менее приятный.

Моя работа ушла на задний план, я забросил все миссии и дела, часть своих обязанностей разделил между остальными братьями—Архангелами, пока не уверюсь, что Скай поправилась и больше не планирует покончить с собой. Видя в каком плачевном, я состоянии, Митраэль

забрал моих генералов и сам придумывал наказания, отдавал приказы. Я же выползал из замка редко и только по ночам. Муравейник искал без прежнего энтузиазма, но зато мы с демоном тщательно планировали нашу месть, однако Моретти затаились и поджали хвосты, но от меня не убежишь. Рано и поздно... Рано или поздно... они заплатят за то, что сделали! Дядя спрятался в своих снах, и я потратил две недели на его поиски, но нашёл.

– Аиррэль? – Эль-Морфей улыбнулся, обнял меня. – Ты возмужал после нашей последней встречи, но на сердце у тебя печаль.

– Время текуче, мы много веков не виделись.

– Что правда, то правда.

– Сдаётся мне, что и нашёл меня не с целью воссоединения семейных уз?

– Прости дядя, ты прав. Однако я рад видеть тебя в добром здравии.

– Хворать не собираюсь, спасибо за заботу. Как поживает мой брат?

– Отец в странствиях.

– Давно ль?

– Прилично.

– Так зачем пожаловал ко мне Архангел?

– Просьба у меня к тебе: есть одна смертная и её мучают кошмары. Избавь её от них. Сделай так, чтобы она не видела никогда то, что видит каждую ночь. Никогда. Ни при каких обстоятельствах не должна их видеть. Она заслужила покой и сладкие сны.

– Интересно, – Морфей внимательно посмотрел на меня, чуть задумчиво и выдал: – Вижу дело благородное. Должок помню.

Дядя закрутил водоворот снов: звёзды, планеты, миры и сновидения полетели, закружились, завертелись. Мы висели в пространстве, смотрели вверх, как это делают Боги, вне времени, за гранью вселенной, за пределами существования вне материи.

Я увидел Скай, она ворочалась во сне, кричала. Дядя схватил чёрные клубящиеся нити, сжал, потянул и в миг уничтожил. Любимая успокоилась и мирно заснула.

– Не беспокойся. Больше твою смертную не потревожит Тьма, – заверил он.

– Спасибо, дядя.

– Скажи-ка мне племянник, как ты так облажался?

Я промолчал. Морфей положил руку мне на плечо.

– Иди, Аиррэль. Будь здоров, береги ту, что любишь больше жизни и не заставляй меня тревожиться за тебя...

Морфей вытолкнул меня из мира снов, словно щенка, но я знал, что дядя был прав.

Несколько дней спустя...

– Хм-м-м, – Скай встала возле дивана, помялась: – Я... мне...

У меня замерло сердце. Демон смотрел с интересом.

– Мне нужно зеркало в ванной, – хрипло протараторила она, скрестила руки на груди и потупила взгляд. На нас с братом не смотрела.

Велиал отрицательно покачал головой: не доверял Скай, после всех её выходок.

– И ты не будешь резать вены и пытаться покончить с собой? – Она вздрогнула от звука моего голоса.

– Не буду. Обещаю.

– Хорошо, – я кивнул, а Скай убежала.

На следующий день я повесил ей зеркало. А потом стоял за дверью и переживал. Но ни криков, ни шума не услышал. Однако, Скай пропала на два дня, и я начал беспокоиться, но увидел её фигуру, направляющуюся к нам, и расслабился. Завидев меня, смертная хотела

сбежать, но не стала. Аккуратно взяла демона за рукав и потянула к себе, отводя в сторонку. Послышались перешёптывания и обсуждения, Велиал хмурился.

– Что она хотела? – поинтересовался, когда Скай отпустила брата и скрылась из виду.

– Ящик водки.

Я кашлянул.

– Не много ей одной?

– Так она меня зовёт выпить вместе с ней.

– А ты что?

– Я ничего. Сказал, что подумаю.

– Сделай, как она хочет. Но ящика для неё многовато.

– Согласен.

Вечером демон и Скай сидели в гостиной и пили. Велиал принёс газировку с водкой и делал коктейли, которые довольно популярны сейчас в Терре по словам брата. Я следил издалека. Сначала пили они молча, потом вроде Скай расслабилась. Говорили много, начали с нейтральных тема вскоре перешли на более насущные и болезненные. Я внимательно слушал, хотя знал, что не должен был, но это была моя единственная возможность понять и услышать от Скай хоть что-то.

– Почему ты избегаешь Аира? Лиирты нет, его ничего не связывает с ней и ничто не мешает вам быть вместе.

– Стыдно, не могу смотреть ему в глаза. Перед тобой-то стыдно, перед Маршалом и Вилли, а перед ним и подавно, – она удержала всхлип. – Ты видел меня? Я в зеркало на себя смотреть не могу, не то что позволить даже подумать о нем. Кто он и кто я? Раньше я была не красавица, а сейчас: без волос, со шрамами могу рассчитывать лишь на сожаление и боль в его глазах. К тому же, виновата я перед ним.

– Не красивую я бы не забрал из Терры. И стыдиться тебе нечего, Скай. Это не твоя вина, – брат пытался успокоить её. – Но я не понимаю, в чем ты виновата?

– Раньше я закрывала глаза и видела Аиррэля: его глаза, улыбку, губы. Видела нас вместе, вспоминала его прикосновения по телу, а сейчас – только их, ощущаю... Я пытаюсь, стараюсь, не хочу видеть их, но вижу. Боюсь, что буду целовать его, а чувствовать на себе их губы, их тела. Он не заслуживает, не должен, да и к тому же, – она взяла бутылку водки и сделала глоток прямо из горлышка, поморщилась и хрипло продолжила исповедь с надрывом в голосе: – Я убила нашего сына! Вельда сказала, показала мне. Копия Аиррэль, такой красивый с голубыми глазами, а я убила его. Кто я после этого? Убийца! Эгоистка. Гореть мне в Аду. Так, что поминки у нас, демон. Сына я убила от того, кого люблю больше жизни. Нашего сына! Прав ты оказался, демон, прав. Как мне в глаза смотреть ему? Как себя уважать? Я удавиться хочу. Он ненавидеть меня должен!

У меня сердце кровью обливалось, я волосы на голове рвал, а как помочь ей не знал. Она не подпускала меня, сторонилась. Как же я сразу про вельду не подумал? Могли ведь... Но я совсем забыл.

– Не говори так.

– Да и какая я мать собственно? Никакая. Потеряла я к себе всякое уважение. Ни гордости, ни уважения, ничего не осталось у меня. Ты только не бросай меня, демон, – она чуть привалилась на его плечо, снова сделала глоток, кажется, всхлипнула. – Я не переживу. Его я уже потеряла, как и ребёнка.

– Он любит тебя, Скай.

– Аир испытывает жалость и чувство вины, обманчиво думает, что любит. Но я благодарна ему за спасение и даже за эти чувства, – послышался тяжёлый вздох. – Он много сделал ради меня и для меня. Мне во век не расплатиться с ним. Я даже не могу ему предложить

в уплату своё тело, – она засмеялась, в голосе слышались высокие нотки. Истерика и брызги слёз. – Да и кто захочет после них?

– Ты ошибаешься.

Я сжал челюсти со скрипом. Скай не отличалась оптимизмом и часто выдумывала в голове трагедию на пустом месте, да и ругались мы из-за её слов и необдуманных действий. Женщины. Знал, что будет не просто.

– Но знаешь, – она снова выпила, чуть успокаиваясь. – Я попробую, постараюсь исправить все, что случилось. Не позволю им выиграть! Должна попытаться научиться жить заново. Хоть и сложно.

– Ты винишь Аиррэля?

– Я люблю его, о чём ты, демон?! Но вижу его, и сердце болит. Скучаю, хочу прикоснуться к нему. Он сказал, что видел... всё.

– Скай...

– Нет! Если видел, значит, будет всегда видеть, что они сделали и винить себя.

– Это всего лишь секс, – он осёкся, чертыхнулся. – Прости, я не это имел в виду.

Тишина окутала замок. Скай замолчала. Я думал, что придушу демона, да как он мог?! Что он вообще несёт?! С ума сошёл?! Язык без костей. Прибью гада.

Пауза затянулась, поэтому я взял на себя смелость принести им фрукты в вазе, оливки и сыр, чтобы хоть закусывали. Небесная впервые посмотрела на меня. Я наклонился, поставил продукты на стол. Внезапно любимая протянула руку и неловко коснулась моего манжета. Мимолётно.

– Останься, – едва уловимый шёпот. Чувствовалось, что она сильно опьянела, но мне было за радость просто посидеть рядом, говорить с ней, слушать её голос, видеть её глаза, смотрящие на меня, а не только опущенные ресницы.

– Принёс вам закуски.

Она бегло посмотрела на них и перевела взгляд на меня. Демон поспешно исчез, оставив нас вдвоём. Скай бегала глазами по мне, подняла ладонь и коснулась моего лица.

– Прости меня, Аиррэль, – внезапно она села напротив меня на колени и начала плакать: – Я виновата, ты прости меня. Я предала тебя. Моретти пытали меня, предложили выбор: изнасиловать или сломать кости. А я...я...выбрала первое. Нужно было просто потерпеть, но я думала, что спасаю себя. Зачем ты смотрел? Лучше бы не видел. Мне так стыдно перед тобой. Зачем же ты смотрел...?

Она обхватила лицо руками, разрыдалась. Я обнял её за плечи, едва сдерживая слёзы и злясь на неё, на себя. На неё за то, что она постоянно винит себя, а на себя за то, что допустил такое. Не уследил. Не успел. Оpozдал...слово, написанное кровью, всплыло в памяти, а я ощутил вспыхнувшую волну ненависти, но собрался.

Пожалуйста, не смей извиняться, ты ничего не могла сделать. И выбора у тебя не было, Небесная. Прости меня, это я должен в ногах у тебя ползать и вымаливать прощение. Пожалуйста, не плачь, я очень тебя люблю, – я отзеркалил её позу и встал на колени напротив. – Молю, не плачь, родная. Не плачь. Не вини себя ни в чем. Ты жертва! Твоей вины тут нет. И ты сделала правильный выбор, родная моя девочка. И осталась жива, да кто знает, что они могли ещё сделать? Я мог бы не успеть. Мы и так чуть не опоз..., – не мог произнести это слово, запнулся. – Мы едва успели. Любимая всхлипнула.

– Скай, давай забудем всё, как страшный сон? Начнём сначала? Я люблю тебя любую: со шрамами и без, хоть с волосами, хоть без волос. Просто позволь мне быть рядом. Пожалуйста. Не гони.

– Знаешь, – она наклонилась ко мне чуть ближе, и запах алкоголя ударил в нос, но не сильный и не противный, но Скай была явно пьяна. – Ты ведь можешь убить меня. Причём легко.

Она покосилась на мои руки, на тело и заметно сгорбилась.

– Раньше я не осознавала этого. Не понимала, а теперь...знаю. Теперь я поняла, что мы совершенно разные. Я даже не могу...не могу...

– Что?

– Не могу тебе перечить больше. Ты ж можешь щёлкнуть пальцами, и от меня ничего не останется, – она сделала щелчок перед моим лицом и засмеялась. – Но ты и в праве будешь это сделать. Знаешь, как говорил Тарас Бульба: «Я тебя породил, я тебя и убью». Раньше я не понимала этих строк, когда читала книгу в школе, а сейчас всё встало на свои места.

– Скай, я никогда не причиню тебе вреда. Никогда не смогу убить.

Я прижал её к своей груди. Она всхлипнула, обняла меня крепко-крепко. Уткнулась носом в мою шею, вдохнула и сильнее прижалась, словно котёнок, прошептала:

– Завтра у меня не хватит отваги посмотреть на тебя, а сегодня я хочу насладиться моментом. Аиррэль, мой Аиррэль.

Она отстранилась и коснулась пальчиком моего лица: провела по губам, тронула волосы. Сердце сжалось от любви к ней, но я боялся пошевелиться и спугнуть момент.

– Можно я поцелую тебя?

Скай замерла, посмотрела на меня с неподдельным удивлением граничащем с шоком.

– Ты хочешь прикоснуться ко мне? После всего?

– Скай, я схожу с ума без тебя. Ты так нужна мне, я люблю тебя, хочу быть рядом, касаться тебя, целовать, обнимать, но я боюсь испугать, боюсь отпугнуть и сделать больно.

– И я боюсь...

– Меня?

– Нет, – опустила взгляд. – Только..., ты только не смотри на меня так, как ты смотришь.

Она сильнее укуталась в объемную кофту и укрылась во тьме капюшона.

– Я стесняюсь. Мне стыдно. Не могу показаться тебе на глаза.

– Почему? Волосы отрастут. Хочешь я отрежу свои?

– Нет, – её глаза в панике округлились. – Они так прекрасны. Не трогай их, пожалуйста.

– Мне всё равно, Скай, – я взял её ладонь и поцеловал тонкий шрам на запястье. Она, словно ошпарившись, вырвала руку, пряча за манжетами кофты. Смутилась. Отвернулась. – Хорошо, ты только скажи, что мне сделать? Не прогоняй.

Небесная приблизилась ко мне, коснулась губами моей щеки, едва уловимое движение, посмотрела на меня и поцеловала. Но так осторожно, боязно и неловко, чуть касаясь моих губ, нежно лаская. По её щеке снова покатились слеза.

– Не плачь, Скай. Не плачь, прошу.

– Я не могу, не могу. Хочу и не могу. Хочу быть с тобой и не могу. Хочу целовать, обнимать, любить тебя, но...

– Мы справимся. Просто не сдавайся. Ты обещала бороться за нас. Помнишь в лесу?

– С того момента прошло всего пару недель, а кажется словно вечность, словно и не было ничего. Ничего ДО, будто жизнь разделилась на ДО и ПОСЛЕ.

– Но мы есть друг у друга.

– Ты веришь, что получится забыть?

– Не забыть, но пережить.

– Я попытаюсь. Останься со мной до рассвета.

Я был так счастлив, что мы немного поговорили, хоть и на следующий день Скай снова сторонилась и не смотрела в мою сторону. Зато ко мне вновь прибежал демон:

– Скай просит у меня машинку для волос.

– И что в этом такого? Что за машинка? – мне было невдомёк.

– Для стрижки.

– Что она удумала?

- Попросила парики.
- Принеси ей.
- Ты так и будешь на всё соглашаться?!
- Не спорь с ней сейчас. Пусть делает так, как считает лучше.

Велиал неуверенно кивнул, а вечером вернулся с пакетами и передал Скай. И началась вакханалия с гулом машинки, и я с демоном порывался вмешаться, но в итоге маячили за дверью вместе с встревоженными Вилли и Маршалом. Потом послышался шум душевой и вроде все шло нормально, но иногда Скай может удивлять, и я боялся, как бы она с собой что не сделала, но боялся зря.

Через час она выглянула и позвала Велиала. Демон ушёл, а я сидел на диване, прислушиваясь к разговору из спальни и делился с друзьями информацией. Маршалу и Вилли было интересно, что такое «парик» и что делает «жужжащая машинка», даже Саймону не терпелось узнать новости. Вилли урчал над моим ухом и просил в слух делиться всем, что удалось слышать:

- А этот?
- Слишком рыжий, Скай.
- Ладно. А как тебе такой?
- Лучше, но цвет мне не нравится.
- Тебе ничего не нравится!
- Не кричи, я же пытаюсь помочь.

Не знаю, что там происходило, но я изводился и тоже хотел поучаствовать, однако меня не приглашали, как и остальных. Велиал вернулся слегка озадаченный, но с надеждой.

– Рассказывай, – в унисон набросились мы на демона. Тот оглядел наши страусиные лица, но томить не стал.

- Она сбрила все волосы на голове.

Я побелел, но демон опередил мои вопросы: – Чтобы росли равномерно.

- Так. И?

– Теперь будет носить парики, пока не отрастут свои. Привыкайте, Скай будет удивлять.

- Господи, слава Богу! – я выдохнул с облегчением.

– Как она себя чувствует? – поинтересовался Саймозель, вновь без разрешения. Хотя я уже свыкся с его наглостью и даже удивлялся дерзости, но и понимал, что Скай много для него значила, как и для всех нас.

– Лучше. Немного веселее, чем раньше. Надежда есть. Правда, сильно стесняется своего тела. В глаза не смотрит, отворачивается, побаивается.

– Ничего, главное, не плачет, – заключил я и остальные согласились. Маршал, к сожалению, так и не смог ничего откопать касательно треклятых клинков, но я не собирался быстро сдаваться и попросил Митраэля достать свитки из Небесного Архива. Брат кивнул, но смотрел на меня излишне жалостливо, однако решил не вторить остальным и намекать на бессмысленность моих поисков не стал. Молчаливо принёс книги и передал мне в руки. Часть я отдал Маршалу, а часть разбирал сам.

На следующий день я очень удивился, заведя Скай за столом с длинными каштановыми волосами, прямыми до середины спины. Она сидела и болтала с Вилли и Маршалом. Ела кашу и пила свой любимый противный горький кофе. Глянула в мою сторону без прежней неловкости. Я решил, что это знак и меня не выгоняют. Подошёл к столу и занял привычное место.

- Привет.

– Привет, – она несмело отреагировала, и я слегка улыбнулся. – Я хотела бы продолжить тренировки.

Я удивился и обрадовался, что любимая начинает возвращаться к жизни.

- С завтрашнего дня?

- Да.
- Со мной или Саймоном?
- Как скажешь.
- Однако мы поторопились.

На следующий день я осознал, что мы всегда проводили тренировки на заднем дворе, где всё и случилось.

Любимая вышла из комнаты в спортивном костюме и с новой причёской: волосы собраны на затылке и подвязаны спереди шёлковой лентой. Я стоял на втором этаже, наблюдая. Она уверенно вышла во двор, а потом забежала в замок. Прижалась спиной к стене и сползла на корточки, закрыв голову руками. Посидела минут пять. Встала и снова попыталась выйти, но попятилась. Обернулась спиной, сжала кулаки. Я решил помочь ей.

– Скай, – она вздрогнула: весь спектр ужаса отразился на её лице и побелевшие губы говорили о многом и без слов. – Мы можем перенести на завтра?

– Конечно, – она выдохнула с облегчением и стремительно убежала.

А на следующий день случилась катастрофа!

Небесная вышла во двор, я решил снова дать ей шанс адаптироваться. Она стояла внизу и ждала. Глаза закрыла.

Я спускался в гостиную и хотел было позвать её и предупредить о своём появлении, но Саймон шёл с другой стороны и шуршал подошвой по гравии, а я спускался по лестнице и получалось, мы шли с двух сторон, словно окружая её. Любимая дёрнулась и побежала. Саймон бросился за ней, решив, что ей нужна помощь, а она – от него, вопя на всю округу:

– Не трогай! Не приближайся! – в глазах страх и паника.

– Скай! – Саймон попытался схватить её, но я сбил его налету, повалил на землю и закрыл ему рот рукой.

Небесная упала спиной, отползла к дереву и обхватила голову руками, словно в домике. Саймон растерялся и не понимал, чем напугал её. Я мысленно велел ему замолкнуть и убираться отсюда. Он сник и исчез.

Я осторожно без резких движений поднялся с земли и не двигался.

Спустя минут десять, она пошевелилась, почувствовала, что никто за ней не гонится и открыла глаза. Огляделась и взгляд прояснился.

– Небесная, это я, не бойся, – сел возле неё на корточки.

Она посмотрела на меня. Удивилась и помрачнела.

– Я испугалась, кажется. Прости.

Я машинально нежно погладил лодыжку, успокаивая её. На удивление, Скай не отшатнулась от прикосновения, но руку я всё же убрал.

– Это был Саймон, он думал, тебе нужна помощь.

Она кивнула, посмотрела на свои ноги. Её руки дрожали, отплясывая чечётку. Губы белы и в глазах замерла гримаса ужаса. Я коснулся её ладоней, а она порывисто обняла меня.

– Прости, Аиррэль. На мгновение показалось... Прости, я пытаюсь.

– Не извиняйся, пожалуйста. Тебе не за что извиняться. Хочешь, мы можем улететь отсюда на пару дней?

– Куда?

– В Сотхейм или куда захочешь, есть тысячи миров.

– Хорошо, – она сначала согласилась, а потом запаниковала: – Купаться я не буду.

– И не надо.

Скай благодарно расслабилась, а я незаметно исцелял её душу, помогая и успокаивая чувства, убирая остатки страха. И решил в наше отсутствие переделать задний двор до неузнаваемости, чтобы ничего не напоминало о переживших муках и не бередило воспоминания.

Скай

Не знаю, каким чудом, но я осталась жива, однако жить не хотела.

Аиррэль запер меня на ключ и не выпускал. Убрал все зеркала. Я не могла слышать его голос, не могла смотреть на него. Видела повсюду жалостливые взгляды и скрывалась. После всего, что со мной сделали Моретти, я не могла закрыть глаза и заснуть, потому что видела их лица повсюду, ужасные картинки, слышал голоса и звуки. Стыдно было смотреть в глаза Аиррэлю и признаться, что представляю их, а не его. Не хочу, но вижу днём и ночью: снова и снова, как они нависают надо мной, как двигаются во мне, как насилуют, избивают, целуют, ломают кости.

Я больше не помнила вкус губ Аиррэля, лишь чувствовала холодные ледяные чужие губы и укусы, чужие руки, чужие крики и стоны, смех и слова:

– Наша...

– Наша...

– Навеки наша...

До тела я не дотрагивалась, избегала шрамов, от них веяло холодной сталью и запахом крови. Узнав о беременности, я выла на луну, злилась и боялась. Не могла позволить родиться ребёнку от этих монстров. Ни за что! Рожу и что буду делать, когда сын или дочь спросит: кто мой папа? – Насильник? Убийца? Изверг? Нет. Будут у меня ещё дети, а сейчас не время и не место. Демон принёс таблетки и тест, пытался отговорить меня, а потом сдался.

Живот крутило от боли, но месячные пришли, а с ними облегчение. Но я боялась, что всё ещё могла оставаться в положении, поэтому Велиал посоветовал мне пойти к Роксане. Вельда приняла меня хмуро, на лице слово звезда горела надпись: «Я же говорила и оказалась права!». Но я пришла не выяснять отношения, а узнать о конкретной проблеме.

– Проходи, Скай. Ты словно Франкенштейн: Архангел собирал тебя по кусочкам, складывал пазлы, сращивал кости и орал на весь дом. Рыдал, кричал, молил! Миры сотрясались от его воплей.

– Права ты оказалась.

– Я всегда права, но никто не слушал меня.

– Всё было предрешено, и я должна была умереть.

– Должна была, но Аиррэль заставил твою душу вернуться.

– Знаю.

– Он упёртый, пошёл против самой Смерти. Уговорил Азраэль дать ему шанс.

Я кивнула, сжав зубы и вспоминая образ тёмной красавицы.

– Ты пришла зря. Пусто в твоём теле. Извела ты дитя, – в лоб заявила она и поинтересовалась: – Ты хочешь знать, чей был ребёнок?

– Нет, – вздрогнула я и собиралась уйти, но в последний момент вернулась в кресло. Не доведёт меня до добра моё любопытство. – Ты и это знаешь?

– Видела и тебе показать могу.

– Кто это был? – слова опередили мысли и слетели с губ раньше, чем я набралась смелости на этот вопрос и не была готова к ответу.

– Сын.

– Твой и Аиррэля.

Я сглотнула и резко вскочила, заходила по комнате. Схватила за голову, тронула кольцо на руке, нервно покрутила.

– Не может быть! – отказывалась верить в слова, но головой понимала: эта вельда не врёт и не допускает ошибок.

– Может. Смотри, – Роксана пролила на стол воду и капли сформировали круг в форме зеркала. На водной глади показалось маленькое личико с аквамариновыми глазами и очаровательной озорной улыбкой, а потом изменилось на возраст постарше и последний уже взрослый юноша – копия ангел, только с моими волнистыми шоколадными волосами до самых плеч.

– Нет! Не может быть, – я отказывалась верить, сдерживая подбирающиеся к горлу крик. – Ты врешь... Это враньё!

– Думай, как хочешь. Ты спросила – я ответила. Не заставляю верить. Этот ребёнок утерян навсегда.

– Но... я думала..., – упала на колени и разрыдалась. – Как же я ошиблась?

Вельда подняла меня, усадила на кресло, протянула стакан воды.

– Роксана, что же я наделала?!

– Выбор сделан. Я ничего не могу.

Дура. Идиотка.

– У меня будут ещё дети?

– А ты хочешь?

– Хочу.

– Иди Скай. Не готова ты стать матерью, а когда будешь готова – молись, чтобы получилось...

Я вылетела из комнаты вельды в холодном поту, слизывая губами собственные слёзы, а в голове словно заезженная пластинка звучали её последние слова уж больно похожие на пророческие, а перед глазами крутилось на повторе лицо ребёнка.

При виде Аиррэля волосы на теле встали дыбом. Господи, да он убьёт меня, если узнает! Я даже не сказала ему, решила без него.

Всю ночь я не могла уснуть, лицо сына стояло перед глазами и пару раз проскальзывали мысли о самоубийстве, но...слишком много было положено на то, чтобы спасти меня. Нет, я должна жить. Попытаться. А в душе зияла дыра, пустота и леденящий холод.

Кошмары душили каждую ночь и казалось мукам не будет конца. Каждую ночь братья Моретти убивали меня снова и снова..., передавали по кругу...

Я просыпалась и осознала, что схожу с ума. Аир пытался помочь, но я прогнала его. Не заслуживаю его любви: ребёнка убила нашего, телом принадлежу другим, как и мыслями.

Я упростила Вилли и Маршала заночевать пару ночей со мной, потому что боялась, но не кошмаров. Боялась, что покончу с собой. Но знать об этом им не обязательно. Однако совершенно внезапно сны прекратились. Просто в одночасье, словно по велению руки или взмаху волшебной палочки. Первые пару ночей я ждала возвращения моих мучений, но спала как убитая без сновидений и стала потихоньку приходить в себя. Медленно, по крупицам восстанавливать разрушенные мосты.

Но мне нужно было выпить. Убийство сына простить себе не могла, поэтому решила напиться с демоном, чтобы отпустить ребёнка. Демон допытывался, спрашивал про Аира, и я была с ним откровенна. Частично. Не могла я признаться самой себе, что боюсь, потерять его навсегда, что страх этот сильнее потери сына, сильнее потери самой себя. Но и видеть Архангела не могла, смотреть в глаза не могла. Что он увидит там? Трусость и слабость? Пренебрежение к самой себе? Да и что я могу ему дать? Ничего. Тело в шрамах, душа покрылась инеем, в глазах Моретти, в сердце Аиррэля, а руки в крови...

После ночной пьянки я проснулась и дала себе слово, что сделаю всё, чтобы забыть и жить заново! Выпросила зеркало у Аиррэля и решила начать узнавать себя в новом облики. Раны, оставленные клинком, затянулись тонкими филигранными шрамами, но их любой увидит, особенно те, что на груди и треклятые буквы М, которые эти уроды оставили уходя. Ничего не поделать, но видимо платья с глубоким вырезом я никогда не надену, как и шелковые ночнушки, да и вообще открытых маек мне не видать.

Больше всего бесили две вырезанные буквы. Набью татуировки и перекрою их. Да, так и сделаю!

Затем я сбрила все волосы, примеряла парики вместе с демоном и немного расслабилась, но рано радовалась...

У меня случилась паническая атака на первой же тренировке, а потом на второй я бегала от Саймона и кричала. Перед глазами выплывали образы братьев, как они окружали меня, бегали и играли...Поторопилась я.

Аиррэль предложил убежать в другой мир, и я согласилась.

Глава 7. Асхар

Аиррэль перенёс нас в мир снега, льда и холода и назвал его Асхар. Перед нами возвышалась одинокая хижина. Повсюду виднелись заснеженные горы, уступы и лёд.

Я забежала в дом и принялась переодеваться в тёплые вещи. Натянула горнолыжный костюм, шапку ушанку на свою лысину и всунула ноги в меховые сапоги. Аиррэль тем временем разжёл камин и ждал в одной тунике. Ну, так не честно. Ему хоть бы хны, а я мёрзну.

Мы катались на лыжах с гор и оказалось, иметь в партнёрах ангела — настоящее чудо из чудес. Не приходится ждать возвращения на гору тысячу лет и тащиться по снегу. Аиррэль катался ювелирно, а я падала в сугробы и пыхла как паровоз. Один раз я свалилась в снег так, что торчала лишь моя голова и лыжи. Аир не торопился меня вытаскивать и покатывался со смеху. Я и сама смеялась так, что живот потом болел и челюсть сводило в конце дня.

Под вечер мы вернулись в хижину, и Архангел вызвался приготовить ужин. Пожарил рыбу, отварил рис и поставил на стол салат из зелени и овощей, сказал, что мне нужны витамины. Я умирала от голода, поэтому набросилась на рыбу без слов и разговоров, мыча и благодаря его за заботу и волшебный руки.

После ужина я уселась в кресло-качалку напротив камина, и Аиррэль протянул мне бокал вина, чем удивил, но пояснил, что это Божественное. Я кивнула и была не против. Он сел в соседнее кресло и тоже пил вино и смотрел в огонь. Мы говорили, но немного о том, о сём и ни о чём. Старались держать нейтральные темы и не касались прошлого. Однако Аиррэль вдруг вспомнил:

– Лиирта просила передать тебе, что ей очень жаль. Она была искренне, если ты сомневаешься.

– Я не держу зла на неё. Красивая стерва, даже странно не видеть её в замке, – я сделала глоток из бокала. – Мы могли бы подружиться, но карты легли не так.

– Это не я спал с ней. Она взяла с меня слово, что я не позволю тебе узнать правду или догадаться до Обряда. Её гордость была задета, она не могла поверить, что я не хотел быть с ней. Поэтому потребовала от меня пойти на сделку: не говорить с тобой и подыгрывать в её пьесе, чтобы все уверились, какая мы счастливая пара, – он забавно скривился. – У неё был любовник и не один. Но я должен был ей поцелуи в любое время.

– Она ненасытная, – я усмехнулась и не удержалась, посмотрела на Аиррэля. – Прости, что не верила тебе. Я во многом ошибалась.

– На самом деле не ты одна поверила в спектакль. Вилли устраивал забастовку и не хотел со мной разговаривать, Саймон смотрел хмуро и, кажется, дважды пытался поцеловать тебя? Это, не считая того раза, когда мы играли в «правду или действие».

– Было такое, – я поджала губы. – Ты видел и тот раз ночью?

– Да.

– Он на мгновение спутал любовь и дружбу, а может жалел меня. Не уверена, но больше попыток не предпринимал.

– Конечно, не предпринимал. Я же по шее ему надавал.

– Ты шутишь?

– Нет. Думал, прибью, гадёныша, но лишь припугнул.

Я засмеялась. Ревновал, значит?

– А демон верил тебе?

– Да, но угрожал.

– Это в его стиле.

– Ты никогда не хотела быть с ним? – вопрос прозвучал неожиданно.

– Хочешь открою тебе тайну?

Аиррэль напрягся, заметно нахмурился.

– Знаешь почему он всегда рядом?

– Только не говори, что он любит тебя.

– Любит, как сестру, и ты это прекрасно знаешь. Но не только поэтому, – я загадочно улыбнулась. – Я кое-что выяснила, когда жила в тёмном замке.

– Да?

– До падения с Небес он был хранителем моего рода по маминой линии и до сих пор. Я досталась ему в подарок через целые поколения, хотя он признался, не горел желанием исполнять свой долг, но был вынужден это делать. Принуждён, – я засмеялась, чуточку жалея тёмного. – Поэтому я тебе напоминала всегда кого-то. Я очень похожа на ту девочку, что была первым человеком, о ком демон заботился. Но девочка умерла, погибла в подростковом возрасте.

– Галия? – Аиррэль оживился. – Я помню её. Да, точно. Мы с ней дружили. Прелестная девчушка была.

– Уверена, так и было, – я фыркнула и закинула ногу на ногу.

– Ты ревнуешь?

– Нет.

– Да.

– Немного, – сдалась я под действием вина.

Он засмеялся. Так странно было слышать его смех, видеть улыбку. Да и вообще сидеть рядом. Я напряглась, и Аиррэль сразу почувствовал изменение в моих эмоциях. Внимательно посмотрел.

– В спальне две большие кровати. Можешь выбрать любую.

– Я пока читаю книгу, если ты не против? Спать не собираюсь.

– Делай всё, что хочешь.

Через пару часов я залезла в ледяную постель и утонула в перине. Полежала, смотря в потолок. В комнате было темно. Аиррэль лёг в соседнюю кровать и не двигался. Я возилась, никак не могла уснуть. Сердце стучало как ненормальное. Я встала, пошла на кухню, выпила воды.

Постояла немного, подумала. Вернулась в кровать. Сон не шёл. Я повернулась и посмотрела в сторону Аиррэля и увидела блик любимых аквамаринов. И я пропала..., выпрыгнула из кровати и нырнула к нему. Обняла, прижалась. Он поцеловал меня нежно, аккуратно, обвиваясь руками вокруг. Я коснулась его рубашки, расстегнула пуговицу, вдыхая аромат морозной свежести и мяты, по которому так успела соскучиться.

Аиррэль был со мной очень нежен, словно в руках держал сокровище. Целовал размеренно, нежно без пыла и страсти. Не дотрагивался ни до чего кроме лица. Держал дистанцию. Я коснулась застёжки на брюках, он перехватил мою ладонь, поцеловал и все. Прижал к себе. Так мы и уснули.

А утром как ничего не бывало снова пошли гулять и кататься на лыжах. Аиррэль притащил деревянные санки, и мы скатывались с горы вдвоём. Визжали и кричали, падали в сугробы и поднимались. Было очень весело. Я покраснела не на шутку и сильно проголодалась. На ужин у нас был стейк. Аиррэль не ел, только пил вино и молча смотрел на меня, радуясь моему аппетиту.

Ночью я снова пыталась окунуться с головой в его ласки, поцелуй, чтобы забыться и почувствовать себя любимой. Раздеваться не хотела, но надеялась, что он поможет мне справиться с воспоминаниями. Может связь с ним сможет стереть то, что было, поможет забыться в его руках? Но и в эту ночь Аиррэль лишь позволял мне нежиться в его объятьях, редко целовал, но был нежен и чуток.

На третий день я проснулась одна, Архангел готовил завтрак. Мне снова было неловко, и я держала дистанцию. Чувствовала себя отвергнутой, на душе скребли кошки и появилось

много вопросов. Аиррэль накрыл на стол и принялся подбрасывать в камин дров. Я оделась в домашний костюм, полностью скрывающий тело, а на голову натянула парик, похожий на мои собственные волосы.

– Как спалось?

– Хорошо, – я чуть не подавилась апельсиновым соком.

– Покажу тебе сегодня пещеру в горах. Но пойдём пешком.

Мы шли по склону, но медленно и верно поднимались выше от домика. Аиррэль уверенно ступал поверх снежного покрова и не проваливался, а я утопала в сугробах. Но шла. Один раз застряла, и Аир вытаскивал меня.

Начался снегопад. Завыл ветер.

– Мы близко, – сказал ангел.

Спустя какое-то время показалась расщелина посреди скал. Аиррэль взял меня за руку и повёл за собой. Пещерные своды уходили в самое небо, светились и переливались голубым сиянием, под ногами тёк ручеёк и от земли шёл пар. Стало жарко, почти душно в слоях одежд. Впереди показался водоём с чёрной гладью.

– Можешь поплавать, здесь тёплые воды.

Я наклонилась и коснулась пальцем озера, по воде пошли круги и разводы. Тёплая.

– Купаться? – раздеваться мне совсем не хотелось и показывать свои шрамы тоже.

– Я отвернусь. Это целебные воды, обладают силой способной справиться с любыми болезнями. Твои волосы отрастут быстрее, если ты поплаваешь.

Аиррэль встал спиной. Я повозилась с одеждой, сняла с себя всё и голышом вошла в тёмные воды. По коже пробежали мурашки. Как приятно. Я легла спиной на воду и закрыла глаза.

– Словно в джакузи.

– Наслаждайся, смертная.

И снова я стала смертной. От его голоса мурашки пробежали по коже. Я чувствовала, что Аиррэля что-то беспокоит, но расспрашивать не стала. Казалось, я провела вечность нежась в источнике и наслаждаясь, а потом вылезла, оделась и ужаснулась, представляя, что ещё предстоит путь назад сквозь снег.

– Не переживай, обратно прокатимся с ветерком.

– Полетим?

– Нет, поедем.

Из тьмы пещеры к нам надвигались глаза и послышалось утробное рычание. Я спряталась за Архангелом.

– Не бойся, это волжары. Они хранители пещеры с начала времён.

– Духи?

– Нет, животные, но обладающие силой и знаниями.

Глаза обрели форму. Создания похожие на волка, но отличающиеся. Существо имело три пары глаз, две пары заострённых ушей и тёмно-синий мех с белыми линиями по бокам и раздвоенным хвостом. Вожак существ смотрел на Аиррэля и фырчал носом, завыл.

– Ты их понимаешь?

– Они не говорят на твоём языке, Скай. Знают только древний. Их вожак мой хороший друг, – Архангел наклонился и приласкал высоченную морду волжара.

Из пещеры вышли и другие животные, а потом выбежала свора маленьких щенят. Очаровательные пушистые создания, напоминающие маленькие голубые шарики. Я присела и приласкала одного. Он поднял глаза и посмотрел на меня иссиня-голубыми глазищами. Лицо маленького сына мелькнуло в отражении, и я отпрянула, чуть не упала и грудь свело в болезненном напряжении. Аиррэль удивлённо посмотрел на меня, повёл бровью. Я встала. Щенок смотрел на меня, тёрся носом в сапог.

– С тобой всё хорошо?

– Да, да, – соврала я, избегая маленьких пронырливых глаз.

Домой мы неслись на спинах животных, я держалась за шерсть и визжала от восторга. Добралась в мгновение ока. Я спрыгнула с волжара в снег. Аиррэль раскланялся, поблагодарил существ, и животные исчезли словно их не было.

– Почему мы шли туда пешком?

– Проявили уважение. Волжары гордые создания, справедливые. Ты пришла пешком, и пещера нас пустила, если бы я принёс тебя – не открыла бы своды.

Я обдумала услышанное и удивилась, что в некоторых мирах пещеры, камни и существа обладают собственной волей.

– Что случилось в пещере?

– Ничего.

– Ты испугалась щенка?

– Нет, я испугалась того, что увидела в его глазах.

Аиррэль выжидающе смотрел на меня, ожидая продолжения.

– Не поделишься?

– Ничего особенного. Мне почудилось.

Расспрашивать он не стал. Вечер провели возле камина, а ночью в объятьях друг друга. Но Аир снова отказал мне, как и в первые две ночи, и тут я осознала, что ничего мне не светит.

Утром, сидя за кухонным столом, я елозила вилкой по пустой тарелке и хмурилась, намеренно отворачивалась и молчала, делая определённые не самые радужные выводы. Аиррэль стоял спиной и что-то готовил. Тишина звенела в воздухе, а снаружи завывал шквальный ветер, валил снег. Погода вряд ли сегодня благоволила нам.

Неужели брезгает или не хочет после них? Ощутила себя грязной и недостойной, снова закрылась в себе и на четвёртый день молчала, с ангелом не разговаривала и смотрела с упрёком. Держалась холодно и отстранённо. Мне было неприятно, горько и обидно. Мысли о своей ничтожности вернулись с более весомыми аргументами. Очевидно, что он не хочет меня от слова совсем и явно жалеет. Жалость, вот что им движет и никакого желания, как к девушке он не испытывает. Что ж этого следовало ожидать, а на что я рассчитывала? Что такой, как он, будет со мной после всего случившегося? С лысой и безобразной, изуродованной и порезанной?

Я горько засмеялась, и Аиррэль обернулся, взволнованно посмотрел на меня, но ничего не спросил и не сказал.

– Верни меня в замок. Сейчас же! – грубо и резко потребовала я, вскочив со стула и столовые приборы зазвенели, подпрыгнув в воздухе. – Твоя жалость уже осточертела, Архангел!

Он вздёрнул брови и с напряжённым беспокойством оглядел меня.

– Если ты пытался вымолить прощение, то будь спокоен, я не виню тебя и благодарна за спасение жизни! – сделала низкий поклон, чуть ли не в ножки упала. И думаю, что он оценил мой спектакль, потому что внезапно уверенность в его лице поубавилась и появилась паника. – Видимо и отблагодарить тебя не выйдет, – я сделала к нему шаг, ярость застилала глаза и лишала рассудка, возможности ясно мыслить. Сняла парик и посмотрела в аквамарины, в которых теплилась растерянность. – Что уродка тебя не привлекает? Не переживай. Больше навязываться не стану, поняла намёки. А то стошнит тебя ненароком, а я такого унижения не переживу. Хотя, – резко вернула парик обратно на голову, но он сел криво и неровно, а я и не заметила. Опёрлась о стол, склонила голову и жестоко усмехнулась. – Не думаю, что меня можно унижить и растоптать сильнее, чем уже было сделано. Но... ты можешь, – уверенно добавила. – Ты можешь всё, – призналась я и глухо вздохнула. – Только ты можешь по-настоящему уничтожить меня, добить.

Я ждала всё, что угодно, но только не того, что случилось. Аир схватил меня за локоть и потянул на себя, не слишком сильно, но и не слишком нежно, а так что я всё же поддалась его воздействию и попала в захват его рук и губ. Он поцеловал меня, так как раньше, так как целуют любимую женщину. Стащил с меня парик и провёл ладонью по оголённой, как нерв белоснежной коже. Я запаниковала и на мгновение почувствовала себя незащищённой, оголённой и ранимой. Но Аиррэль гладил нежно и ласково, так нежно, что у меня защемило сердце.

– Я обидел тебя. Прости. Ты всё, что у меня есть, – он снова провёл пальцами по затылку, слегка улыбнулся. – Необычно, такая нежная кожа. С волосами или без – ты потрясающая женщина. И значишь для меня больше, чем целый мир.

Я потеряла мысль и смысл слов. Забыла о чём спорила и почему вспыхнула.

– А теперь садись и поешь. Я не просто так вставал ни свет ни заря и учился готовить твои любимые блинчики, – он повернулся и указал на тарелку с горой выпечки. – И оказалось, для этого нужны какие-то магические знания, чтобы они вообще получались и переворачивались ровно, а не собирались гармошкой. Я так умаялся, руки обжог раз десять, чуть не сломал сковородку, — он не договорил, потому что я начала хохотать. – Теперь могу с полной уверенностью утверждать: кулинария – опасный вид деятельности, а Вилли – фея кулинарных шедевров. Не знаю, как ты умудрялась целый пирог испечь, а я с блинами полёг на поле боя. Они вышли совсем неровные, кое-где порванные и помятые, но зато вкусные.

– Откуда ты знаешь, что они вкусные? – невольно облизнула губы и поймала тяжелый взгляд мужчины, блуждающий по моему лицу. И мне захотелось снова укрыться и спрятаться, но Аир продолжил весёлым и расслабленным тоном и больше не смотрел на меня так жадно.

– Сначала я должен был убедиться в их съедобности прежде, чем предлагать тебе какую-то гадость, – он выглядел, как милый комочек, который нашкодил и пытается заглядеть вину перед хозяевами. – С яйцами у меня более близкие и нежные отношения.

Я не могла остановить вырывающийся наружу смех.

– Неужели ты в чём-то не идеален?

– Оказывается во многом, – не уверена, о чём ещё он говорил. – Сделай одолжение и поешь. Мы поговорим после еды. На голодный желудок и без чашки кофе ты слишком опасная женщина!

Блины у Аиррэля получились вкусные, но страшные, покорёженные, иногда порванные и я невольно сравнила их с собой. Вот, наверное, как сейчас ощущаюсь я. Вроде и вкусно, пахнет восхитительно, а снаружи – катастрофа, но я умяла блинчики за обе щеки и слегка подобрела. Поблагодарила его за вкусный завтрак и даже забыла про запланированный разговор, но Аиррэль ничего не забывает и не оставляет на потом.

– Небесная, так не пойдёт, – серьёзно начал он после завтрака. – Давай решим все раз и навсегда. Мы либо вместе – либо нет. Не может быть так, что днём ты держишься особняком, толком не смотришь на меня, а ночью хочешь быть со мной, целуешь, обнимаешь. Я так больше не могу. Решай сейчас.

– Что это значит? – угрюмо посмотрела на него, настроение в миг испортилось. Теперь он ещё и ультиматумы ставит?

– Это значит, мы дальше идём вместе. Знаю, тебе тяжело, знаю, не просто, но ты позволишь мне быть рядом. Это значит, что ты перестанешь шарахаться от меня, уводить взгляд и прятаться. Значит, я буду тем, кто узнаёт обо всём первым. Не демон, а я! Ты делишься со мной своими мыслями, переживаниями и печалью. Я хочу быть в твоей жизни, хочу разделить с тобой и горе и радость, слёзы и смех. Я не собираюсь спать с тобой, а потом делать вид, что мы незнакомы. Мне больно. Я люблю тебя, и ты любишь меня, но избегаешь, в глаза не смотришь, отворачиваешься, прячешься. Да, тебе требуется время и готов ждать, но хочу быть рядом.

– А если я откажусь?

– Значит, между нами, окончательно все конечно, Скай. Я не буду искать с тобой встреч, не буду мельтешить перед глазами, не буду появляться на горизонте. Ты не увидишь больше меня никогда, а если увидишь, то не обрадуешься. Я буду водить в дом ангелик, как делал это до тебя.

Я заметно напряглась, на меня словно вылили ушат студёной воды и озноб пробежал по телу. Он сейчас серьёзно?

– Не будет такого, как раньше. Пока в доме была Лиирта ничего не было кончено, не было! Но не в этот раз. Если ты откажешься быть со мной, то останешься гостьей и проживёшь в замке, сколько потребуется, пока не уйдёшь. Без меня.

– Я не понимаю: раньше ты не требовал ничего, – моргнула.

– Все изменилось. Раньше я не мог быть с тобой. Не мог ничего предложить и дать. Чего ты боишься? Меня? Почему глаза уводишь, я такой ужасный? В Терре люди любят друг друга и создают семью, играют свадьбу, живут вместе рука об руку. Я предлагаю тебе то же самое со мной. Вместе. Не нужно вешать названия, но я хочу быть с тобой. Устал быть крайним. Это, во-первых. Во-вторых, я не притронусь к тебе ни пальцем, пока ты не научишься любить и принимать своё тело и пока не сможешь раздеться передо мной без стеснения и страха в глазах. В-третьих, это никаким образом не связано с жалостью. Если бы я не хотел тебя – не стал бы даже касаться, не позволил ночевать в моей постели, не стал бы целовать и обнимать. Даю тебе время обдумать до вечера.

Он развернулся и ушёл. Я смотрела ему в след и понимала, что он не шутил. Но что это за любовь, если он так легко сможет отвернуться и забыть? Хотя, я и сама не лучше. Убила нашего ребёнка, и ничего не сказала ему. Решила всё сама.

Села в кресло-качалку и стала думать. Много думать, решать. Смогу ли я отпустить его? Нет. Знаю, что в итоге приползу на коленях, буду умолять, просить. Знаю, что люблю его безумно и боюсь потерять, но ещё больше боюсь увидеть разочарование и боль в его глазах. Слова Астарота всплывали в памяти и меня одолевали сомнения с примесью страха и неуверенности. Есть ли у нас шанс?

День прошёл в мучительном ожидании и размышлениях не менее болезненных. Аиррэль вернулся, встал у порога, выжидающе посмотрел на меня.

– Не получится, – я обняла себя руками, нервно стуча ногой.

Глаза Аиррэля потемнели, аквамарины погасли и стали угольками, он сжал губы в тугую линию.

– Хорошо, – развернулся, хотел уйти. Взялся за ручку двери, но обернулся. – Почему нет, Скай? Почему нет? Я должен знать причину. Даю тебе последний шанс.

Что-то неуловимое промелькнуло в его лице, и я решилась:

– Ты кое-что не знаешь, – помялась. – Не простишь меня.

– Это мне решать, – он сложил руки на груди. – Выкладывай.

– Я убила нашего сына, – сказала как на духу. – Убила. Нашего ребёнка. Голубоглазого ангела, он был бы прекрасен. И так похож на тебя. Вельда показала мне, но слишком поздно.

Аиррэль со свистом втянул воздух, прикрыл глаза и посмотрел на меня странным взглядом: не удивился и не выглядел шокированным.

– Ты знаешь?! Откуда?

– Демон – хороший брат.

– И плохой друг.

– Нет, он сдержал данное тебе слово и не сказал мне ни слова – написал, технически филигранно с мухлевал.

Я жевала губы.

– Как давно ты знаешь?

Аиррэль многозначительно поднял брови к небу. Значит, сразу же узнал.

– Скажи что-нибудь. Ты злишься? Ненавидишь меня? Что-нибудь?! – сорвалась на крик.
– Мне не приятно, что ты не посоветовалась со мной, не узнала моё мнение, даже не рассматривала меня, как вариант поделиться, но рассказала демону. А ведь я тоже имел права знать.

– Имел.

– Демон хороший брат, – повторил Аир и печально продолжил. – Он убеждал меня, хотел предотвратить катастрофу, но я просил, чтобы он сделал все, как ты хочешь. Как ты скажешь. Любое твоё желание. Любое решение – я приму.

Я обхватила лицо руками.

– Прости, Аиррэль. Прости. Я дура. Господи, как я жалею!

Родные руки коснулись моих плеч и сжали в необходимых сердцу и душе объятьях.

– Вот поэтому, чтобы не было таких трагедий и ошибок, я прошу тебя, подумай ещё раз.

Ты согласна или нет?

– Аиррэль, но это ещё не всё.

Он отстранился, напрягся.

– Нам нельзя быть вместе. Лучше, как ты и сказал не видеться. Не нужно меня любить.

– Почему мы не можем, наконец, быть счастливыми? Почему должны снова страдать и испытывать боль? – импульсивно возмутился он.

– Пока ты спал, в замок приходил Астарот. Он сказал, если мы будем вместе, тебя будут судить и лишат жизни. Я так не хочу. Не могу позволить тебе умереть из-за меня.

Аир огорошил меня своей реакцией. Он засмеялся.

– Значит, всё это время ты отталкивала меня из-за этого и заставила согласиться на

Обряд?

Я безмолвно кивнула.

– Ты, как всегда, удивляешь меня, любимая, своей заботой. Но не тебе решать, что мне делать. Слова Астарота лишь мнимая правда. Прекрати накручиваться. Мы справимся. Вместе. Согласна?

Я не была настроена так же оптимистично. Предсказание вельды сбылось, слова Астарота – тоже. У меня не было причин сомневаться, что и это окажется правдой.

– Астарот – демон. Он любит отвечать на вопросы, любит много говорить и пророчествовать, но он может ошибаться.

– И как часто он ошибался?

Аир задумался и не нашёл с ответом.

– Послушай, я выберу тебя всё равно, Скай. Не важно, что со мной будет. Мне всё равно.

– А мне нет.

– Пожалуйста. Не надо отталкивать меня, будь мы вместе ничего бы не случилось. Много чего можно было бы избежать. И какой смысл, если я уже люблю и не откажусь от тебя. Даже если меня будут судить по всем законам этого мира, Скай.

Аиррэль смотрел на меня с мольбой в глазах, с любовью, с надеждой и обожанием.

– Ты согласна? – повторил вопрос и гулял глазами по моему лицу в поисках ответа. – Я очень сильно люблю тебя, девочка.

– Да, тысячу раз да. Я умру без тебя!

Он подхватил меня на руки, закружил, целуя, его глаза заблестели словно в слезах, но это вернулись к жизни аквамарины. Синие. Яркие. Счастливые.

– Скай, ты такая упрямая. Сложная. С тобой совсем не просто.

– Отпусти, Аиррэль, ты задушишь меня в своих руках. Но...

– Пожалуйста, не надо, НО!

– У меня вопрос.

Аир прищурился, но так и удерживал меня навесу, а я обхватила его ногами и положила руки на плечи.

– Ты, правда, мог бы не видеть меня? Просто исчез бы? Вот так просто? – мы смотрели глаза в глаза, не моргая.

– Я могу быть разным и слово бы сдержал. Меня бы ты не увидела. Но я ничего не сказал про то, что я бы не видел тебя.

– Так значит? – я фыркнула, поджала губы. – Ты можешь быть беспощадным.

– Да. И предсказывая последующий вопрос: домой я никого не вожу.

Я с прищуром улыбнулась, обняла его.

– Ты впервые соврал?

– Нет, ангелики были, но очень и очень редко, – он улыбнулся. – Лиирта считается?

– Ты манипулировал мной, – я играючи толкнула его в плечо.

– Немного, – не отрицал он.

Мы сидели в обнимку возле камина, нежиться в его руках было так восхитительно, так прекрасно.

– Аиррэль, я кое-что слышала о тебе.

– От кого?

Напряглась. Он прижал меня крепче, целуя в макушку.

– Почему они называли тебя убийцей?

– Небесная, ты знаешь равновесие держится не на приёмах и танцах. Ты была свидетелем ярости Люцифера, и такое случается постоянно: драки, стычки, войны неизбежны. Я не даю спуска никому и караю, если приходится: убиваю, пытаю, уничтожаю.

При слове «пытаю» я дёрнулась, сердце забила сильнее.

– Что ты с ними сделал?

– Пока ничего, – Аиррэль сжал челюсти. – Я ищу их, а когда найду..., – он не договорил, но я увидела вспыхнувшую в его глазах необузданную ярость и желание поквитаться с обидчиками и истязателями.

– Когда поймаешь, не тронь. Я хочу сама расправиться с ними, – смотрела в его глаза и пыталась донести, как это было важно для меня.

Он нахмурился и вздохнул недовольно.

– Мы решили говорить друг другу правду, так вот я пытаюсь. Мне это нужно, – я опустила глаза, смутилась. Аиррэль коснулся ладонью моих скул, провёл нежно.

– Я бы очень хотел, чтобы ты больше никогда не видела их и не соприкасалась.

– Знаю. И уверена, насладился бы мстью и преуспел лучше меня, но позволь мне сделать это самой?

– Я подумаю.

Аир поцеловал меня в лоб, прижал к себе и не отпускал, крепко удерживая в своих руках.

– Почему ты не прикасаешься ко мне?

– Я уже сказал тебе и это никак не связано с ними. Никаким образом меня это не трогает. Я знаю себе цену и твоё тело только моё и принадлежит мне, откликнется для меня и точка. Но ты должна научиться любить себя заново и наслаждаться от прикосновений, а не прятаться в слоях одежд. Тебе сложно, знаю, но я люблю тебя любую и буду ждать, – он коснулся шрама на руке, я сдержала порыв убрать руку. – Я едва сам не умер, когда увидел там тебя.

– Как ты узнал?

– Изначально у нас с демоном было плохое предчувствие, но мы не обратили внимание, а потом кольцо упало с пальца. Раньше я не мог даже снять его, а в тот день оно упало и покатило по арене.

– А когда ты понял, что любишь меня? Ты никогда не говорил мне эти слова раньше. Никогда.

– Но я любил тебя и довольно давно, но не понимал.

– Когда ты понял? Неужели, когда я умерла?

– Нет, Скай, – уголки его губ дрогнули в печальном вздохе. – После Обряда, я хотел вернуться в замок и сказать тебе, что люблю тебя. Безумно люблю.

Я поцеловала его. Набросилась, словно обезумевшая, сумасшедшая. Аиррэль растерялся немного вначале, но наверстал упущенный момент в мгновение ока, целуя так, что у меня полились слёзы счастья.

– Прости, Скай, прости, – любимый отстранился, хотел отодвинуться, но я не позволила.

Я плачу от счастья, Аиррэль. Ты так много для меня значишь, поцелуй меня ещё раз. Пожалуйста.

– Обещай, что не будешь плакать.

– Я просто не знаю, чем заслужила такое счастье.

– Не говори так. Это из-за меня с тобой случилась трагедия.

– Это был лишь предлог, – сморщила нос. – Ты спас меня: вытащил, заставил жить, заботился, ухаживал. Не вини себя и Ихилу не тронь. Я его отпустила.

– Ихиль нарушил мой приказ и уже наказан! – непреклонный тон голоса удивил меня немного, озадачил. И правда, иногда Архангел бывает бескомпромиссным и жестким, непоколебимым.

Я решила не лезть в его с сыном разборки и больше не допытываться. Аир разберётся.

– Но я всё равно не понимаю..., – я села в позу лотоса и внимательно посмотрела на него. – Когда ты полюбил меня?

– Я любил тебя с нашего первого поцелуя, Скай. Уже тогда, но не признавался себе в этом, не хотел верить, не был готов. Не знаю, получится ли мне объяснить тебе все или нет, сможешь ли ты понять меня, но я попытаюсь. Сколько себя помню, я никогда не был в замешательстве до твоего прихода. Ты сумасшедшим образом изменила мою жизнь, привычный распорядок. С каждым днем мне все больше хотелось узнавать тебя, заботиться о тебе, говорить с тобой и это пугало. Я веками жил один и любить не стремился. Такие чувства не испытывал никогда. Мое сердце и мозги перестали слушаться, они работали будто сломанный компас, который указывал не на север или юг, не на разлом, не на демонов и гибридов, а на тебя. А потом еще Роксана со своими предсказаниями. Как я мог оставить слова видящей без внимания? Мой интерес к тебе рос, а вельда твердила держаться от тебя подальше, забыть тебя. Никогда ещё Пророк не ошибался, уж поверь. Я не мог игнорировать ни её слова, ни мой странный интерес к тебе. Твое лицо в моей голове было словно притяжение или наваждение, и как ты однажды сказала, я действительно раздевал тебя глазами, готов был съесть.

Я засмеялась от искреннего признания любимого мужчины.

– Безумно хотел коснуться, поцеловать, прижаться к тебе. Я даже тренировки выдумал, чтобы быть рядом с тобой.

Ушам своим не верила. Дивилась.

– А потом я поступил, как эгоист. Наплевал на предсказания, на предостережения и решил быть с тобой. Вопреки всему. И забрал тебя в Сотхейм.

– Я была так счастлива там. Мы впервые поцеловались, – я закрыла глаза, вспоминая, и улыбнулась. – Значит, именно тогда ты уже любил меня?

– Но наш первый поцелуй был не там, а ночью ранее.

– Что?

Аиррэль хитро прищурился и улыбнулся, рассказывая тайну:

– Да, я не удержался. Пришёл и поцеловал тебя спящую, а ты ответила.

– Так сон был вовсе не сном?

– Нет, – он потянулся ко мне, коснулся щеки и добавил. – Будет не лишним наведываться сюда раз в неделю и ходить в пещеру к озеру. Твои волосы отрастут быстрее.

Глава 8. Перемены

Из Асхара мы вернулись довольные и счастливые. Аиррэль объявил, что дома меня ждёт какой-то сюрприз и приказал закрыть глаза. Он взял меня за руку и потянул за собой через весь дом. Остановился и убрал мои ладони от лица.

– Где это мы? Что здесь случилось? – я ахнула, осматривая зелёную траву, ухоженные газоны и каменную широкую дорожку с разноцветными цветочками по бокам.

– Мы дома, – он по-хозяйски положил голову мне на плечо. – Не узнаёшь? Я решил немного преобразить задний двор. Тебе нравится?

– Очень, – обняла его, прикрыла глаза и по телу разлилась волна благодарности.

Нельзя сказать, что мне резко стало лучше после Асхара. Нет, но я каждый день делала успехи, стараясь не думать про Моретти, не вспоминать, но мысли проскальзывали всё равно, особенно когда я стояла в душе или смотрела на себя в зеркало. Видела метки и отворачивалась.

Раз в неделю Аиррэль забирал меня в Асхар, где я нежилась в тёмных водах, а потом мы возвращались обратно в замок. Архангел был рядом, поддерживал и оберегал, но держал явную дистанцию и каждый раз спрашивал: может ли коснуться, может ли поцеловать, может ли обнять? А я не знала, как начать любить себя заново? Я и раньше не была в восторге от своего тела, не гордилась и не восторгалась, а тут ещё и шрамы... Какой стыд и ужас. Живот в шрамах, грудь в шрамах, на запястье тоже шрам, права была вельда – настоящий Франкенштейн. Не знаю, как могу кому-то нравиться? Аиррэль любит меня, потому что полюбил намного раньше, чем я получила эти уродливые метки, но смог бы он полюбить меня, если бы изначально встретил в шрамах? Сомневаюсь. Да и не до конца понимала, за что он мог меня любить? Но мне нужно было перестать стесняться ради нас. Ради него. Ради себя.

Я решила стоять перед зеркалом по пять минут в день и смотреть, принимать шрамы и новую версию себя. Первую неделю я кривилась и пыталась закрыться руками, спрятаться, убежать. Метки упырей злили до слёз и заставляли возвращаться в тот день снова и снова. В замке я ходила в кофтах и джинсах, которые так рьяно не любил Аиррэль, но молчал и не говорил ни слова.

Велиал приходил редко, не знаю, чем было вызвано его отсутствие, но чаще всего они запирались с Аиром и что-то решали, а мне срочно нужен был совет.

– Иди сюда, – я потащила демона за угол, озираясь. – Помоги мне.

Он поиграл бровями, но кивнул.

– Я не знаю, что ещё мне сделать.

Аиррэль подкрался и застал нас шушукающимися.

– Скай, мы разве не договаривались, что ты не будешь скрывать от меня ничего? – голос с ноткой обиды.

– Мне неудобно, – я почувствовала себя виноватой.

– Я жду. Что ты хотела обсудить с ним, можешь обсудить со мной.

– Я... ну... хорошо, – сдалась. – Только не смейся.

Аир засунул руки в карманы.

– Эти шрамы, я не знаю, как научиться принимать их. Мне тяжело смотреть на них, – я поджала губы и выругалась. – Были бы на попе, хоть не так обидно.

– То есть ягодицы тебе не жалко?

– Ну, её, знаешь ли, не видно, – я попыталась заглянуть за спину. – Я вообще с ней редко встречаюсь, так что да. Её не так жалко.

Братья засмеялись в голос.

– Скай, оставь попу в покое, она мне нравится. Очень, – любимый подмигнул, всё ещё смеясь.

– Я рада, что вам весело. Но предложения и идеи принимаются.

Мужчины умолкли, задумались.

– Скай, ты прекрасна...

– Да-да-да, – я махнула рукой и закатила глаза. – Поэтому я и обратилась к демону. Ты необъективен, Аиррэль.

– Ты не дала мне закончить.

– Может перекрыть их чем-то? Татуировками, например?

– Можно, – демон согласился, но покосился на Аиррэля, ожидая его реакции. – Я могу устроить, если надо.

– Нет, Скай. Не хочу чёрные пятна на твоём теле.

– А шрамы, значит, лучше? – я надула губы.

– А что это ты с ней не соглашаешься? – демон удивился. – Ты же во всём ей потакаешь? Аиррэль ударил его локтем в бок и осадил недовольным взглядом.

– Попробуй посмотреть под другим ракурсом. Ты жива и здорова. Потрясающе красива. И эти шрамы никак не делают тебя хуже. Я видел в Терре людей с клеймом на лице, в болезненных красных пятнах, с уродствами... Знаю, не слишком удачное утешение, но подумай об этом.

– Братец прав, смертная, – демон кивнул. – Ты видела, как я выгляжу в естественной форме, а Люцифер? И мы как-то с этим живём и выгладим пострашнее самой смерти.

Я задумалась, а ведь они правы.

– Представь, что ты демон.

– Серьёзно? – Аиррэль усмехнулся. – Демон? А что не огр? Лишайник? Чёрт? Ну, у тебя и фантазия.

– У Фрей хвост даже есть и рога имеются, и клыки, – не унимался демон.

– Клыки, – я моргнула и побледнела, невольно вспоминая укусы на своём теле.

– Молодец, братец, – Аиррэль обнял меня. Он чувствовал малейшее изменение в моём настроении. – Любимая, посмотри на меня. Дыши, смотри на меня. Всё хорошо, я с тобой.

– Перестарался маленько, прости Скай.

– Ничего, но вы и правда помогли, дали пищу для размышлений, – я обняла любимого, вдыхая аромат ангела и успокаиваясь. Прикосновения к Аиру всегда расслабляли меня, успокаивали, становилось так спокойно и легко. Не знаю, что это была за магия, но рядом с ним – я оживала и смелела.

Через месяц тренировок перед зеркалом я немного привыкла видеть себя такой, да и волосы на голове начали активно расти, и через ещё один месяц я уже не пряталась за париками. Волосы торчали ёжиком и вполне меня устраивали. Аиррэль улыбался, ему нравилась моя обновлённая причёска.

– Воды Асхара настоящее чудо из чудес, – заявила я, усаживаясь на барный стул. – А ты лучший мужчина на свете, Аиррэль.

– Я рад, что могу что-то сделать для тебя, – он легонько коснулся ладонью моих скул.

Аиррэль никогда не позволял себе вольностей и чаще ждал разрешения меня коснуться. Дистанция между нами стала надоедать и быть жертвой надоело, поэтому я перешла ко второй стадии приспособления к телу и принятию себя.

– Велиал, ты мне нужен, – я забрала его из гостинной и добавила для Аиррэля. – Прости, любимый, тебе придётся довериться мне.

– Опять я крайний?!

– Я стараюсь ради нас, потерпи немного, – закрыла дверь. – Садись на кровать, демон.

– И что ты опять удумала? – тот почему-то с недавних пор везде видел от меня подвох и смотрел с напряжённым-недоверием.

– Ты мужчина.

– Хорошо, что ты это заметила после стольких месяцев! – он недовольно сложил руки на груди, цокнул языком.

– Дослушай. Я хочу сделать Аиррэлю сюрприз, но не могу. На тебе хочу потренироваться.

– Не понял, – Велиал моргнул и резко выпалил: – Я не буду с тобой спать!

– Ты спятил?! Упаси Господь! Я лишь хочу показаться в купальнике, а ты глаза закрой.

Скажу, когда открывать.

Демон выдохнул, повёл плечами, но согласился. Закрыв глаза. Я натянула купальник и вышла из ванной.

– Скай, у тебя коленки дрожат, отсюда слышно. Не думай о плохом. Успокойся, выдохни.

– Я пытаюсь. Давай, открывай глаза.

Демон приоткрыл веки, но я закрылась руками и закричала.

– погоди! Закрой! Подожди, дай секунду.

Даже сквозь закрытые веки, я знала, что Велиал закатил глаза.

– Жду, – он смешно поджал губы, закинул ногу на ногу и откинулся на кровать в вальяжной позе. – Долго ещё?

– Давай ещё раз попробуем.

– Точно?

– Открывай, – скомандовала я, а сама закрыла от неловкости и страха. Коленки и правда дрожали.

– Скай, теперь выдыхай и расслабься. Подумай вот о чём: я уже видел тебя в купальнике и бояться нечего. Не думаю, что всё настолько плохо, как ты себе воображаешь. Нормально, терпимо.

– Терпимо, – повторила я. – Это обнадеживает.

– Послушай, шрамы тоненькие, филигранные.

Я приоткрыла глаза.

– Ты любил бы свою Мелиссу в таком виде?

– Вне всякого сомнения, – не раздумывая, ответил он и удивился. – Ты считаешь, что не понравишься братцу? Он уже видел их. И не раз. Собирал тебя по кусочкам тоже он.

– Я стесняюсь, – повела плечами и хотела снова прикрыться руками.

– Опустит руки и просто походи, постой так. Поговори со мной, расслабься. Так что тебя беспокоит?

– Вдруг я не смогу. Он коснётся меня, а я струшу или запаникую.

– Скай, когда он тебя целует, ты думаешь о них?

– Нет.

– Ну и прекрати дрожать. Вы же сходите друг по другу с ума. Уверен, что ваши чувства перекроют все твои страхи.

– Думаешь?

– Ты его хочешь?

– Хочу, очень.

– Вот и ответ.

Велиал ушёл, оставив меня в раздумьях. В течение недели я ходила в купальнике перед демоном, потом позвала Саймона и решила на нём потренироваться, но Аиррэль был не в восторге и выгнал воина вназад. Не разрешил переступить порог моей комнаты и был неумолим.

– Аиррэль, ну разреши, – взмолилась я. – Мне очень надо. Я потом объясню тебе.

– Нет, – показалось, что он сейчас зарычит, как настоящий саблезубый тигр и эту битву я проиграла.

Пришлось звать Вилли и Маршала. Друзья морщились и смотрели с сожалением, но держались, а потом привыкли.

– Знаешь, думаю всё не так плохо, Скай, – сказал Вилли, кружа вокруг меня. Счастливчик тоже мельтешил в воздухе и пытался игриво тяпнуть котяру за хвост, а Вилли шуточно рычал и уворачивался, но малец не сдавался.

– Страшно было, когда мы нашли тебя, – согласился Маршал. С мохнатиком у нас до сих пор были напряжённые отношения, но он старался не показывать недовольства и до сих пор хотел, чтобы я вернулась в Терру как можно быстрее.

– Да, мы тогда сильно перепугались, – Вилли тихонько мяукнул и обхитрил дракошу, оказываясь сверху над маленьким проказником.

– Не нужно, – я приласкала друга и поймала Счастливчика, который так и норовил подпалить белоснежный кошачий хвост. Очень ему нравились золотистые блики от его шерсти. – Не хочу вспоминать и думать. Мечтаю забыть.

Друзья понимающе кивнули и больше не поднимали болезненную тему.

* * *

Было удивительно, что Аиррэль никуда не летал и был всегда рядом. После возвращения из Асхара он взял меня в оборот заботы и окружил вниманием. Я засыпала и просыпалась рядом с любимым. Сначала было непривычно видеть его в моей постели, но спустя пару дней я свыклась и теперь уснуть без него не могла.

Аиррэль открылся для меня с иной стороны: заботливой и внимательной, чуткой. Он стал всем, чем я нуждалась – другом, партнёром, любимым, тренером, наставником. Отвлекал меня от мрачных мыслей и заполнял пустоту, спланировав день так, чтобы ни минуты не оставалось на скуку и хандру.

Утро мы начинали с тренировки, а потом шли на совместный завтрак. Спустя пару дней к нам присоединился Саймон, осмелившись взглянуть на меня и перестав вымаливать прощения, а потом решил размять кости демон, и мальчики не упустили шанса подраться. Не знаю, что они не поделили, но кажется титул «заснайства», потому что внезапно принялись выяснять: кто сильнее, быстрее, ловчее и началась – каша мала. Меня поставили в судьи, и я придумала для них правила и испытания. В итоге...они валялись по земле и дубасили друг друга пока я, Маршал и Вилли угорали, сидя на ступеньках замка. Потом мы наблюдали шеренгу побитых лиц и порванных одежд, победитель остался неизвестен, зато настроение поднялось до Эвереста. Мы с друзьями ещё долго не могли успокоиться, и весь завтрак обсуждали утреннюю потасовку и главное! – каждый из мужчин был уверен в своей победе.

Вот что точно Аир не любил, так это проигрывать и сдаваться, но мне готов был проиграть во всём, всегда и везде. Мы как-то устроили бег наперегонки, и он позволил мне выиграть и размеренно шёл позади.

– Ты поддаёшься! Я так не хочу, – сбавила скорость и побежала обратным челноком: к лесу – задом, лицом – к Аиру. Он плавно переставлял ноги и был на расстоянии вытянутой руки, готовый к любому казусу или моему падению, всё же не смотреть под ноги и полагаться на чутьё – та ещё задачка.

– Наше соревнование априори нечестное, – он слегка улыбнулся. – Для меня – твоя победа равна моей. Я не разделяю нас.

– Давай тогда сыграем во что-то, где будем равны?

– Шахматы?

– У—у—у, заходишь с классики?

– Можем и в покер сыграть, но тогда ты обязана стать моим гуру и научить своим секретным методикам, чтобы я хоть раз обыграл демона.

– Ах, вот где собака зарыта – ты ненавидишь проигрывать, – подтрунила над ним.

– Мне хочется утереть братцу нос, так что скажешь, любимая? Подсобишь?

– Уговорил, – я остановилась и с разбега запрыгнула ему на руки, Аиррэль подхватил и прижал к себе.

– Устала?

– Нет, но хочу на ручки. Знаешь, если честно, я не сильна в шахматах, а шашки никогда не любила.

– Не переживай, я сделаю из тебя гроссмейстера, если захочешь.

Странное спокойствие было рядом с Аиррэлем, душа словно исцелялась, стоило его коснуться. Мы так много ссорились раньше, а сейчас впервые смогли побыть наконец-то вместе и держались за эту необычайную возможность.

А в замке и правда стало весело: демон притащил из Терры уйму игр, даже бильярдный стол. Как он его умыкнул – загадка. Я удивлялась его размаху. Но зато теперь днём мы играли в бадминтон и настольный теннис в саду, мальчики обожали бильярд и шахматы; учились у Вилли готовить сладости, и было забавно видеть Архангела с поварским колпаком и белым фартуком. Смотрелся он настолько мило, что демон кривился и ещё неделю после этого издевался над ним, вспоминая, как в итоге у него сильно зарумянились булочки. Ну и зарумянились, так он их в два счёта умял, я едва успела попробовать.

Иногда мы просто нежились в постели или на диване в гостиной. Я читала, а Аиррэль слушал, прижимая меня к себе. Не отпускал и корка льда, в которую я спряталась – таяла, страх понемногу отступал, возвращалась уверенность и сила. Вот что творит любовь! – Спасает заблудшую душу, зализывает и заколачивает раны, подменяет плохие эмоции – хорошими, вытягивает со дна на поверхность. Даёт ещё один шанс утопающему.

В эти дни я ЕЁ чувствовала! Интересно, “любовь” имеет запах или вкус? Наверное, я бы сказала, что для меня это чувство со вкусом перечной мяты, мятного мороженого с кусочками горького чёрного шоколада и запахом морозной свежести и морского бриза.

– Хочешь знать, чем для меня пахнет любовь? И какая она на вкус? – Аиррэль вновь подслушал мои мысли. Голос любимого был мягкий и тягучий как у кота, обволакивающий. Поленья в камине потрескивали, и разговоры становились тише, а темы – интимнее.

– Хочу, – я отложила книгу и чуть прикрыла глаза, положив голову ему на грудь. Демон развалился в кресле напротив и храпел. Скорее всего, притворялся, но было так забавно наблюдать за его игрой. Счастливчик спал у него в ногах и на выдохе пускал завораживающие фиолетовые кольца дыма. Милейшее зрелище.

– Моя любовь с ароматом хвойного леса и торфяной сыростью после схода тумана, а на вкус как кедровый орех, ваниль и земляника.

– Вкус красного вина, вишни и чёрного шоколада, – внезапно проснулся Велиал и решил поделиться с нами, но слова прозвучали тоскливо. – И запах ирисов...

Я бы очень хотела расспросить ещё о многом, но сон захватил в свои сети, и веки закрылись. В этот раз мне снились поля ирисов, дольки шоколада и море в закатном солнце.

Спустя некоторое время я-таки смогла немного раскрепоститься, конечно, не до конца и к близости была не готова, но кое-что мне хотелось попробовать. Аиррэль днём обсуждал с демоном какие-то мутные планы, а потом позвал генералов и впервые за долгое время отлучился на три часа, а я успела ужасно соскучиться, поэтому решила немного обнаглеть.

– Аир, – я постучалась и вошла в кабинет. – Ты занят?

– Для тебя всегда свободен, – ответил он, моментально прогоняя столпившихся возле его стола легионеров, а я вновь засмотрелась на него и поняла, как мне повезло с таким мужчиной. – Что-то случилось?

– Нет, соскучилась, – я плавно обогнула стол и приблизилась. – Разреши мне кое-что попробовать...

– Что именно?

– А мы можем переместиться в более комфортную поверхность?

Он подхватил меня на руки, и мы оказались на кожаном диване изумрудного цвета. Я села к нему лицом в позе наездницы, положила руки на плечи и вдохнула блаженный аромат, чуть наклонилась и прошептала возле его губ.

– Только не двигайся, – слова словно передались ему в рот вместе с воздухом. Я облизнула языком его нежные губы и чуть прикрыла глаза, отключая разум. Хотела именно насладиться поцелуем, понять: как далеко я смогу зайти... в ласках. Осмелюсь ли? Да, мы целовались, но не так, как раньше. В свете последних событий Аиррэль был слишком сдержан, осторожен и нежен, а поцелуи напоминали дружеские, не такие... Но я чувствовала, что хочу большего, нуждаюсь в его руках на моём теле, в его губах, но Аир боялся до меня дотрагиваться и, наверное, лишь благодаря его выдержке и чуткости меня отпустило, и страха прикосновений больше не было.

Я накрыла ртом его губы, обхватила в свои и повела в дурманящий танец, задала ритм. Язык вновь пробежал по влажным половинкам и скользнул глубже, схлёстываясь с его в сказочном безумии, а руки принялись ошупывать мужское твёрдое тело и расстёгивать ненужные преграды. Да, я хотела вновь коснуться его, почувствовать подушечками пальцев тепло его кожи и провести языком дорожку к прессу, облизать мышцы и насладиться этой вседозволенностью.

Вскоре наш вальс перешёл в охваченное страстью танго: от таких поцелуев вспыхивает тело, зажигаются нотки желания, становится трудно дышать и хочется большего, ближе, откровеннее.

Аиррэль порывался пару раз коснуться меня, но не стал, удерживая ладони в кулаках, хотя я была не против, вспоминая, как обожала, когда его пальцы во время поцелуев сжимали моё лицо, играли с волосами на затылке, посылая импульсы мурашек. Сейчас я знала, что должна попросить об этом.

– Хочу почувствовать твои руки, – зашептала в его губы. – Обними меня.

– Уверена?

– Да-а-а...

Стоило его ладоням коснуться моей спины, плеч, как внутри всё забило, дрогнуло, прорвало: так желанны были эти руки, так головокружительны ощущения. Его пальцы поднялись к шее и провели нежным движением от скулы до ключицы, а мои внутренности уже оплавилась и даже самые микроскопические волосики на лице и шее встали дыбом, побежали стройным маршем вслед за ним.

Сиплый стон сорвался с губ так неожиданно и так жадно. Я заёрзала на его коленях, чуть извиваясь, придвигаясь ближе к его напряжённому естеству и понимая, что это обоюдное желание и нетерпение. Аир тоже хочет меня, очень сильно, но знала, что не станет. Помнила его условие, но пока раздеваться не входило в мои планы, поэтому я предложила ему же игру: – Сделай мне массаж...

– Массаж? – уголки губ на мгновение чуть приподнялись в заигрывающей ухмылке, но такой родной, что я не удержалась и снова примкнула к его манящим губам, облизывая и ластясь.

– Сам же говорил однажды, что нам стоит снять напряжение, – повторила его фразу и пробежалась пальчиками по пуговицам. – Я помню, что секс у нас будет, когда я разденусь.

– А это не секс? – переспросил он, улыбаясь вновь. – Разве то, что мы делаем можно назвать как-то иначе?

– Хм-м-м... петтинг². Это называется так в Терре, – не хотела отвлекаться на разговоры. – Ну, так что?

---

² Петтинг – форма сексуальной между партнёрами активности без непосредственно полового акта.

– Хорошо, Скай, при условии... – и его рука скользнула на мои ягодицы, чуть обхватывая полушария и поглаживая, а потом пальцы пробежали по внутренней стороне бедра и коснулись центра брюк. – ...в этот раз ты не будешь закрывать глаза. Я хочу видеть тебя, ловить твои стоны и эмоции. Подари мне этот миг удовольствия. Доверься мне, сможешь?

У меня сердце понеслось вскачь, так сильно хотелось сделать это с ним, так волнительно и нужно.

Пока я раздумывала, он пробежал руками по моему телу, а кожа плавилась после его прикосновений, но я сильнее смущалась. Смотреть на него? Прямо в глаза?

– Это слишком...

– Интимно?

– Да, – румянец вновь залил щёки.

– Кто я для тебя, Скай?

Я молчала, не зная, как ответить, а он продолжил сам, поглаживая меня со щемящей нежностью.

– Вот ты для меня – любимая женщина, девочка. Родная и любимая, та, с которой не хочется расставаться, не хочется отпускать, по которой скучаешь, стоит лишь потерять из вида, от которой голову сносит, когда встречаешься взглядом и ловишь улыбку. Я бы отдал тебе душу, Небесная, чтобы ты только не уходила и осталась навсегда со мной. Не отпускала и больше не убегала. Я очень боюсь потерять тебя, не смогу пережить это вновь.

– Аир, – на глаза навернулись слёзы. – Зачем ты так говоришь?

Он нежно улыбнулся и крепко обнял меня, целуя в скулы и продолжая нашу маленькую нежную игру. Пробуждая во мне чувственность, открывая невидимые потоки желания, стоит лишь ему коснуться оголённых участков кожи, а я вздрагивала, но не от страха, а от нетерпения и восторга.

– А как мне ещё сказать? Я не умею врать.

– Я согласна..., прикоснись ко мне... там...

И эти аквамариновые глаза распахнулись иначе: с неприкрытым восхищением, недоверием, но и жадой. У меня полыхнули внутренности, я закусила губы, не разрывая зрительного контакта, и чувствовала, как его ладонь движется по бедру, как горячие прикосновения проносятся по всему телу, и я горю. Уже горю так, что невозможно сдерживать стонов, но лишь жадно хватаю ртом воздух и вижу в его глазах подтверждение общего безумия. Калейдоскоп наших чувств застыл в его радужках, а я выгнулась со стоном, не в силах сдержаться, когда его пальцы лишь едва коснулись между ног нежного треугольника. Даже сквозь брюки – это ощущалось так остро. Струна натягивалась сильнее, напряжение нарастало, а его пальцы лишь нежно гладили, испытывали. Замок на джинсах разъехался, и ладонь скользнула в глубину, но снова тугая ткань нижнего белья мешалась и не позволяла почувствовать полностью его нежные руки.

– Можно? – уточнил он, вглядываясь в моё лицо, считывая эмоции.

– Нужно, Аир. Прошу тебя, не останавливайся.

Трусики сдвинулись, а его пальцы коснулись плоти и ловко скользнули между набухшими складочками, потирая и разминая. И вроде он не делал ничего сверхъестественного, но экстаз наступил ярко и неожиданно, струна лопнула, и влажность между ног превратилась в море.

– Ты же не думаешь, что мы закончили? – внезапно проговорил он с хрипотцой в голосе. – Мы только начали, любимая. Твоё тело нуждается в большей разрядке, чем эта. Ты всё ещё хочешь...

– Хочу, – не скрываясь, смотрела в его глаза. – А ты? Как же ты?

– Мне не нужно ничего. Я наслаждаюсь процессом.

– Но как же?

– Ш-ш-ш, просто растворись в моменте Скай, ты же нуждаешься в этом, а могу тебе это дать.

Очередной оргазм сотряс тело, стоило ему лишь умело повернуть пальцы под нужным углом, и стенки сжались, а я оплавилась.

И лишь когда я рухнула в бессилии на его грудь – мы закончили. Хотелось разрыдаться от счастья. Наступила блаженная нирвана. Какое-то время я лежала на его груди, слушая биение сердца, а потом прошептала:

– Спасибо.

– За что?

– За то, что рядом. Был. Со мной, – всё-таки слегка расчувствовалась я, обнимая его и прижимаясь всем телом. – Ты так мне нужен. Сильно, неистово.

– Ты хочешь попробовать? – пальцы зацепили мою кофточку и коснулись тыльной стороной талии, а я буквально зависла, смотря на него и борясь с сомнениями. Он потянул чуть выше, обнажая пару новых сантиметров, но я поймала его ладони. Аиррэль замер, а затем расправил футболку, скрывая кожу.

– Значит нет.

– Прости, – мне было так обидно, что хочу его до безумия, но и стыдно открыть шрамы и боязно одновременно.

– Почему ты извиняешься, Скай? – и эта его улыбка, сбивала и мучила меня. Я не думала, что Аир может быть таким: чутким, внимательным к деталям и заботливым. Этой заботой он растапливал все преграды, и я начинала жить лишь благодаря ему. Очень хотелось жить. – Я готов ждать столько, сколько потребуется. Но ты подумай, вот о чём... я видел твоё тело и шрамы. Сильно же меня они волнуют, если я горю тобой? Как думаешь?

– Да, проблемы не в тебе, а во мне.

– Нет у тебя никаких проблем. Просто всему требуется время, – отчеканил он, заряжая своей уверенностью и меня. – Знаешь, о чём я сейчас думаю?

– О чём?

– Раньше я не мог быть рядом с тобой. Не мог даже говорить толком, а сейчас ты здесь. Со мной, – его поцелуй обжёг щёку. – То, что мы имеем сейчас, между нами, важнее, чем секс, чем желания или похоть. Для меня нет ничего лучше, просто видеть твою улыбку, вдыхать твой запах, считывать в глазах рай. Ты – мой Рай, Небесная. Навсегда.

– Навеки?

– Вечные, – заключил он и вновь поцеловал, скрепляя наши слова.

– Это похоже на клятву, – зашептала я и нежно соприкоснулась с ним лбами, обвиваясь руками вокруг его шеи и чувствуя наше обоюдное сердцебиение.

– Она и есть.

– Сильно я тебя отвлекла от работы?

– Очень сильно.

– Можно ещё отвлечь? Давай проведём вечер только вдвоём?

– С удовольствием, – его улыбка стала ещё шире, а объятья ещё крепче.

* * *

Я лежала на кровати и впервые взяла в руку карандаш. Рисовала дракошу, который баловался в воздухе и пытался укусить себя за хвост.

Было так забавно. Аиррэль вновь оставил меня одну, а сам ушёл в кабинет и что-то там решал, однако быстро вернулся и запрыгнул на кровать. С его-то весом и габаритами? Я полетела в воздух. Буквально на два метра, оторвалась от покрывала вместе с альбомом и карандашами, а этот бесцеремонный поймал меня и прижал к себе.

- Аиррэль, – возмутилась я. – Ты как слон, я чуть в воздухе от страха копыта не откинула.
- У тебя есть копыта? И ты скрывала? Покажи! – он тронул рукой мои лодыжки и стал игриво ощупывать тело, щекоча пальцами.
- Хватит, хватит, – засмеялась я. – Щёки болят так смеяться.
- Что рисуешь? – он отобрал альбом и с забавным видом осмотрел набросок. – Очень красиво, Небесная, – Аиррэль взял мою правую руку и поцеловал запястье. Шрама там не было, и я не шарахалась, наоборот, размякла от такой нежности и на глаза набежали слёзы.
- Аир, знаешь, ты стал мне так дорог, – я смотрела в его глаза и смахнула упавшие на скулы волосы. – Если когда-нибудь, ты откажешься от нас, моё сердце этого не выдержит – разобьётся!
- Такое никогда не случится. Я умру вместе с тобой, Скай. Моя душа тоже не выдержит разлуки. Ты мое – небо, мой – дом, моя – земляника. Запомни это.
- Навсегда?
- Навеки вечные, – вновь повторил он нашу клятву.

Где-то в Небесном царстве...

За Архангелом Митраэлем захлопнулась дверь, и серафим Эмпириан принял доклад предводителя легионов, выслушав многочасовую речь, а потом скрупулёзно осмотрел свитки и дотошно изучил каждое предложение.

Всё было идеально.

Настолько, что и не подкопаешься. Штиль. Но это серафиму и не нравилось. Мысль кружилась в голове, но словно шаловливый ветер – ускользала, пощекотав шею и взлохматив волосы, но вдруг на серафима снизошло озарение. Он вновь пробежал взглядом по свиткам и увидел тысячи отличительных штампов от Митраэля и всего несколько от Архангела Аиррэля. Самого нелюбимого командира, но в то же время самого пронырливого и работающего. Небеса многим ему были обязаны за поимку и казнь сотен тысяч, если не миллионов тёмных душ и за поимку предателей. Когда численность давно перевалила за сотни и даже бессмертные перестали считать количество убитых его рукой. Легенда.

Легенда, которая очень мешала жить остальным, взбалтывала привычный порядок, вызывая смуту, а смута приводит к неповиновению и войне, к предательству. А Эмпириан был научен прошлым и знал, когда стоит вмешаться. Никогда ещё Аиррэль не давал повода, но и перестал подчиняться, не поднимался больше на помост и доклады передавал через посыльных. Очередное неуважение!

«Аиррэль заносчивый, наглый и абсолютно бесцеремонный. Пренебрегает правилами, законы словно не для него писаны, нарушает уставы и выходит за рамки дозволенного! Даже его серьга в ухе – и ту не снял, хотя был вынесен целый приказ. И с таким поведением он заслужил уважение и почёт?! Но был донельзя неправильным, иным, как в прошлом и его учитель... Яблоко от одной непорочной с виду яблони», – серафим мысленно вновь и вновь прокручивал в голове пункты, очерчивал минусы и понимал, что не ошибается.

Эмпириан любил учёт и порядок, абсолютное совершенство, и Аиррэль по всем пунктам выбивался из общей массы. А много дозволенности порождает хаос. Серафим призвал к себе одного из его командиров, и легионер явился.

– Чем занимается Архангел? Почему я получил едва ли десяток свитков, подписанных его рукой?

– Не известно. Архангел взял перерыв и занят иными делами. Много обязанностей перешло в ведение Архангела Митраэля.

– Иными делами?! Узнай, чем именно и доложи, понял?

Легионер заколебался, увидев смятение серафим, надавил:

– Если будешь выполнять мои указания – займёшь его место, не проходя испытаний. Пойдёт в учёт повышения за успешную службу.

– Вы подозреваете его в измене?

– Ведётся расследование на благо Равновесия и Эль-Элиона. Во благо Небес. Аиррэль спелся с дьяволом, я это чувствую...

Командир нахмурился. Даже обещанный пост не возымел в его душе трепетного восторга и желания повиноваться, следить за начальством. Нет, за командиром, которому верой и правдой служил веками.

Измена?

Легионер скосил озадаченный и сомневающийся взгляд на серафима, а потом исчез, обуреваемый смутой в мыслях.

Аиррэль

Я не мог насладиться свалившимся на меня счастьем. Смертная наконец-то подпустила меня к себе, позволила быть с ней рядом. Везде и всегда, даже разрешила ночевать в её постели. Да, я спал подле неё, обнимая и прижимая к себе, не отпуская, боясь, что ускользнёт. Скольких усилий мне стоило уговорить её, пришлось даже шантажировать и пойти на хитрость, сыграть на её ревности. Не мог же я признаться ей, что её ответ был не важен – я всё равно бы не отпустил её, но позволил ей думать, что она принимает решение в Асхаре, хотел, чтобы она сама выбрала нас. Не мог заставить и, слава Всевышнему, она согласилась!

Скай понемногу стала преобразаться, возвращалась к жизни постепенно и делала успехи. Меньше боялась, меньше дрожала, как осиновый лист и не пряталась за капюшонами и объёмной одеждой. Поэтому я вернулся к работе, и мы с демоном приступили к плану по уничтожению и поиску Моретти. Велиал принёс карту Нижнего мира, и мы обрисовали границы владений этих тварей. Я свёл скулы и потирал руки, зная, что планирую сделать. Однако Скай просила позволить ей расправиться с упырями, и я никак не мог принять окончательное решение. Демон поведал, что Моретти засели в своих владениях и спрятались в Нижнем мире, но они не знали, что это их не спасёт. Уж точно не от меня.

– Аиррэль, я иду с вами, – Саймон изъявил желание поквитаться с упырями, но я не хотел его брать. – А кто останется со Скай?

– Лионел или Леонардо, Уриил, да хоть всех генералов оставь. Демон пусть Фрею при- тащит.

Велиал хмуро смотрел на меня, покачал головой, да и я понимал, что лишусь командира, стоит мне взять его с собой. Вряд ли ему понравится наш зловещий план.

– Саймоэль, останься, – осторожно попросил брат.

– Почему? Что со мной не так?

– Ты будешь жалеть. Отвернёшься от меня, а терять своих командиров – глупо.

– А терять друзей? – не оставлял нам выбора. – Чтобы ты не придумал – они заслуживают! – уперто настаивал он.

Велиал смотрел на меня, повёл бровями и брать воина не хотел. «Он слишком правильный, а мы слишком...ненормальные», – пронеслись мысли демона в моей голове. В итоге решено было взять Саймоэля, но я предупредил его, что он может уйти в любой момент...

– Аиррэль, помнишь, когда Лиирта проткнула тебя сюрикеном, ты почувствовал боль? – Скай удивила своим вопросом, позабавила. Мы сидели в гостиной с демоном и пили чай, когда Скай внезапно потянуло на откровения.

– Да, я же чувствую твои поцелуи и объятия, – улыбнулся. – Просто процесс заживления наступает мгновенно и боль рассеивается быстрее.

– Если я захочу убить тебя, как мне это сделать?

Мои глаза округлились. Я моргнул, уставился на демона, но тот пожал плечами. В последнее время брат от выходок Скай чуть сам все волосы на голове не потерял. Это ж надо: человек смогла демона до инфаркта довести!

– Тогда тебе понадобится оружие помощнее сюрикена, любимая. – Она ждала ответа. – Хмм, у демона есть оружие, способное убить меня – «Кинжал Рока».

– Покажи, – любимая повернулась к Велиалу, и я, признаться, напрягся, не понимая её интереса.

– Я слегка потерял его, – признался брат.

– Потерял? – Скай подняла брови. – Ты потерял оружие, которое может его убить?

– Ну, его украли. А зачем тебе вообще оно понадобилось, смертная?

Скай не ответила и продолжила.

– А как ты можешь убить демона, Аиррэль?

– Мы можем убивать собственной энергией и силами, но оружие – надежнее. Самый верный и проверенный способ, без восставших из мёртвых, – я встретился взглядом с братом и вспомнил прошлое, но углубляться в мысли не стал и бегло продолжил. – Велиал – высший демон, поэтому обычным оружием его тоже не убить, придётся использовать Небесный кинжал.

– Мортем?

Мои брови взлетели: откуда смертная знала об этом? Я ни разу ей не говорил.

– Да, он самый. Откуда ты знаешь?

– Покажи, – она протянула ладонь и вновь проигнорировала вопрос.

Я достал оружие, вынул из пустоты, где оставил и показал ей.

– С его помощью я могу убить Велиала и любого другого демона?

– Нет, ты не сможешь. Кинжал подчиняется бессмертным.

– Могу я...?

Протянул ей. Она осторожно взяла, повертела в ладони, внимательно рассматривая гравировку.

– Именной, – её губы округлились от восторга. – Красивый. И лёгкий..., а на вид кажется тяжелым, – она встала с дивана. – Если я проткну им демона, что случится? Умереть он не может, так?

– Ну..., – я никогда не задумывался. Не было ещё такого, чтобы моё оружие держал человек. Скай была первая. – Скорее всего его ждёт боль соизмеримая со смертельными муками, но он не умрёт.

– Проверим, демон? – она замахнулась и хотела воткнуть Мортем в его ногу, но Велиал молниеносно увернулся, перемахнув через диван.

Я вскочил на ноги от неожиданности.

– Ты рехнулась, Скай?! – демон выставил руку вперёд. – Это лишь т-е-о-р-и-я, – по буквам проговорил братец. – Держи подальше от меня эту штуку! Аиррэль, ты бы приглядывал за своим оружием, а то смертная ненароком укоротит мне ноги. Вот же...напасть на мою голову, эти женщины!

– Не собиралась я тебя убивать, чисто научный интерес.

– А вот мне не до науки. Я чуть не поседел из-за тебя.

– Не переживай, – она вернула мне Мортем, подмигивая, явно подтрунивая над тёмным. Я сдержал улыбку. – А сколько всего высших демонов?

– Много, – Велиал вернулся на диван, поправил костюм.

– И у всех есть оружие, способное убить Архангела?

– Нет, – я покачал головой. – Клинок Рока имеется только у тринадцати демонов, приближенных к Люциферу.

– Получается обычных демонов и тварей можно любым клинком убить?

– Да, не обязательно использовать Мортем. И силой можно, не забывай, но энергию восполнять придётся долго. Убийство отнимает силы, словно берёт плату за чужую душу.

– А сколько всего Небесных кинжалов? Дай угадаю – тринадцать? – Я кивнул. – Мортем убивает только демонов?

– Нет, им вполне можно убить и ангела, – перед глазами мелькнули образы тех, кого я казнил в первые годы войны.

– Кто такие Моретти? Если ты захочешь их убить, будешь использовать Мортем?

Я сжал губы в тугую линию, немного начиная понимать к чему был весь разговор изначально.

– Да, они одни из Высших, но у них нет кинжала Рока.

– Это хорошо, – она выдохнула. – Ты помнишь, мою просьбу, Аиррэль? Что решил?

Сжала ладони в кулак. Скай почувствовала моё недовольство и напряжение.

– Пожалуйста.

– Хорошо, – нехотя выдохнул и согласился.

Показалось облегчение на её лице.

– Но ведь они выглядят тоже иначе, так?

– Да, – Велиал облегчал мне задачу, видя, как мне не нравится разговор. – Но они, как и я, предпочитают человекоподобный образ.

– В человеческом образе тебя тоже можно убить Небесным кинжалом?

– Вполне, – демон покрутил в руках сигару.

Больше любимая вопросы не задавала и молча обняла меня, нежаясь в моих руках. А вот мне совсем не понравился наш разговор, и я не хотел, чтобы она встречалась с ними, но пришлось согласиться.

Несколько дней спустя...

– Я уйду в Нижний мир, – прежде, чем спуститься, я наказал Уриилу и Леонардо следить за Скай и очень надеялся, что они не оплошают, потому что на этот раз я их убью. Не раздумывая. Демон притащил Фрею, и Скай обрадовалась, любвеобильно встречая эту нечисть.

– Аиррэль, опять? Не надо, – Небесная испуганно посмотрела на меня, побелев.

– Не переживай, на этот раз я иду не один. Со мной ничего не случится.

Скай подошла и крепко обняла меня, прижалась, словно котёнок.

– Будь осторожен. Меня беспокоит то, что демон потерял свой клинок. Вдруг кто-то захочет убить тебя?

– Не переживай, если всё получится..., тогда преподнесу тебе Моретти на блюде.

– Так ты из-за них...

– Люблю тебя, – наклонился, чтобы поцеловать. – Можно?

– Нужно.

Я поцеловал её, прижимая к себе, и ушёл, понимая, что хотел бы остаться с ней.

Глава 9. Вендетта

Пик Времён. Нижний мир

– Явился с целой армией, Архангел, – Люцифер восседал на троне и осматривал мои легионы. – Как официально!

Сколько язвительности и притворного безразличия было в его голосе – аж смешно стало.

– Ты любитель вторгаться в Нижний мир без приглашения, Аиррэль. Не уж-то прошлый раз тебя чему-то да научил?

– Но я не нападаю и не разжигаю войны, а вот твои подданные нарушили границы моих владений и атаковали мой замок, – гордо прошёлся по каменным плитам, высокомерно рассматривая владения Дьявола.

– Знаю зачем явился и могу заверить, что не имею к этому никакого отношения.

– Вот незадача. Властелин Нижнего мира не умеет контролировать своих верноподданных и не знает, что творится у него под носом.

– Ты смеешь угрожать мне? – Люцифер зашипел, сверкнул глазами.

– Констатирую факт. Выдай мне преступников, и я закрою глаза на наши прежние разногласия.

– А что я получу взамен? – Люцифер постучал руками по трону. – Тиару вернуть не хочешь?

Я засмеялся.

– Мне кажется, у тебя есть проблемы поважнее диадемы, – я покрутил Мортем в руках. – Если по Нижнему миру пробежит слух, что Люцифер не контролирует свои войска, что не знает, кто создаёт гибридов и не может соблюдать пакт о Равновесии... Как думаешь, не появятся ли желающие занять вакантное местечко на освободившемся троне?

Люцифер вскочил с горящими глазами и необузданным желанием оторвать мне голову, то было очевидно и предсказуемо.

– Однако, – я театрально развёл руками. – Я могу и дальше делать вид, что считаю тебя причастным к созданию Муравейника и помогу расправиться с предателями, преступниками, которые посмели нарушить границы. И будет нам счастье... и Равновесие.

Он подошёл ко мне вплотную, переваривая моё скромное предложение.

– Откуда ты знаешь, что Муравейник не моих рук дело? Не слишком самоуверенное заявление?

– Доказательств у меня пока нет, но ты не обладаешь нужными знаниями и навыками для создания новых существ. Ангелы не могут создавать, а ты падший, но ангел, – спокойно рассуждал я, выводя логическую цепочку. – Пока я был у тебя в плену, заметил, что на тебя и твоих подданных напали, из чего следует, что ты не меньше меня желаешь найти того, кто создаёт новых существ.

– Пока ты никого не нашёл, а если найдёшь? – он помедлил: – Я хочу заполучить предателя и покарать своими методами.

– Могу рассмотреть такую возможность, – неоднозначно кивнул и покосился на Люцифера. Он колебался, поэтому я решил надавить. – Слышал, в твоих войсках волнения, смута и лояльность к тебе снижается с каждым новым появлением мутантов, а я могу оказать давление и поддержать нерадивого товарища.

Люцифер сжал кулаки.

– Можешь делать с Моретти, всё, что твоей гнилой душонке угодно, но не слишком зазнавайся. И сдержи данное мне слово.

– По рукам, – я кивнул. – Твое влияние и сила не пострадает, буду радеть за нерушимую власть дьявола над Нижним миром и винить тебя в создании Муравейника, до тех пор, пока не найду истинного виновного.

– Какая же ты мразь, Аиррэль! Как ещё Небеса тебя держат? Не сваливаешься..., часом? – Люцифер скривился и повернулся ко мне спиной. – Убирайся!

– Ну, не больше тебя, повелитель, – я комично склонился в поклоне, насмехаясь и понимая, что играю со спящим вулканом, готовым в любой момент извергнуться наружу. – Некогда ты сам обучил меня всему, иль забыл, кто был в числе «подающих надежды дарований»?

Люцифер плавно обернулся и оглядел меня с ног до головы, будто впервые видит.

– Удивлён, почему ты ещё без рогов и чёрных крыльев, ведь явно тянешься ко Тьме больше, чем к Свету.

– Не тебе меня судить, лучше о своей участи пекись.

– Она ведь не знает, какой ты..., да? – уже в спину мне бросил слова падший. Я сцепил челюсть и сжал ладони в кулаках, чувствуя словно наступил в мерзкую жижу и застрял, а выбраться не выходит, остаётся лишь кривиться и вдыхать затхлую вонь мусора. Нельзя заикливаться. Люцифер всегда умел отменно манипулировать, знал, где надавить. – Мы совершенно разные, повелитель. Я сделал свой выбор ещё тогда...

Алые земли. Нижний Мир

Переговоры прошли намного проще, чем я предполагал. Я сразу переместился на границы владений Моретти. Легионы ждали приказа. Лионел приблизился ко мне, склонился, прося разрешение обратиться:

– Архангел, какие будут указания?

– Моретти поймать, взять живыми. Никого не щадить. Вырезать всех до единого.

Лионел моргнул и склонил голову, но с определённой заминкой. Я прищурился, рассматривая его выражение лица.

– У тебя есть вопросы?

– Нет.

– Можешь идти. Нет, подожди.

Лионел обернулся.

– Отпрысков не трогать.

Велиал вышел из тени, приблизился.

– Ты жесток и беспощаден, братец, как в старые добрые времена.

Я смерил демона равнодушным холодным взглядом.

– Давно нужно было это сделать. Я многое им позволял и прощал.

– Они заслужили, – Велиал кивнул и вынул оружие. – Развлечёмся?

– Пожалуй, – Мортем взмыл в воздух разрезая насквозь появившегося в небе *vargr*.

Я уничтожил всё, что они имели. Испепелил до основания, сровнял с землёй, превратил в выжженную пустыню. Без колебаний и чувства вины. Никакой жалости. Никакой пощады. Никому.

Легионы выполняли приказ без промедлений, и мы продвигались вглубь земель ничтожных братьев, чьи жизни я сохранил напрасно в прошлом. Убил одного и отпустил остальных, понадеялся, что остепенятся, забудут, перестанут нападать на беззащитные создания и подвергать цивилизации в хаос. Убил предводителя, главу их маленькой семейки, а должен был уничтожить их всех ещё тогда. Такой ошибки я больше не допущу. Не знаю, что Скай планирует с ними сделать, но в живых я их не оставлю, однако смерть без мук им точно не видать. Я заставлю их страдать, в разы сильнее Скай, намного больнее и ужаснее. И молить о пощаде они будут долго, не уверен, что наиграюсь вдоволь достаточно быстро. Нет, их ждёт долгая, долгая пытка, жизнь в муках, изуверствах и истязаниях, чтобы они грезили о смерти и мечтали о ней, но не получали. Точно не в первую сотню лет. Они даже не представляют, насколько легенды обо мне правдивы. Не имеют понятия...о моей безжалостности...ни малейшего понятия...

Глаза налились яркой голубой вспышкой, я прекрасно знал, как сейчас выгляжу. Вампирские выродки, завидев меня бежали прочь, спасались, уносили ноги, боялись приближения смертоносного цунами и правильно делали, что бежали. Может кому-то и удастся спастись, но не уверен.

Мортем разделился на два одинаковых округлых кинжала, я выпустил волну силы вместе с оружием вдогонку убегающим существам. Разрубил всех пополам. Перешагнул и пошёл дальше.

Моретти прятались, отсиживались в своих пещерах, ждали своего часа, дрожали и зря надеялись, что я их не найду.

Легионеры боялись на меня смотреть, опускали взгляды, воротили головы под истребляющим взглядом аквамарин. Боялись и уважали, любили и подчинялись.

– Следов упырей не видно, – Лионел склонился, не глядя на меня.

– Ищите лучше. Они где-то здесь.

– Слушаюсь.

Велиал подлетел ко мне, озирая горы трупов и добил одного из лежавших под нашими ногами полудохлого вампира.

– Неплохая работа.

Название территорий Моретти «Алые земли» теперь буквально отображало название и заваленные горы трупов окропили серую поверхность липкой чёрно-красной жижей.

Легионы нашли вход в подгорье, где затаились упыри и двое братца бросились бежать. Я устало смотрел на их жалкие попытки. И откуда у этих трусов нашлась смелость напасть на мой замок? Или они рассчитывали, что Люцифер защитит их, но последний не горел желанием подставлять свою шею под раздачу венков на смертном одре. Велиал кинулся за блондином, а я за Домиником. Нагнал, сбил, повалил на землю. Упырь брыкался, выкрикивал ругательства. Обратился в монстра, ввязался в драку. Но я поломал ему конечности и позвоночник в нескольких местах, сложил пополам. Вампир превратился в облик человека, скулил от боли, катаясь по полу и восстанавливая кости.

– Как самочувствие? Вижу, рад встрече, – я присел на корточки, а потом схватил за ногу и поволок по земле и камням за собой, не обращая внимание на ор и крики. Легионы спустились на землю, окружили и ждали дальнейших указаний. Демон притащил Лаззаро и бросил к моим ногам.

– Связать их небесными путами, подвесить вон за теми скалами в укромном месте так, чтобы они не могли пошевелить даже пальцем и не могли обратиться.

И прежде, чем отпустить воинов выполнять приказ, я наложил на братьев заклинание сковывания, на всякий случай. Излишняя осторожность не помешает.

– Слушаюсь, – Лионел и легионеры схватили упырей и обмотали их путами, мгновенно выполнили приказ, и двое братьев висели на прикованных к скалам цепях, и не могли пошевелиться, но могли говорить. Пока могли.

– Саймоэль, – обратился к командиру. – Ты уверен, что хочешь это лицезреть?

– Я хочу их покарать.

– Помни, что можешь уйти в любой момент, – Саймон кивнул, но увязался следом. Что ж...его выбор.

Легионы выстроились в стройные ряды, ожидая приказов. Я скрылся в скалах, вместе с демоном и Саймоэлем. Братья успели восстановиться и не совсем понимали, насколько печальна их участь. Безвыходна.

– Аиррэль, как поживает твоя смертная сучка?

Я выбил Доминико челюсть. Тот закричал, скрючился от боли и криков, точнее попытался скрючиться, но не вышло.

– Я тебе слова не давал, выродок, – сдерживал порыв порезать их на куски ради Скай.

– А что не даёт тебе твоя смертная после нас? Помнит нас! Наша! – Велиал с ноги выбил второму брату зубы и сломал челюсть, но твари всё ещё веселились. Их тела и кости срастались слишком быстро. Я попросил Саймоэля открыть им рты и крепко держать, не позволять сомкнуть челюсти. Воин кивнул и выполнил приказ с особым удовольствием, а я отрезал им языки с помощью кинжала и переглянулся с Велиалом. Мало. Этого мало.

Слишком мало, я не ощутил благодарного и откровенного удовольствия, а пока я не почувствую его – мы будем продолжать и это может затянуться.

Я наложил заклятие «купол тишины» на скалы, полностью отрезая нас ото всех. Через купол нельзя пробиться даже ментальным воздействием. Никто не услышит ни звука. Лишние свидетели даже среди моих воинов мне не нужны.

– Трусливые *vargr* и как только посмели посягнуть на любовь всей моей жизни? Отыгрались на слабой девушке. На человеке. Вот же трусы, а она сумела вогнать одному из вас сталь в грудь и сопротивлялась похлеще бессмертных. Думаете, что сломали её? Или меня? Сомневаюсь, что у вас получилось и не получится. Чтобы кого-то сломать – нужно быть сильнее не

только физически, но и внутренне, а внутри вас одна вонь и падль, нет стержня, а у смертной он есть. Она сильнее любого из вас, – я понять не мог, откуда они взяли смелость. Уверен, Люцифер подставил их знатно. Обещал защиту, а предал, не торгуясь, просто сдал, как ненужный хлам. Вот чего стоят слова и клятвы в Нижнем мире, не скреплённые кровью, а то, что Люцифер знал о нападении на замок – не было у меня никаких сомнений, но и предъявить ему я ничего не мог. Однако, это не значит, что я забуду. Война с Дьяволом не окончена и не уверен, что закончится благополучно и продлится не одну триаду вечности. – Решили, что сможете укрыться от меня внизу? Но я настырный, упёртый и умею договариваться. Люцифер не слишком-то стремился защитить вас. Надо ж было так опростоволоситься, а ведь я был само сострадание и доброта. Отпустил вас, но, видать, вы не оценили моего немислимого благородства. И теперь вам предстоит узнать меня в иной ипостаси, не побоюсь этого слова, в худшей ипостаси и самой жестокой.

Моретти ещё не боялись, но уже и не делали попыток вырваться, смотрели нагло и дерзко. А зря они не поверили слухам... Я же далеко не святоша и не ангел, скорее демон, особенно в гнев.

– *Virtigue van'larme fa versus*, – прошептал я заклинание и хладнокровно оглядел пленников. Внутренности и сила, энергия и кровь упырей закипела внутри, словно раскалённая лава, причиняя зверские муки, но братья не могли пошевелиться, закричать, убежать и просто плавились изнутри. Снова и снова. Я знал, что через какое-то время заклятье угаснет и придётся повторить, но я не торопился. Велиал наслаждался процессом не меньше меня, оглядывал братьев и потирал ладони в предвкушении. Саймону очень хотелось их избить, и я ему позволил...

Моретти хоть и не могли говорить, но пытались перейти на ментальный язык, проникнуть в мысли и сознание, но я умел абстрагироваться и отключать ненужный поток и не слушать, но сможет ли это сделать Скай? Нужно ослабить их настолько, чтобы они не могли повлиять на неё, не могли сделать ей больно словами, ведь слова могут ранить не хуже ножа.

– Этого мало, – сказал я.

– Согласен, – кивнул брат и громогласно рассмеялся, а Саймоэль удивил, поддакнув. – Но мы только начали, да, Аиррэль?! У меня полно времени в запасе и ты вроде тоже никуда не торопишься?

– Нет, я задержусь ради такого благородного дела, – согласился с братцем и закатал рукава, намереваясь хорошенько отделать треклятых уродов до встречи со смертной. Что я там говорил? Разрешу ей самой порешать их? Да, пускай, но после меня, после того как я пообщаюсь с ними лично. Устрою персональное приключение в мир болезненных ощущений, кровавых рек, отрезанных конечностей, горящих тел и ломаных костей. И не факт, что Скай что-то останется, но я попытаюсь сохранить видимость целостности тварей и оболочку, но лишь попытаюсь. Ничего не могу обещать.

Велиал достал плеть из воздуха, обрамлённую длинными шипами, сделанную из хвоста дракона.

– Шкуру сдирать уметь надо, а у меня прирождённый талант, мальчики, – демон облизнулся и хлестко ударил братьев длинной плетью, разрубая плоть и снимая кожу одним ударом до внутренностей, раздирая до костей. Моретти сгорали внутри и плавились, разрывались снаружи от ударов, но раны затягивались, а мы продолжали.

– Нравится, *vağri*? – спросил я и, выкрикнув очередное заклинание, поджёг их в Небесном пламени. Тела загорелись в белом огне, глаза полились из глазниц, тела плавились и срастались, плавились и срастались. Кожа слезала ошмётками, оголяя скелет, а я упивался их муками и наслаждался процессом даже больше, чем хотелось признать. Но об этом я не позволил себе думать ни на секунду дольше положенного. «Они заслужили», – повторял я как мантру и внутренний голос соглашался с утверждением, хоть это и претило моей природе – издеваться над

кем-либо, но ради спокойствия своей семьи, я готов был на всё, а Скай стала частью моей жизни. Главной и самой важной.

Демон не позволял телам восстанавливаться, сдирая с них кожу ударами плети.

– Стоит и мне высечь вас, что скажете? – Велиал уступил мне свой хлыст и я, немедля, нанёс удар. Рассёк грудь обоих братьев, содрал кожу. Рана открылась и затянулась. Я нанёс снова и бил их, пока не почувствовал облегчение и не увидел водопады крови, стекающие вниз по камням.

– Велиал, пора, – я скрутил хлыст в руке и оглядел туши. – Позови их...

– Кого? – Саймоэль удивился и ждал ответа.

Зато брат прекрасно понял о ком я говорю, мы заранее обсудили наши действия и были готовы, но даже сейчас в его глазах пробежал огонёк удивления, что я не отступил и не передумал в последний момент. Нет. Отступить я не планировал, не после всего, через что прошла Скай. Они должны заплатить за каждую слезинку на её лице, за каждую капельку крови и каждый кошмар, что снился ей, а так же за шрамы, за метки и страх в её глазах и мучения, что она пережила. За нашего ребёнка, которого мы лишились по их вине. Из-за них! Из-за этих безжалостных монстров. Они попытались разрушить нашу семью, убили мою жену и погубили ребёнка. И пусть я буду безумен, но не оставлю их безнаказанными.

Кожа на упырях медленно затянулась, срослась. Я отвесил шлепок Доминику, приводя его в чувства, а Саймон потряс второго брата, взбодрив оплеухой.

Моретти моргали и скалились, смотрели волком, но боялись и старшились того, что будет дальше. Того, что я придумал. А я умею удивлять.

– Значит так, – я покрутил в руках хлыст, рассматривая окровавленные шипы. – Переходим к следующему этапу. Хочу, чтобы вы были в сознании. Уверю, вам понравится. Вы же любите совершать насилие...

Моретти шипели и кричали. Их языки отрасли, но я мигом решил эту проблему, отрезав их повторно. Братья выкрикивали мысленные ругательства, проклиная меня и пытаясь задеть, уколоть, вспоминали Скай и пытались унижить её в моих глазах, посеять раздор и смуту в мыслях, но им было далеко до хоть малейшего колебания и изменения в подсознании. Отключил связь, не желая тратить энергию на разговоры и слушать полнейший бред сумасшедших.

Саймоэль заметно нервничал, томился в ожидании, а вот я был спокоен как удав.

Велиал вернулся в компании четырёх инкубов – уродов и насильников, соблазнительей. Их безобразные тела, не заставят отвернуться лишь самых стойких. Я не дрогнул, хоть и вид появившихся инкубов вызывал отвращение. Сейчас они не строили из себя прекрасных любовников, не меняли облик. Сейчас их задача была иной и приносила им массу удовольствия в отличии от их жертв.

Оскал предвкушения прошёлся по мордам приглашённых гостей. Они окружили наших пленников, стягивая с себя одежды и только сейчас до упырей дошло, что будут с ними делать.

«Прекрати! Отвали! Убери их от нас! Какая же ты мразь, Аиррэль! Подонок, каких мало! Чтоб ты сгорел в адском пламени...».

Я глаза закатил. Долго же молиться придётся, чтобы это случилось. Становись в очередь, выродок.

«Не трогай меня. Тварь, убери руки. Клянусь, что убью каждого, если хоть пальцем...», – жаль, что Лазарро не успел закончить свою невероятно трогательную мысль, потому что инкубы принялись насиловать братьев слаженно и резко врываясь в их тела, не вливая в них яд, по наставлению демона, и были несказанно рады, поступившему предложению поиметь Моретти.

Способности инкубов были близки со способностями упырей. У первых и вторых был яд, способный соблазнять и лишать воли, подчинять влиянию хозяина. Только вампирам яд нужен был, чтобы поймать жертву и съесть, выпить кровь, насытиться, а инкубам – чтобы принудить

жертву к сексу, лишит болезненных ощущений и заставить поверить в то, что жертва делает это по собственной воле. Инкубы нуждались в сексуальном удовлетворении, причём могли заниматься сексом часами, мучить и насиловать жертву, забирая жизненные силы, выпивая соки. Вампиры питались кровью, а секс был лишь побочным действием, не всегда необходимым – не основным, как в случае с инкубами.

Как прозаично выходит, что такие близкие друг другу виды, сейчас вынуждено встретились в такой интересной ипостаси. Одни в качестве охотников, а вторые в качестве добычи, жертвы. Я знал, что Моретти не являлись заниматься сексом с мужскими особями и не отвергали любых предложений, не раз развлекались в клубах Велиала, откуда мы и почерпнули нужную информацию о знакомствах, связях и выяснили, что братья любили издеваться сами, но никогда не позволяли другим мужчинам касаться их. Что ж всему есть начало. Справедливости ради им стоит попробовать то, что они делали с другими и познать степень боли, ощутить на себе смысл слов «насилие», «унижение» и «подчинение», может и желание отобьется касаться кого бы то ни было без согласия.

Я отвернулся спиной, не желая быть свидетелем происходящей сцены и заметил побелевшего Саймоэля, который едва сдерживал рвотные позывы. Вновь предложил ему убраться подобру-поздорову или последовать моему примеру...

Я сел в позу лотоса и принялся ждать, закрыл глаза. Велиал был не столь прихотливым и смотрел, даже давал советы, измывался как мог и выкрикивал порочные словечки, подстёгивая инкубов и доводя до кондиции братьев. Я же полностью отключил слух, предпочитая тишину и предаваясь медитации, пока сие действие не завершится, точнее пока я не решу, что можно заканчивать. И главное преимущество в том, что нас никто не слышал. Ни криков, ни оров, ни стонов, ни гула. Тишина на всю долину. Мои воины могли лишь догадываться, что я делал и зачем, но не видели, а им и не нужно было видеть. Лучше не смотреть и не знать, насколько беспощаден или безумен их командир. Безумен ли я? Настолько насколько было нужно. Переборщил ли я? Не думаю.

Я прекратил пытки, после того как Моретти ослабили достаточно и дошли до нужной кондиции. На лицах увидел полное изнеможение и уничтожение гордости, полное отсутствие желаний и их либидо лежало ниже центра земли, поникшее и усталое. Инкубы растоптали их нутро, унизили и поиграли вдоволь. Да, я добился желаемого эффекта.

Получил ли я нужное успокоение и удовольствие? Вряд ли. Да, я причинил им боль, много боли, отомстил, но Моретти причинили боль не мне и, возможно, Скай была права, когда хотела разобраться с ними самостоятельно. Ведь именно ей это нужно было сильнее, чем мне. Сильнее и важнее, чем демону. Но я боялся, что это станет причиной новой боли, всколыхнёт воспоминания, надорвёт едва переставшую кровоточить рану.

– Жди здесь и следи за пленниками, – обратился к демону, когда мы проводили довольных и насытившихся инкубов. – Не прикасайся к ним и не трогай. Пусть кожа полностью восстановится, и они придут в себя.

– Если начнут болтать – ты знаешь, что делать, Саймоэль, – отдал указания и был удивлён, что командир никуда не ушёл.

– А ты куда? – получил встречный вопрос от воина. С недавних пор он стал всё чаще обращаться ко мне на «ты» даже во время миссий. Нравилось ли это мне? Не знаю, но ему я мог это позволить.

– Я обещал смертной, что позволю ей поквитаться.

У Саймона открылся рот в молчаливом шоке, а Велиал озадаченно оглядел меня и свёл брови на переносице, не одобряя затею и я был согласен с обоими, но обещал смертной, а, значит, сдержу слово, а пока у них не отрасли языки сделать это будет проще в эмоциональном плане. Да и ослабили они знатно, но живучие твари.

Переместился в замок.

– Аиррэль, – она вскочила с дивана, заведя меня. – Боже, ты весь в крови!

– Это не моя. Ты готова встретиться с ними?

– Моретти? Ты их поймал?

Я сжал зубы, кивнул.

– Дай мне пару минут, – Скай скрылась в своей комнате.

Я принялся ждать и переживал. Не был уверен, что это хорошая идея. Не был уверен, что любимая не сломается и не заплачет, не был уверен ни в чём и не хотел, чтобы она видела их.

– Я готова, пошли? – обернулся и остолбенел. Скай стояла в чёрном кожаном костюме, облегающем её тело и эффектно подчёркивающим формы и выпуклости, в чёрных кожаных перчатках и на шпильках. Глаза подведены чёрными тенями, добавляя драмы, а её короткие торчащие из стороны в сторону волосы эффектно дополняли образ этакой роковой демоницы. Моя челюсть упала на пол, не уверен, как смог вообще её поднять и произнести связное предложение.

– Я одолжила у Фреи костюм, чтобы чувствовать себя увереннее.

– Да. Ладно. Хорошо, – что я вообще нёс? Ничего хорошего.

– Аир, ты в порядке? – Скай подошла ко мне, коснувшись ладонью лица.

Я слотнул. Мне совсем не нравился этот облегающий костюм. Совершенно. До ужаса. Не нравился. До неудержимого желания хотелось повалить её на пол и заняться любовью. И я представил, как обрадуются Моретти, увидев любимую в этом наряде, если, конечно, придут в себя. Сжал челюсти и подумывал о том, чтобы отказаться от своих слов и никуда не идти.

– Аиррэль, ты передумал?

– Нет, но мне не нравится этот костюм. Слишком.

– Что слишком?

– Откровенный.

– Где он откровенный? Тело полностью закрыто. Не выдумывай.

– От этого он не стал менее откровенным.

– Аиррэль, я не могу пойти в домашней одежде. Ты в военной форме, демон тоже, а я в платье? Нет. Мне нравится костюм, комфортно и удобно.

– Хорошо, я просто вырежу им глаза.

– Видишь, мы пришли к компромиссу, – Скай на удивление легко отреагировала на моё предложение, и я кивнул.

Как только мы появились у разлома скал, где держали пленных братьев, я подозвал Лионела, протянул ему Мортем и приказал лишить братьев глаз.

– Доволен? – Скай посмотрел на меня.

– Удовлетворен. Мне так спокойнее будет.

– Где Велиал и Саймоэль? Можешь их позвать?

Я кивнул и ментально обратился к брату. Демон и воин возникли рядом с нами.

– Останетесь здесь. Все трое. Не спорьте. В вашем присутствии я не смогу сосредоточиться.

– Но мы так не договаривались.

– Аиррэль, успокойся. Ты же рядом. Они на цепях, так? Со мной ничего не случится.

– И всё же.

– Одолжи мне свой кинжал. Пожалуйста.

Лионел вернул мне клинок, и я протянул его ей. Она снова покрутила Мортем в руках.

– Он может разделяться на две части? – присвистнула.

– Да. И не только так, – стоило ей сказать, что может принимать любую форму, что придёт мне на ум: стать луком в нужный момент, сюррикенами, мечом, копьём, да всем чем угодно. Но только мне он подчиняется, только я могу видоизменять его форму.

Скай ничего не ответила и пошла в сторону гор, спокойно и плавно вышагивая по камням. Мы остались в радиусе купола тишины, а мои легионы за его пределами.

– А походка у неё стала откровенно лучше и поступь нежнее, чем раньше. Я отлично натренировал смертную, согласись Аиррэль.

– Соглашусь, – хмуро смотрел на фигуру удаляющейся Скай.

Мы сели на камни, прислушиваясь к голосам.

– Если она хоть раз закричит...

– Дай ей минутку.

– Сколько она уже там?

– Только ушла, Аиррэль.

– Нет, зря я отпустил, – вскочил с камня, но демон удержал меня.

– Мы отлично вымотали упырей. У них даже сил на разговоры вряд ли осталось, – сказал Саймоэль, немного меня успокаивая или себя?

– Но они быстро восстанавливаются в человеческом теле.

Внезапно послышались безмолвные стоны и больше не прекращались. Значит, для Моретти наступил третий этап. Мы сидели на земле и вслушивались в тишину, едва прерываемую чуть различимыми тихими звуками, похожими на крики или вопли, которые мы уже научились различать.

– Что она с ними делает? – Велиал обернулся на проход, попытался заглянуть, но с этого ракурса ничего не увидел.

– Она говорила, что планирует сделать? – Саймон вторя демону желал подглядеть.

– Нет, я не интересовался. Вообще надеялся, что передумает.

– Однако, они скрипят уже больше двух часов, – удивился упорству смертной Саймоэль.

– Пусть скрипят, не жалко. Главное, чтобы Скай почувствовала облегчение, если считает, что ей это нужно.

– Ты опять во всём ей потакаешь? – уткнул меня брат.

– А ты нет? – я закатил глаза и усмехнулся.

– Ну, я пытаюсь брыкаться, – демон засмеялся.

На третьем часу у Моретти отрасли языки. Сначала они пытались унижить Скай и задеть, потом поменяли стратегию и принялись выкрикивать одинокие ругательства, которые выходили менее агрессивно и скорее боязливо, а потом умоляли её прекратить мучения и пытки, буквально молили о пощаде. Однако внезапно их голоса снова смолкли. Моретти затихли.

– Она отрезала им языки? – я удивился, переглянувшись с друзьями.

– Может просто рот разрежала пополам? – выдвинул теорию Саймон.

– Думаешь, Скай на такое способна?

– Женщины опасны в гневе и намного беспощаднее мужчин, – подтвердил демон.

– Может подглядеть?

– Сиди смирно, Аиррэль. Не беси, раздражаешь. Крутишься, усидеть не можешь.

– Какой ты стал нежный. Раньше бы сам согласился на любой кипишь.

– А ты не боишься увидеть то, что она с ними сделала?

– Почему меня должно это волновать?

Демон не ответил, задумался и пожал плечами. Его явно что-то смущало, а вот меня нет. Мы вновь обернулись на горы и заметили Скай. Она шла к нам с кровавым лицом, с кинжала капали капли крови и весь её костюм промок в крови, был измазан ею. В глаза застыло выражение довольства и гордого превосходства, даже ликования. Я обменялся с братом озабоченными взглядами, но не произнёс ни слова.

– Я закончила, можете продолжать делать с ними всё, что захотите, – она протянула мне Мортем, села на небольшой скалистый булыжник и выдохнула с облегчением. – Проверила теорию: без тебя кинжалом их не убить.

Велиал и Саймоэль переместились к братьям, и я последовал за ними. Решил посмотреть, что она так долго делала и не сразу понял, что случилось с тварями. Моретти истекали кровью, а подле них валялась их кожа, челюсти и причиндалы. Присвистнул от неожиданности.

– Она их освеживала..., – демон ошарашено оглядывал упырей.

– И отрезала их достоинство, – добавил воин, которого перекосило от ужаса.

Не думал, что Скай может сделать нечто подобное, но и не сильно переживал.

– Сняла им скальп, – я обошёл братьев вокруг. Моретти висели без сознания. Мортем не убил их, но мучения достались им знатные. Я даже возгордился и порадовался, что любимая не струсила и не убежала, однако, поверить не мог, что она на такое способна. Меня заботило её состояние и психическое здоровье.

– Велиал, твои мысли на этот счёт?

– Ну, Моретти явно ещё не до конца насладились пытками. Передам их своим ребятам. Можешь не переживать на их счёт, – равнодушно выдал тёмный и с толикой восторга добавил: – Думаю, Скай вполне может работать палачом в Нижнем мире, если попадёт в Ад.

– Да, вот поэтому я должен что-то сделать. Мы – это одно дело. Она – другое.

– Будь с ней рядом сейчас. Выясни, как она себя чувствует.

– Это я и без тебя знаю, – я оглядел тварей. – Видеть их рожи больше не хочу, умываю руки, – и обратился в слегка ошарашенному воину, который до сих пор смотрел на тварей с отвращением: – Саймоэль, помоги демону прибраться, легионы оставляю на тебя.

А сам вернулся к смертной. Сел рядом.

– Как себя чувствуешь? – осторожно поинтересовался, без давления.

– Неплохо было бы принять душ, – улыбнулась и посмотрела на свой костюм. – Летим домой?

Глава 10. Мысли

Я отпустил легионы, лишь попросил Лионела помочь демону и Саймоэлю с перемещением Моретти в его владения и вернул Скай в замок. Она спокойно пошла к себе в комнату, остановилась и обернулась.

– Ты свободен вечером или ещё уйдёшь?

– Весь твой, любимая.

– Прекрасно, – Скай просияла. – Подожди, я искупаюсь.

– Я тоже, – поёжился, осматривая себя. Костюм придётся выбросить, к великому сожалению, но вспоминать запах крови и их лица я больше не планирую.

– Дверь открыта, ты можешь зайти, когда закончишь. Уверена, что я буду мыться дольше тебя.

Она скрылась за дверью. А я стоял и смотрел ей вслед. Прекрасна во всём. Этот костюм ужасно ей шёл. Я переместился напрямик в душевую, освежился, сжёг костюм в огне и вернулся к смертной. Услышал звуки воды, осмотрел комнату. Увидел на столе книги и учебники и понял, что однажды она должна будет вернуться, а я не хочу, чтобы уходила и оставляла меня. Я не знаю, как без неё жить...

Подошёл к столу, осторожно огляделся и открыл ящичек. Достал рисунки и разложил на столе. Несколько были скомканы и порваны, на которых был изображён я. Но появились новые и цветные, на которых смертная изобразила снега Асхара, волжар и пещеру. Я перебрал рисунки и наткнулся на один, который самому захотелось смять и перевернуть, не смотреть. На меня смотрело лицо ребёнка, и я сразу узнал мальчика, узнал себя и Скай, увидел в цвете красок аквамариновые глаза и шоколадные волосы. Отбросил лист и убрал обратно в стол остальные рисунки. Покачал головой, сердце обливалось запоздалым сожалением и болью.

Я сел на кровать, нельзя расклеиваться и винить себя или её. Нельзя. Отбросил мысли в дальний уголок сознания. Мы не могли знать. Не знали. Прошлое изменить нельзя, как и повернуть время вспять.

Скай вышла из ванной в банном халате и с полотенцем на голове. Увидела меня и сначала удивилась, потом вспомнила, что разрешила мне зайти. Я сглотнул и отвернулся, держать себя в руках было сложно. Я безумно хотел коснуться её, прижать к себе, поцеловать, но не стал трогать и дал ей возможность выбрать одежду. Смертная побежала снова переодеваться и вышла в шортах и футболке. Уже не спортивные костюмы и огромные кофты – прогресс. Я сидел на краю кровати, рассматривая её.

– Хочешь есть?

– Да, – она кивнула и улыбнулась. Подошла ко мне, обвила руками вокруг шеи и неловко поцеловала. Каждый раз от её прикосновений, я начинал светиться изнутри, ощущая невероятное счастье, но она об этом не знала и не могла знать, не догадывалась, насколько сильно я любил её.

– Подожди немного, – обняла меня. – Хорошо?

Я не совсем понял, к чему было это, но после до меня дошло.

– Я никогда этого не делала, – внезапно она встала передо мной на колени и коснулась моей ширинки. – Но могу сделать тебе приятное.

Наверное, в этот момент мои глаза округлились до размеров вселенной, и я среагировал резче, чем планировал.

– Нет, – убрал её руки, и она слегка качнулась, чуть не упала назад, но я поймал её. Скай отошла от меня и встала в пол оборота, обхватила себя руками.

– Извини... я думала... – её голос вогнал меня в беспокойство, а дальнейшие слова так вообще в панику и растерянность. – Я вижу, как ты смотришь на меня, понимаю, что не могу пока дать тебе то, что ты хочешь. Но... я буду не против, если ты... захочешь с кем-то переспать.

На меня она не смотрела и хорошо, потому что я сильно злился. Не просто злился, а горел от ярости.

– С чего ты взяла, что я уже не переспал с кем хотел?

Её лицо дрогнуло на мгновение, побелело. Да, давай, начни себя закапывать, нервничать, переживать, чтобы не я один чувствовал себя так ничтожно и убого.

– Хорошо, – голос выдавал её с потрохами. Я вообще не понимал, откуда она взяла такие мысли, откуда растут ноги у таких разговоров?

Скай подошла к своей двери, открыла её и собиралась уйти, потом вспомнила, что находится в своей комнате и застыла на пороге.

– Мне уйти, так? – я резко встал.

– Нет, я... мне нужно просто немного отдохнуть. Извини. Давай завтра поговорим?

Я подошёл к ней и с грохотом закрыл дверь. Смертная вздрогнула, а я встал напротив неё.

– Тебе прям нравится доводить себя до слёз? Быть несчастной?

– Нет.

– А я думаю, что очень нравится. Ты в восторге будешь, если я пойду и буду спать с кем-то ещё? Понравится это тебе? Разрешаешь мне? – вскинул брови и присвистнул.

– Я не могу ничего для тебя сделать, ничего предложить, если ты будешь счастлив, то...

– Небесная, посмотри на меня.

Она поджала губы, взглянула в глаза неловко и виновато.

– Мне не нужен секс ради секса. Я хочу заниматься любовью только с тобой. Мне не интересно остальное, и вообще я не человек, и секс не является для меня чем-то необходимым, без чего нельзя жить. Я проживу без него и глазом не моргну, но с тобой я хочу: целовать тебя, обнимать, прикасаться, быть рядом и заниматься любовью, много, долго, часто. Но с тобой! Когда ты наконец прекратишь доводить себя и меня до белого коленья? Когда ты перестанешь делать из меня монстра и предателя? Я уже устал от этого. Я могу быть убийцей, могу быть безжалостным монстром, но не по отношению к тебе и надеюсь, что ты когда-нибудь поймёшь это, а пока я пошёл. Ты меня обидела. Сильно. Обидела своими словами и мыслями.

– Аиррэль, прости, – она коснулась моего манжета. – Я лишь хотела, чтобы ты был счастлив.

– Без тебя. Ты хочешь, чтобы я был счастлив без тебя. Так ты видишь моё счастье? Что я хожу направо и налево и сплю со всеми подряд? Да, и когда? Я месяцы не выбираюсь из замка!

У неё дрогнули губы.

– Аиррэль, прости. Я сгруппировалась. Мне жаль, что обидела тебя. Извини.

– Скай, – я положил руки ей на плечи, расправляя неровность одежды и успокаивая её нервы. Каждый раз прикасаясь к ней, я пытался по крупинкам собрать её душу в кучу, унять эмоции и преуспел, раз Небесная за такой короткий срок преодолела то, через что прошла. В Терре она бы вряд ли быстро оправилась без моей помощи, но говорить ей об этом не стал. Она и сама сделала достаточно для того, чтобы начать жить после смерти, после всего, что случилось и это лишь её заслуга, если бы она не захотела, у меня бы ничего не получилось. Но она захотела жить, и я лишь слегка помогал ей в этом. На что ещё нужен партнёр? Сейчас я был нужен ей как никогда и делал всё возможное, лишь бы она снова улыбалась как раньше, лишь бы не плакала и не кричала ночами, лишь бы смогла пережить это. – Ты можешь дать мне слово, что прекратишь издеваться над собой и надо мной? Можешь позволить нам быть рядом без этого?

По её щеке скользнула слеза. Я не смог уйти. Поднял её на руки и прижал к себе. И тут меня осенило:

– Это не твои мысли! Что эти твари сказали тебе?

– Ничего, – всхлип.

– Зачем ты их слушала?!

– Прости меня, Аиррэль.

– Скай, – я поцеловал её в шею. – Мне нужна только ты.

Вечер мы провели, валяясь в обнимку на диване возле камина.

– Тебе полегчало?

– Да, – она выдохнула, уткнулась носом в мои плечи, нежно прикусила кожу. Тело моментально отозвалось на ласку, я втянул воздух со свистом, погладил её по волосам. – Говорят, мечь не приносит облегчение и ничего не меняет. Они не правы – меня отпустило. Я ощутила свободу. Мы квиты. Моретти в прошлом. Теперь я смогу жить дальше и не возвращаться к этому.

Небесная приподнялась на локтях и спокойно улыбнулась, как раньше. Без тени навалившихся трагедий. В глазах вернулась живость. Я смотрел и дивился произошедшим переменам в ней и надеялся, что завтра она начнёт жить как раньше: без страха в глазах.

– Я счастлив, любимая.

– А тебе стало легче? – она обратилась ко мне, всматриваясь в глубину моих глаз, пытаясь обнажить все мои секреты, да я и не скрывал ничего. Почти. – Я видела, что они были знатно потрёпаны до моего прихода.

– Разве? – я пожал плечами, не желая развивать дальше эту тему. Знать, что я с ними делал, ей не следует. – Я сделал то, что должен. Давай поставим жирную точку в этой истории и забудем их как страшный сон. Договорились?

– Понравился мой костюм? – она ловко сменила тему, соглашаясь с выдвинутым предложением.

– Очень, но бордовое платье на балу мне понравилось сильнее.

Она засмеялась, коснулась моих скул.

– Я это запомню.

Где-то в Небесном царстве...

Серафим Эмпириан знал, что у Архангела Аиррэля слишком преданные командиры, излишне лояльные, готовые за ним последовать в сердцевину Ада, да хоть в ловушку к тварям Бездны. И прежде, чем призвать легионера к ответу, решил сыграть на прошлом: порылся свитках, узнал о зафиксированных казнях, о предателях и нашёл...

Легионер явился с очередным докладом и говорил скупые фразы, смотрел холодно и отстранённо, не желал помогать серафиму, тогда Эмпириан сыграл козырь.

«Упрямые у Аиррэля командиры, такие же настырные, как и он сам», – размышлял Эмпириан. – «Но ты будешь подчиняться».

– Я слышал, ты лишился сестры и брата в той войне, – в слух сказал серафим.

Командир промолчал, лишь поднял на Святейшего недоумевающий взгляд.

– Они исчезли без следа.

– Это Архангел тебе сказал?

Легионер задумался. Он много лет искал близких, как среди ангелов, так и среди демонов, но не смог найти след и почти смирился с утратой. Война разбросала многих, а его командир неохотно говорил о прошлом.

– Следуй за мной, – Эмпириан открыл проход в комнату без углов и стен, без потолка и пола, словно они были в пространственной пустоте и лишь один экран висел напротив. – Я оставляю тебя, наслаждайся. Смотри, кому ты служишь...

Спустя долгие минуты в одиночестве командир вернулся с иным взглядом и был готов говорить и слушать. Серафим был доволен собой.

– Архангел ходил в Нижний мир с официальным визитом, взял половину войска и вёл разговор с Люцифером.

– Я знал, что они спелись, – с удовольствием и волнительным предвкушением серафим Эмпириан слушал доклад и едва ли не потирал руки, которые от непривычки увлажнились. – Какова цель визита? Кто сопровождал его?

Вопросы сыпались ежесекундно, а ответы не заставляли себя долго ждать. Чем плохо иметь шпиона внутри улья?

Аиррэль

Целую неделю Скай порхала по замку в хорошем настроении, и я удивлялся переменам. Больше не пряталась за объемными одеждами и вернулась к платьям. Никаких открытых вырезов, но я был счастлив как никогда и расслабился, понимая, что мы преодолели худшее и справились с нагрянувшей грозой и пережили бурю. Я окончательно убедился в том, какая Скай потрясающая и сильная. Понял, что эта девушка сделала невозможное в короткий срок и выстояла в той ситуации, в которой любой другой человек мог сойти с ума. И это в очередной раз заставило меня задуматься: почему Велиал забрал именно её? Кто она такая?

Однажды проработав всю ночь вне замка, я вернулся и постучал в комнату Скай, но не услышал сердцебиения. Влетел в комнату.

– Ищешь кого-то? – демон посмеивался позади меня.

– Где Скай?

– Оставила тебе письмо в кабинете.

– Только не записки! Опять!

Я переместился к своему столу, подхватил белый пергамент с поверхности: «Поужинаешь со мной, Архангел? Остальное узнаешь у демона. Надень тот же фрак, в котором был на приеме. Жду не дождусь, твоя Скай». Перечитал слова, от души отлегло.

– Что это значит? – я вернулся в гостиную и потряс листом перед лицом брата.

– Значит, что тебе придется дожидаться вечера и приодеться.

– Где она?

– С ней Саймон. Всё нормально и под контролем.

– Это ещё хуже. Вдвоём? – я чуть не выронил бумагу. – Оставил его с ней наедине?

– С ними Уриил. И кстати, я был сегодня свидетелем занимательной сцены.

Я ждал пока демон продолжит, наблюдая за хитрым блеском тёмных глаз.

– Смертная попыталась вернуть ему колье. Сказала, что признательна, но не может ответить на его ухаживания и не считает нужным удерживать подарок у себя.

– Да? А Саймон?

– Заявил, что ты её заставил, и она это делает из-за тебя. Колье не забрал, настоял, что это подарок, а подарки не возвращают, – почему-то на этих словах он забавно усмехнулся, проводя параллели. Я и сам понял двусмысленность этой фразы, ведь Скай досталась мне как «подарок». Значит, говоришь, подарки не возвращают? Ещё бы у меня попытались его забрать!

Весь день я не мог сосредоточиться, переживал. Велиал наслаждался моими метаниями и получал удовольствие, наблюдая за моей беспомощностью. Счастливчик кружил в воздухе и скулил, периодически пытался облизать и пыхнуть в лицо огнём. Я погладил его по носу и тот зарычал от удовольствия, а потом почесал спинку, и дракон расслабился, чуть засветился от блаженства. Усмехнулся. Как мало нужно мелкому для счастья, а когда я нашёл его бедного, он был так испуган. Забился в расщелину скал и дрожал, но я смог уговорить его выйти и забрал с собой это маленькое чудо. Чудо не иначе. Дракон!

Признаться, драконы всегда вызывали во мне неопределённый трепетный восторг и уважение. Рядом с этими величественными созданиями я ощущал себя обычным мальчишкой, без бремени ответственности, без обязанностей, именно по этой причине я обожал Сотхейм. Там я предпочёл бы жить. Да, именно там...

Я бы построил маленький домик на утёсе, где мы когда-то устраивали пикник со смертной, где были безумно счастливы и смотрел бы на дивных представителей древней расы, как они рассекают небо, слушал их далёкие крики и никогда бы не устал от этой картины. Да, я бы наблюдал со Скай закаты и восходы, растил детей и купался в сладких водах вместе с любимой.

Это стало маленькой беззаветной невозможной мечтой, которая посещала мою голову с того момента, как я понял, что не могу жить без моей земляники, без моей лесной эльфийской принцессы и каждый раз, глядя на Счастливого, я представлял наш домик, Сотхейм и хвойные глаза любимой женщины, радостную улыбку в лучах яркого солнца. И ещё я знал, как обрадуется смертная, увидев свой подарок на День Рождения.

Дракончик с неделю жил со мной. Я в тайне кормил его и укрывал от смертной и привязался к маленькому несмышлёнышу. Пройдёт немало лет прежде, чем он вырастет в огромного зверя. Драконы растут медленно. Слишком медленно, поэтому они так редки, практически вымерли. Мне повезло, что я нашёл его раньше демонов. Счастливчик привязался к смертной и скулил, но и меня любил не меньше. Возможно... однажды... моя мечта станет явью.

– А вдруг?..

– Ничего с ней не случится.

Я многозначительно поднял брови и посмотрел на Велиала:

– Мы это уже проходили.

– Я гарантирую, что с ней ничего не случится.

До самого вечера я шатался по замку и никак не мог дождаться встречи. Ровно в шесть я уже был в небесно-голубой мантии. Часы тикали, но демон приказывал ждать. Около восьми вечера в гостиной появился Мечтатель: «Госпожа ожидает...».

Глава 11. Любовь сильнее всего

Никаких дополнительных объяснений не понадобилось. Я подскочил с кресла и переместился в дом демона, очутился в гостиной.

На полу лежали бордовые лепестки цветов, повсюду стояли свечи, источая ароматы ванили и шоколада. Впереди напротив рояля был приготовлен стол с яствами на бордовой скатерти, а украшали стол две длинные чёрные восковые свечи. Я прошёл вдоль окон, ещё раз огляделся и увидел её: небесная спускалась по белоснежной лестнице в бордовом платье с оголённой спиной в россыпи камней. В моём любимом платье. Её отросшие волосы напоминали торчащие еловые веточки и причудливо завлекали, играли при свете свечей озорной укладкой. При взгляде на неё я поплыл: не мог не смотреть и не мог насмотреться. Я стоял с открытым ртом и был не в состоянии произнести ни слова от приятного шока и волнующего чувства.

– Вижу, что вы не сводите с меня глаз, Архангел, – она протянула мне свою руку для поцелуя. – Кайла, приятно познакомиться.

Я немного свёл брови, удивился. Значит, решила поиграть? Однако, у меня были вопросы: что мне разрешается делать, а что нельзя категорически и где эта черта дозволенности? Поэтому я не сразу нашёлся с ответом.

– Аиррэль, – коснулся её ладони, поцеловал.

Она подошла к столу, потянулась за виноградом и прогнула спину в пояснице. Я думал, что упаду на колени и буду ползти за ней на четвереньках. Её спина в этом платье дурманила и очаровывала меня. Она обернулась и надкусила ягоду, как тогда на балу, чувственно и порочно облизнула губы, опалая меня горячим взглядом. Не уж то?! Не может быть! Я напрягся, боясь, что она поторопилась, слишком поспешно приняла решение.

– Расслабься, вспомни, какой ты был дерзкий на балу и как умел обнимать меня и целовать. Неужели забыл, что такое страсть и влечение? Могу напомнить, – она хитроумно улыбнулась. Я всё же прочувствовал её ауру, просканировал энергию на всякий случай. Должен был убедиться, что она не испытывает страха и не заставляет себя. И от души отлегло, когда я понял: Скай спокойна и уверена в своих действиях.

Я оказался рядом в мгновение ока, обхватил губами половинку винограда и слизал с её пальцев. Она смотрела томно, с придыханием.

– Вкусно?

– Хочу ещё, – навис над ней, всматриваясь в её зелёные глаза, обрамлённые пушистыми ресницами. Ароматы свечей перебивали её запах, и я оказался от этого не в восторге, но промолчал.

– У нас впереди вся ночь, – она сверкнула глазками, обошла меня и взяла со стола два бокала с вином. – Выпьешь со мной, Архангел?

– Не откажусь.

Скай коснулась моего бокала и раздался звон, игривое эхо поиграло и затихло.

– За знакомство? – кокетливо усмехнулась любимая.

– За тебя.

– Я безумно голодна, – она села в кресло, приглашая присоединиться к ней. Мой стул стоял на противоположной стороне стола, поэтому я моментально переместил столовые приборы и сел рядом с ней, наблюдая за её округлившимся ртом. – Планировалось, что ты будешь сидеть напротив меня.

– Я хочу сидеть рядом, – коснулся её потрясающих пальчиков.

– Играешь не по правилам, любимый.

Она потянулась через весь стол к мясной нарезке, делая вид, что не может дотянуться, и предоставляя мне возможность коснуться её спины, провести рукой между камней, поиграть

с краями платья. Я положил руку на её поясницу. Она выгнулась сильнее, я сглотнул, ощущая напряжение в теле и мечтая коснуться губами, лизнуть языком ямочки на пояснице.

– А вы не многое себе позволяете, Архангел? – она выпрямилась и опалила приторно-недовольным взглядом.

– Не мог удержаться.

– Будьте любезны, не распускать руки.

– Не могу обещать, – мы смотрели друг на друга.

Я внезапно потерял привычное спокойствие, которое с таким трудом поддерживал в её присутствии: обхватил её за скулы, потянул на себя и набросился на её рот, лизнул языком, приоткрывая половинки и вкушая её нежные дурмящие губы, как самое сладкое лакомство во вселенной. Пропал. Я пропал в ней. Моя. Коснулся пальцами её шеи и сильнее подался к ней, не удержавшись от желания потрогать её волосы, вдохнуть аромат её духов.

– Аиррэль, – она отстранилась с улыбкой и выглядела счастливой. – Позволь мне закончить ужин, а то я останусь голодной.

– Хорошо, – сдался. – Чем ты угостишь меня сегодня, смертная? – голос словно охрип. – Твой пирог на день рождения был очень вкусный, я бы не отказался от десерта.

Она охнула в нежном изумлении:

– Ты не говорил, что остался в восторге. Съел молча, насколько я помню.

– Я ждал десерта, от которого не в силах был отказаться, – Небесная правильно поняла двойной смысл моих слов. Её щеки моментально побагровели, а глаза вспыхнули огнём предвкушения.

Мы вернулись к ужину. Я весь вечер любовался ей и чувствовал непреодолимое желание быть всегда рядом. Не расставаться ни на минуту.

– Потанцуем? – пригласил её на танец после того, как мы отведали ягодный чизкейк, и Скай слишком страстно и часто облизывала губы и пальчики, явно намеренно меня провоцируя. И я не смог усидеть на стуле.

Мы закружили под музыку, предаваясь воспоминаниям и отшучиваясь.

– Когда ты успела уговорить демона по поводу дома?

– У меня свои секретные методы, о которых тебе знать не следует.

– Да что ты говоришь? – я сильнее обхватил её за спину, провёл ладонью вдоль позвоночника, погладил, играя с камешками платья. Она ахнула, томно прикусила губы и жарко посмотрела на меня: с вызовом и желанием. Я нырнул пальцами под платье, коснулся пальцами ягодиц. – Обожаю это платье.

– А разве то, что я одевала на день рождения было не менее прекрасным?

– Да, но более откровенным, – я недовольно посмотрел на неё. – Это же ...выкручивает воображение своей недоступностью, но и намёком в попытке разгадать некую тайну.

– Значит, тебя заводит именно охота.

– Меня заводишь ты, смертная. И раз уж напомнила о синем платье..., я весь вечер не мог спокойно смотреть на тебя, еле сдерживался, чтобы не наброситься и съесть.

– Ты скудно поцеловал меня, – она взвизгнула в недовольстве. – И посмел заявить, что это – подарок на день рождения. Ты в своём уме был? Подарок! Тоже мне подарок.

Скай надула губы и растянула последнее слово в усмешке.

– Скудно поцеловал? А как же кухонное безумие до этого?

– О чём ты? – она округлила глаза, разыгрывая непонимание.

– Если помнишь, ты злилась на меня и не позволяла касаться тебя.

– И когда тебя это останавливало? – она закатила глаза и поджала губы в полуулыбке.

Я засмеялся, коснулся губами её виска, оставил поцелуй.

– А ты пришёл бы ко мне тогда?

– Не просто же так я отослал Лиирту, но я хотел, чтобы ты сама приняла это решение, а не я заставил тебя, надавил. Я дал тебе возможность сделать этот выбор, поэтому был несказанно рад, когда ты влетела и набросилась на меня.

– Набросилась?! – она игриво попыталась вырваться из моего захвата.

Я залился в хохоте, прижимая её к себе и кружа в танце.

– Ещё как набросилась!

– Прекрати! Аиррэль, ты совсем страх потерял? – она продолжала разыгрывать возмущение. – Я на него набросилась! Уму непостижимо.

Музыка смолкла и тихо сменилась на другую, не менее мелодичную мелодию. Мы остановились напротив друг друга. Я коснулся её щеки, провёл пальцами по скулам. Скай приоткрыла губы, посмотрела на меня пристально, внимательно. Не отворачивалась и не моргала. Я нежно прижал её к себе и замер, слушая биение её сердца и ощущая непомерное счастье, гармонию и единство. Небесная со мной, в моих руках и больше ничего не надо, не нужно ничего и никого.

– Скай, я люблю тебя, – она обхватила меня руками. – Я так счастлив рядом с тобой. Ты лучшее, что могло со мной случиться.

– Ты шутишь.

– Нет, я говорю крайне серьёзно, – коснулся губами её шеи, провёл языком возле мочки уха, вызывая у неё шквал мурашек по телу и улыбаясь от её чувственности. Мои руки утопали в камнях её платья, касались спины, бегали по позвоночнику, окуная нас обоих в томительную истому.

– Аиррэль, – шёпот сорвался с её губ, она запустила пальчики в мои волосы. Я улыбнулся, зеркально повторил её жест: коснулся кончиков её волос, пробежал по прядкам, наклонился и поцеловал её нежные сладкие губы. Руки сместились на её талию, ладони проскользнули под линию платья. Скай не противилась и не отталкивала. Я радостно выдохнул, но не торопился. Нежно погладил её кожу, скользнул руками выше, накрыл ладонью её груди, едва касаясь платья. Небесная выгнулась мне навстречу, позволяя прикоснуться сильнее.

Внезапно она отстранилась, потянулась руками к плечикам платья и, смотря мне в глаза, уверенно стянула с себя верх, приспустила ниже бёдер и грациозно выскользнула из бордового дурмана, оставаясь в чёрных шпильках. У меня точно потекли слюни, я прямо чувствовал, как они стекают до пола, длинные и вязкие, как у огра. Не мог подобрать слова, как описать то, что чувствовал, то, как горел желанием прикоснуться к ней, быть с ней сейчас.

– Ты сказал, что не тронешь меня, пока я не смогу раздеться перед тобой догола, – она развела руками, её ланиты покрылись милым розовым румянцем. Скай неловко улыбнулась, ожидая моей реакции. – Я смогла.

Я, не отрывая от неё взгляда, опустил на колени и обхватил её всю руками, прижал к себе. Положил голову ей на живот, коснулся губами тела.

– Аиррэль, не надо..., – она обомлела, перешла на шепот, нежно перебирая пальцами мои волосы. – Ты что плачешь?

– Небесная, я так рад, что ты смогла ради себя, ради нас сделать невозможное. Пересилить себя, забыть, перешагнуть всё и возродиться заново. Ты – мой феникс, Скай, – по щеке скользнула радужная слеза. Я закрыл глаза, осознавая, как несказанно счастлив! Поцеловал её шрамы, провёл пальцами по коже. – Ты прекрасна, восхитительна, любимая. Я горжусь тобой, твоей силой, стойкостью и храбростью. Ты самая обворожительная смертная и самая любознательная.

Она засмеялась.

– Пришла ко мне, перевернула с ног на голову мой мир, очаровала и растопила моё сердце. Подобрала ключи к ледяному замку, не побоялась холода и мороза, смогла зажечь огонь там, где долгое время была зима. Не знаю, как я без тебя жил. Не помню. Однажды ты

сказала, что отдала мне всю себя без остатка, так вот поверь мне, я тоже принадлежу тебе весь без остатка каждой клеточкой своей души.

Я поднял голову, посмотрел в её зелёные очи. Она гладила мои волосы и улыбалась, глотая непрошенные слёзы.

– Ты слишком чувствительная, любимая. Не плачь, прошу, – поднялся и вытер её слёзы губами, слизывая солоноватую жидкость. Обхватил её тело, прижал к себе. – Но. Я должен удостовериться: ты согласна заняться со мной любовью?

– Да, – с придыханием ответила моя фурия, и я не увидел в её глазах страха, хотя, признаться, не до конца поверил ей в самом начале.

Я накрыл её губы, удерживая на весу, глядя её спину и трогая, не веря, что могу касаться, могу обнимать, могу целовать. И мы целовались громко и глубоко, нежно и требовательно, мягко и томно. Я неспешно очертил ладонями её плечи, спустился ниже по спине, касаясь талии, поясницы и ещё ниже. Обхватил две потрясающие нежные ягодицы, провёл по ним и чуть приподнял. Скай ахнула со стоном и ворвалась в мои мысли, требуя ещё и ещё. Я улыбнулся. Мои руки сжали её ягодицы сильнее, массируя, сжимая до гулкого стоны, прижимая ближе и ближе, обхватывая и играя.

Переместился к столу, положил Скай на бордовую скатерть, рассматривая её обнажённое тело.

«Сними с себя всё», – потребовала она мысленно, удивляя напором и врываясь в мою голову. – «Хочу видеть тебя. Полностью».

Я улыбнулся и скинул с себя мантию. Она приподнялась на локтях, рассматривая меня, потянулась и провела пальцами по моей груди, по животу и ниже, закусывая губы, облизываясь и смотря с откровенным желанием, с любовью. Мысленно шепча: «Мой».

Я наклонился, целуя её шею, провёл языком по линии шрамов. Скай закрыла глаза, выгнулась в пояснице. Я облизал её груди, погладил шрамы и ненавистные буквы. Говорить любимой о том, что они мне категорически не нравились, не хотел, не мог, не смел. Я искал способ избавиться от букв, но пока безуспешно. Клинок, что использовали братья, оказался сильнее всех существующих способов сведения меток и не поддавался магии, не проходил, но сдаваться я не собирался. Должен быть способ, и я найду его. Шрамы меня не беспокоили, даже добавляли больше интереса и возможности для ласк.

Коснулся ладонью её колена, провёл по внутренней стороне бедра. Глаза любимой расширились, она смотрела на меня, её сердце усиливало такт и груди вздымались выше во время дыхания. Я замер, засматриваясь на раскрасневшуюся смертную, и провёл пальцами по низу живота. Обхватил руками её бедра, и придвинул ближе к краю, а затем провел губами по гладкой плоти, наслаждаясь стоном Скай и доставляя нам обоим блаженное удовольствие от процесса. Сладострастные нотки и шёпот, стоны и поцелуи сводили с ума, лишали меня контроля.

Скай обезоруживала своим голосом и чувственными движениями: её руки гуляли по моим волосам, губы шептали о сокровенном, и я таял и горел вместе с ней. Я чувствовал себя беззащитным перед ней и понимал: именно сейчас меня вполне легко убить, не уверен, что смогу увернуться, не уверен, что смогу отреагировать и захочу оторваться от неё.

Наши стоны переплетались, губы целовали друг друга, руки ласкали. Она выкрикнула моё имя, когда я вошёл в её лоно, когда переплёл наши тела, заставляя двигаться в унисон. Мне было с ней до дури хорошо, до исступления и какого-то нереального экстаза.

Я много раз занимался сексом в Терре, девушки доставляли мне удовольствие, ублажали, ласкали губами, своими телами, но я не испытывал с ними ничего похожего, ничего даже близко приближенного к тем ощущениям, что дарила мне Скай, и никогда не горел желанием доставлять удовольствие им и редко позволял целовать себя в губы. Со Скай у меня всё словно было впервые. И мог поклясться, что по-своему девственник в таких откровенных ласках и желании дарить удовольствие, а не только получать. Смотреть на бьющуюся в экстазе Скай

было верхом наслаждения. Я восторгался ей, любил её до беспамятства и не мог насытиться. Мне хотелось сильнее, больше, ещё.

Она кусала моё тело, лизала плечи, царапала руками спину и от прикосновений её пальцев, губ, языка я думал, что рехнусь от счастья, потеряюсь в энергии и эмоциях. Небесная обхватила мои бёдра и сильнее сжала, нуждаясь во мне так же, как и я в ней, подалась вперёд и двинулась навстречу.

Я подхватил её под бёдра и перенёс на пол, повалил на ковёр, заваленный лепестками цветов. Они всколыхнулись под нами и упали любимой на лицо и волосы. Скай засмеялась, а потом ахнула, когда я заполнил её собой. Если бы она видела себя сейчас, как видел её я. Лесная эльфийская фея, да, она была похожа на нежную хрупкую грациозную эльфийку. Земляничные губы, зелёные горящие глаза, отблики огня на прядях волос напоминающие хвою. И эта красавица когда-то думала, что меня недостойна, я чуть не засмеялся, потому что в жизни не видел никого красивее её.

Я навалился на её тело, целуя в лоб, подхватил на руки и переместился в одну из спален на втором этаже. Скай вырвалась, убежала в ванную, потом вернулась, и я больше не позволил ей никуда ходить. Обхватил её и повалил на себя. Она засмеялась. Мы перекатились по одеялу, целуясь и отшучиваясь.

– Кстати, насколько я помню, у многих смертных есть волосы между ног, а у тебя их нет, как такое может быть? – я поднял её руку и добавил. – И тут чисто.

Скай засмеялась, приподнялась на локтях. Её волосы мило взъерошились, и глаза светились счастливыми зелёными бликами. Разве это не счастье? Видеть любимую женщину рядом с собой, наслаждаться её улыбкой, говорить и слушать родной голос.

– Но у тебя тоже нет волос на груди и подмышки гладкие и даже там, – она забавно прикусила губы, а я задумался.

– Никогда не придавал этому значение, меня устраивала чистота, – провёл пальцем по гладкой коже ниже пупка, снова вызвал у любимой мурашки. – Со мной всё понятно, а вот я тебя давно хотел спросить и забывал.

– Не люблю волосы, мешают и щекотят, поэтому я их выдёргиваю.

– Руками? – я ничего не понимал. Как же легко мне живётся, однако. Оказывается, с этими волосами такая морока.

Небесная закатилась в хохоте и поцеловала меня.

– Нет, воском.

– Ужас какой, – посмотрел на неё в потрясении. Уточнять, каким именно воском она их выдёргивает, я не стал, потому что картинки всплывали самые противные и ужасные. – Это больно?

– Хмм, процедура не из приятных, но терпимо, – она поморщила нос. – Так тебе нравится или нет?

– О, ещё как! – я коснулся её нежных складочек, надавил на чувственную точку, Скай выгнулась, глаза снова заволокло дымкой.

Оказалось, что смертная не в силах вынести долгие физические нагрузки, хотя я знал это и раньше, но Скай удивила. Взяла и просто вырубилась под утро в моих руках, запросив пощады и передышки, но довольно улыбаясь и ластясь. Я поглаживал её спину, лопатки, ягодички и позвоночник. Улыбнулся. Моя. Навсегда.

Пока Скай спала, я успел поработать: потребовал у Саймона доклады и отчёты и сидел на полу возле кровати и читал сводки. Пару раз смертная скидывала с себя одеяло и обнажала округлые ягодички и спину. Я сглатывал, отворачивался и накрывал её снова.

Наступило утро, а Скай до сих пор спала. Ну, сколько можно спать? Я уже заждался. Эти люди так много спят, оказывается. Посмотрел на часы – одиннадцатый час. Нет, больше я не выдержу. Залез в кровать и принялся будить её поцелуями, гуляя руками по голому нежному

шелковому телу. Она отозвалась и накрыла мои губы, обвилась вокруг меня ногами. Повалила на спину и села сверху, скользнула по мне порочным влюблённым взглядом. Моим любимым взглядом.

– Скай, ты такая красивая! Я безумно соскучился, – коснулся губами её розовых грудей, лизнул горошину, поиграл языком и втянул в рот губами. Она засмеялась, выгнулась в пояснице и застонала, отзываясь на прикосновения.

Внезапно в комнате появился Саймон, я моментально закрыл Скай одеялом, прижал к своей груди. Любимая вскрикнула от неожиданности и издала короткий смешок. Саймон кашлянул и отвернулся.

– Тебе чего? – недовольно бросил я. Негодовал просто. Да хоть Апокалипсис, я вообще не желал никуда уходить!

– Мелисса требует пропустить её.

Я раздражённо сжал губы, но продолжал ласкать руками смертную, глядя её упругие ягодицы и не желая прерываться на разговоры. Скай незаметно лизнула мои ключицы и улыбнулась, провела губами дорожку из поцелуев. Уверен, Саймон слышал каждый шорох, шепот и звук и даже немного был рад этому. Может наконец он осознает, что Скай – моя женщина и только моя.

– Найди демона и сообщи, что его подружка пришла в гости.

– Хорошо, Архангел, – мне показалось, что Саймоэль с тугим натягом произнёс последнее слово и исчез.

– Не уходи, – Скай распрямилась и села на меня верхом. – Мы не закончили, – двинула бёдрами.

– Как восхитительно, – рык удовольствия вырвался из горла. – Не останавливайся, любимая. Даже не думай, останавливаться.

– Велиал! Аиррэль?! – голос Мелиссы из гостиной возвращал в реальность.

– Да какого огра ей понадобилось?! – я злился. – Иду! – мой голос раскатом пробежался по дому. – Жди в гостиной!

– Чем ты там занимаешься?

Знала бы ты чем, белобрысая, захотела бы присоединиться.

– Ах, – у Скай сорвался стон с губ. Я сильнее обхватил её бёдра, приподнял, опустил. Вверх, вниз. Поистине блаженство быть в ней, любить её и целовать. Я перекатился, прижал её спиной к матрасу, приподнимая бедра, врезаясь в её тело. Она обвилась ногами вокруг, зацепилась, помогая и не отпуская. – Ещё! Пожалуйста... Аиррэль.

Я поймал губами её крик, но был уверен, что от Мелиссы не укрылись наши громкие голоса, поэтому даже не думал прерываться, пока мы не закончили. И не сильно-то торопился, поэтому мы слегка задержались. Ну, может, чуть дольше положенного этикетом и мнимыми приличиями, не мог же я оставить свою любимую женщину неудовлетворённой? Да и, признаться, плевал я на Лиссу с большой высоты.

– Жди здесь, я пойду, узнаю, что ей надо и вернусь, – вскочил с кровати.

– Ты же не в таком виде собираешься её встречать? – она ревностно поджала губы и напомнила мне о том, что я полностью обнажён.

– Так лучше? – я натянул брюки на голое тело и закинул рубашку, коснулся её губ и с печальным стоном отстранился, рассматривая её распухшие губы и игривые глазки. – Мы продолжим, как только я выгоню эту нечисть.

– Я в душ.

– Хочу с тобой, пойдём вместе, хорошо? – играючи толкнул её обратно в постель.

– Договорились, – она провела ногтем по мышцам живота. Я потянулся к ней и снова услышал недовольный крик Мелиссы.

– Иду! Прости, любимая, – выругался и спустился.

Глава 12. Сёстры

- Ты обнаглел? Сколько я тут должна ждать? – Мелисса топала ножкой и злилась.
- Зачем пришла?
- Какой грубый и дерзкий, Архангел, – она прошлась по зале, пнула лепестки и усмехнулась. – С кем это ты там развлекался? Милые цветочки...
- Не твоего ума дела. Второй раз спрашиваю: чего тебе?
- Ты один?
- Нет.
- Где Велиал?
- Без понятия.
- Грубо. Как грубо и резко, – Мелисса облизала губы, озираясь по сторонам. – Обожаю жёстких мужчин.
- Это всё?
- Прогнать хочешь? Видимо, трахаться не закончил, – она засмеялась, облизнула губы, сделала ко мне шаг. – Пригласишь присоединиться?
- Не закончил и надеюсь продолжить и без тебя, – я был готов придушить её, отсчитывал секунды и держался ради демона.
- Интересно, – Мелисса попыталась коснуться меня, но я отошёл, не позволил. – Почему ты так не любишь меня, не уж-то напоминаю о ней?
- Я вскинул брови, сложил руки на груди. Никогда не думал и не сравнивал, не вспоминал, не горел желанием вспоминать.
- Аиррэль, мне вот интересно, ты скучаешь по Миэль? – голос демоницы изменился и пробежали стальные нотки, даже злые. – Моя милая сестра ничем не заслужила того, что ты с ней сделал, Архангел.
- Я услышал тихие шаги и громкий стук сердца позади себя. Скай спускалась по лестнице, укутавшись в мою тунику и сверкая перед глазами голыми ногами.
- Извините, – прошмыгнула мимо нас на кухню.
- Сглотнул, провожая её взглядом и если бы не демоница, то повалил бы смертную прямо на лепестки цветов и обязательно это сделаю после... снова.
- Ты с ней спишь? – Мелисса бросила в сторону Скай презренный взгляд.
- Тебя это не касается.
- Любимая скрылась в соседней комнате, и без объявления войны Мелисса кинулась на меня, выпуская из руки кинжал Рока, но я увернулся и уставился на беловолосую нечисть, не понимающим взглядом.
- Ты озверела? Знаешь, что с тобой будет за попытку убийства Архангела?
- Пошёл ты, сволочь! Убил мою Миэль. Ты же любил её! Как ты мог?
- Я никого никогда не любил! Успокойся, Мелисса.
- Ты лицемер Аиррэль, – демоница всё ещё держала кинжал, угрожая.
- Я переживал за Скай, которая прямо сейчас находилась в соседней комнате.
- Что ты вообще понимаешь в любви? Столько лет мучаешь себя и Велиала? Любишь его – так будь с ним или провались пропадом. Ты лицемерка похлеще меня.
- Замолчи и не приплетай его сюда. Ты ничего не знаешь!
- Мелисса выгнулась и махнула кинжалом, но снова промахнулась. Её попытки лишь забавляли, но не сейчас, не когда Скай находилась слишком близко к психопатке.
- Неужели ты думаешь, что я тебе по силам?
- Я должна отомстить. Ты сволочь, подонок – убил её! Ни за что!

– Мелисса, она погибла из-за тебя. По твоей вине. Она последовала за тобой в Нижний мир, ты ведь знаешь, кто я?! И как мы карали предателей до «Пакта о Равновесии»³, мне жаль.

– Тебе не жаль, ни капли. Ты знаешь, она любила тебя!

– Так любила, что убежала с первым встречным и бросила?

– Потому что не могла иначе отказаться от тебя. Потому что любила тебя, идиота, а ты предал её!

– Я никого не предавал, – начинал злиться и искренне устал от разговора. В прошлое я возвращаться не желал и думать о нём тоже, как и вспоминать. – У меня был приказ. Я давал ей возможность вернуться, практически умолял вернуться, но она отказалась.

– А ты взял и убил? Легко было выполнить приказ? Рука не дрогнула?

– Ты либо уже замахивайся и пытайся совершить запланированное, пока я разрешаю, либо уходи, – я засунул руки в карманы брюк, посмеиваясь над кинжалом у неё в руках и мечтая вернуться в кровать к смертной. Миэль и правда была дорога мне, но она сделала свой выбор, и я не мог её спасти.

– Разрешаешь?! – она взвизгнула и набросилась на меня, кинулась с кинжалом, но я устало отшвырнул её об стену. Мелисса вскочила и снова замахнулась, сделала выпад, пыталась обмануть, просчитать движения. Но я ушёл от удара без энтузиазма и скучающе рассматривал её тщетные попытки навредить мне.

– Ты мне не ровня, уходи, и я сделаю вид, что не видел тебя.

Она в очередной раз замахнулась, но я был быстрее и перехватил её, придавил к полу, приставил к горлу Мортем.

– Аиррэль!!! – истошный вопль Велиала. Он упал на колени возле меня. – Не надо. Не убивай её. Прошу, – он схватил меня за руку.

Скучающе посмотрел на брата. Явился, не запыхавшись.

Я отбросил демоницу и отлетел от неё, но она не унималась и снова замахнулась, и проткнула демона, который возник прямо, между нами, а потом со злостью проткнула брата во второй раз и третий, вымещая на нём всю злость. Велиал схватил её за руку, останавливая и сдерживая адскую боль. Скай вскрикнула из кухни, осторожно выглядывая и наблюдая неприятную сцену. Я держал Мортем наготове и мысленно передал лук и стрелы Скай, материализуя их на кухне и объясняя любимой: «На всякий случай».

– Лисса, ты не можешь убить меня моим же оружием. Откуда у тебя клинок Рока?

– Ты знаешь, что сделал этот подонок?! – демоница больше не шутила и грезилась мстостью. Глаза наливались глубинной чернотой, отключающий разум и волю. Тьма окутывала её, подчиняла, заставляла совершать насилие. – Он убил её! А теперь я убью его!

– Лисса, уйдём. Ты не справишься с ним. Не сможешь. Он убьёт тебя, если захочет.

– Миэль не заслуживала смерти. Она была весёлой и доброй, а он занёс клинок над её головой.

– Аиррэль выполнял приказ, а ты украла у меня кинжал, – демон негодовал, но сдерживался. – Отдай его мне.

– Ты знаешь, как я любила сестру, – Мелисса перешла на шёпот.

– Знаю, – нежнейший голос брата, заботливый. – Но её не вернуть.

– Как ты мог убить её? Я думала, ты её любишь! – демоница снова воткнула кинжал в Велиала, удар явно предназначался мне, а не брату, но тот принял на себя ярость демоницы. – Ты бессердечный! Безжалостный! Скотина!

– Мне жаль.

---

³ Пакт о Равновесии – закончил войну и был принят в N-году времени Бесконечности. Небесный документ позволил ангелам и демонам заключить перемирие, при котором оба вида становились самодостаточными. Миры разделились, и две стороны могли встречаться в Серединном слое. Образовался нейтралитет. Люцифер подписал свиток от лица демонов, приняв пост Повелителя Нижнего мира и став во главе Нижнего Царства. Подпись Эль—Элиона появилась автоматически. (От автора).

– Заткнись, чудовище! Тебе не жаль. Ты убил её, потому что она не выбрала тебя, – выплюнула она в ярости и вновь замахнулась оружием, но неожиданно в воздухе просвистела одинокая стрела, мазнув блондинке по руке. Демон перехватил стрелу в воздухе, не позволяя достигнуть цели и сладкая парочка синхронно обернулась на крик моей фурии.

– Прекрати его бить! Сейчас же! – Скай стояла с луком в руках. Она целилась в Мелиссу и выглядела потрясающе: в глазах застыла непоколебимая решимость, хоть руки явно подрагивали и сердце билось слишком быстро. – Это не вернёт тебе сестру.

– Твой белобрысый ангелочек убил её.

– Если он это сделал, значит, иного выбора не было, – уверенно заступилась моя земляника и меня повело от её упёртого вида.

– Ты защищаешь убийцу, – зло прыснула ядом Мелисса.

– Я защищаю свою семью! Не дам их в обиду, и буду подавать им стрелы, если начнётся война, ясно?

– И я готова убить за сестру! – Мелисса важно распрямилась, и теперь её внимание переключилось на смертную.

– Нет ничего хуже потери близких, я понимаю, – Скай опустила лук в каком-то опустошении. – Месть облегчит твою боль? – она на мгновение перевела взгляд на меня, и её голос плавно сошёл на нет. Я испугался, что смертная перенесёт это на себя и Моретти, начнёт обдумывать и перетирать прошлое, а мы только вылезли из этого дерьма, и я не хотел возвращаться. Но смертная продолжила: – Сейчас? Спустя тысячи лет? Если ты убьёшь Аиррэля, меня и демона? Это вернёт тебе сестру?

– Лисса, посмотри на меня, – демон пришёл в себя и под шумок попытался вырвать из её рук оружие, но не вышло, тогда он коснулся её лица, переключая внимание. – Миэль не повезло. Она попадала под зачистку. Аир выполнял свою работу.

– Да, – демоница кивнула и резко ткнула остриём кинжала в грудь брату, делая медленный разрез. – Но тебя он не тронул. А её убил. Тебя он нашёл способ спасти, значит её спасти не захотел.

– Может у него не было возможности? – брат, сжал зубы. Убить она его не могла этим кинжалом, но боль причиняла достаточно сильную. Скай поморщилась от вида крови на бело-снежной рубашке демона и вновь выстрелила в Лиссу, но кажется даже не целилась, потому что стрела воткнулась в пол у их ног: – Ты делаешь ему больно!

– Вранье! – Мелисса зыркнула в сторону Скай, вывернулась из рук демона, скользнула по полу, перемещаясь в пространстве и целясь в смертную. Не в меня. Она решила убить Скай. Я кинулся наперерез, но демон не позволил мне ударить Мелиссу и сбил меня, ухватил демоницу за ногу, но та выкрутилась, сделала финт и скользнула по полу, увернулась от нас. Завязалась драка, я ударил волной энергии в грудь демоницы, и она отлетела в гостиную. Брат перерезал ей путь. В зале появились легионы, Саймон, Лионел и Уриил и ещё с десятков ангелов нацелили на демоницу Небесные арбалеты по моему приказу.

– Если ты убьёшь её – я не смогу спасти тебя. Оглянись: ты угрожала Архангелу, пыталась убить Скай. Остановись.

– Плевать, Велиал. Я поклялась отомстить за сестру.

– Прошло столько лет. Тысячи лет. Скай права – твоя месть не вернёт Миэль.

Демоница заколебалась. Последние частички самосохранения тикали, и я точно знал, если Мелисса попытается сделать шаг в сторону Скай – я её убью, и ментально объявил об этом брату, чтобы тот понимал: у него не будет больше шанса спасти эту безумную. Взгляд девушки с попеременным успехом затягивался тьмой, но она боролась и сомневалась. Лишь поэтому я не стал её трогать и дал шанс принять решение. Сможет ли она побороть зовущую тьму?

– Лисса, идём со мной, – он протянул к ней руку, сделал робкий шаг. – Не надо.

– Поздно, – её голос дрогнул. – Они всё равно не отпустят меня.

– Пожалуйста... – молил брат, и я невольно провёл параллель с прошлым.

– У меня не будет другой возможности. К нему не подобраться, сколько бы я не пыталась, – демоница засмеялась, сжала клинок сильнее. – Скольких бы убийц я не послала. Он выбирался живым.

– Так это твоих рук дело? – я слушал признания в пол-уха и параллельно считывал ритмы дыхания и сердцебиения Скай. Она боялась, её сердце сильно стучало, несло галопом.

– Лиссаэль, отдай мне клинок, не переходи черту, – демон коснулся её запястья. – Идём со мной, любимая.

Дурёха отбросила оружие на пол и кинулась к демону, заключая его в объятия. Они моментально исчезли.

– Приказы Архангел? – Лионел обратился ко мне в ожидании распоряжений.

– Нет. Пусть уходят, – я задумчиво смотрел им вслед, подобрал кинжал Рока, спрятал в пространстве, намереваясь вернуть демону позже.

– Но как же?

Я положил руку ему на плечо и покачал головой.

– Саймон, Уриил. Никого в дом не пускать. Даже моих братьев.

Обернулся. Скай положила лук и стрелы на кухонный стол и бросилась ко мне, пересекла кухню и запрыгнула на руки.

– Аиррэль, я так испугалась, – она плакала и дрожала, покрывая поцелуями моё лицо. – Она хотела тебя убить! Почему все пытаются тебя убить?!

– Такой я популярный, – пожал плечами и будничным тоном добавил. – Кофе? И завтрак?

Скай кивнула, и я переместился на кухню. Усадил её на стол и решил приготовить ей вкусности, как делал это Вилли, но смертная хотела поговорить. Сидела и сопела. Молчала, но я чувствовал, что её распирает от любопытства и вопросов.

– Спрашивай, – окинул её взглядом. – Прекрати дуться и буравить мне спину.

– Ты сказал ей, что никогда никого не любил, – она обидчиво поджала губы и смотрела в пол.

Я отложил вилку и подошёл к ней. Поднял её лицо за подбородок. В глазах снова обида и слёзы. Боюсь представить, что она уже успела себе напридумывать, зная её любовь к страданиям, поэтому решил, что проблему нужно искоренить под основание.

– Скай, я никого не любил. До тебя.

Она отвела взгляд, фыркнула, сложила губы в недовольную линию.

– Ты сказал НИКОГДА. Я знаю, значение этого слова.

Я оценил степень её негодования и обхватил ладонями её лицо.

– Сложная ты, Небесная. Трудная. Тяжело с тобой бывает. Не просто, – коснулся её щеки, прижал к груди. – Прости, сказал по привычке. Я люблю тебя.

– Кто такая Миэль? – она смягчилась, смотрела прямо в глаза.

Ждала объяснений. Тяжёлый выйдет разговор. Я не хотел вспоминать прошлое и не был уверен, что Скай понравится история.

Миэль и Аиррэль. Задолго до...

– Миэль, прошу тебя. Нет, молю. Идём со мной. Вернись на Небеса, признай уход ошибкой.

– Нет, братец, – ангелика печально улыбнулась, закрывая собой спутника. – Я не могу вернуться. Не могу бросить её одну во Тьме. Мы дали клятву. Я не предаю сестру.

– Миэль, пожалуйста, мы придумаем что-нибудь и попытаемся вернуть и её, — Архангел сделал шаг к девушке. – Возьми мою руку, идём со мной.

Девушка грустными глазами смотрела на того, кого уважала, кем восторгалась с детским чистым наивным искренним восторгом, к кому пылала платонической любовью и кого подвела, от кого отказалась.

– Иначе мне придётся убить. У меня приказ, – Архангел сжал рукоятки оружия, ощущая, как дух выходит из лёгких, как уверенность покидает его душу, как боль разрывает внутренности. – Миэль. Мы спасём её, доверься мне.

– Ты всегда был добрым, братец, но сестру не вернуть, а я поклялась быть рядом. Я нужна ей. У неё никого не осталось.

– Дай мне шанс. Поверь в меня, поверь в нас. Мы справимся, попытаемся. Я поговорю с Отцом.

– Не нужно, Аиррэль.

Молодой ангел прятался за спиной ангелики, хватаясь за её руку, боясь гнева Небес, страшаясь своей судьбы.

– Из-за него?

– Нет, Архангел.

– Кто он?

– Друг.

– Друг? – слова прозвучали хлётко, словно Архангел вlepил ей оплеуху. – Ты ушла. Бросила меня. Вы все ушли.

– Прости. Я не вернусь. Не могу.

– Почему Лиссаэль бросилась в Бездну?

– Из-за любви.

– Любовь? – он не поверил собственным ушам, недоверчиво поджал губы с явной насмешкой и гневно произнёс: – Несуществующая эмоция, невозможное чувство, недоступное ангелам! Да и люди не знают его. Любовь – иллюзорная эфемерность.

– Неправда. Мы живём ради любви. Наша форма существования ради любви, ради остальных, не ради себя! Во имя высшей цели, ради истинных чувств, ради эмоций, ради жизни, Аиррэль, – Миэль оглядела воинов позади брата и печально добавила почти шёпотом. – Я верю в любовь, пускай прозвучит наивно, но верю! И ты поверь.

Архангел схватился за голову, пытаясь совладать с подступившей волной гнева, которую почувствовал не впервые.

– Миэль. Даю последний шанс. Нет, я умоляю. Вернись. Признай ошибку. Не бросай меня, не уходи.

– Прости, – она осмотрела его и склонила голову в детском заботливом жесте. – Я уже говорила, что тебе идёт эта форма? Ты само очарование. Истинный Архангел.

– Прекрати. Ты же видишь, я хочу, пытаюсь помочь тебе и Лиссаэль. Почему ты хочешь умереть? И заставляешь меня делать это?

– Приказы не обсуждаются, я знаю, но решение не изменю.

– А ты, малой?

– Нет.

– Почему? Да, почему?!

– Я останусь с ней, – настаивал легионер.

– Это глупая смерть. Ты ничем не сможешь сестре. Идём со мной. Отец помилует всех, кто вернётся. Мы придумаем способ...

– Нет.

– Почему ты такая упёртая?! Упрямая! Почему такая гордая?! Почему отказываешься жить?

– Какая есть.

– Лисса бросила тебя на произвол судьбы.

– Нет, мы разминцались. Я потерялась, а ты нашёл меня.

– Не я, – Архангел покачал головой, жалея, что не встретил её первым. Тогда. Тогда бы он...дал ей уйти, а сейчас не может этого сделать. – Мои легионы.

– Жаль, что не ты.

Они посмотрели друг на друга в последний раз. И оба понимали неизбежность их встречи. Последней встречи.

– Аиррэль...прости...

– Миэль...пожалуйста...

– Будет больно?

– Нет.

– Хорошо, – девушка прикрыла веки и замах не увидела, не почувствовала и боли. Архангел не соврал. Оружие рассекло их обоих одновременно и, казалось, будто первозданные просто уснули вместе, оба медленно растворились в воздухе золотыми пылинками, осыпались воздушной пылью, оставляя после себя лишь шлейф воспоминаний.

– Нет!!! – а тот, кто совершил казнь, выронил оружие и упал, пытаясь коснуться той, что ушла, той, что никогда не вернётся вновь, той, что была добрее и наивнее его, той, которую он не мог спасти, но хотел. – Миэль! Я же просил. Я умолял...Чёртова Мелисса! Проклятый Самаэль! Предатель Велиал! Треклятая любовь! Никогда не позволю себе любить! – он встал с колен, подхватил оружие и развернулся с единственной мыслью: «Уничтожить. Всех».

Аиррэль

– Мы дружили все вместе.

У Скай округлились глаза, лицо вытянулось, но я продолжил.

– Как ты поняла, у Мелиссы была младшая сестра – Миэль.

– Да вы издеваетесь?! – она попыталась спрыгнуть со стола и оттолкнуть меня, но я не позволил. – Два брата – две сестры! Не могу поверить. Это стёб такой?

– Прекрати ревновать. Сама спросила. Хочешь знать – слушай. Пока демон бегал за старшей, я подружился с младшей. Мы неплохо проводили время вместе и подружились. Я не могу утверждать, что любил её, но испытывал определённые чувства, может, симпатию. И лицо уже вряд ли вспомню.

– Ты что-то недоговариваешь, – смертная глядела в самую душу, требовала объяснений. Смотрела угрюмо, ревностно и любопытно.

– Сёстры оказались неразлучны. Куда одна – туда и другая. Откуда я мог знать, что младшая решит последовать за старшей в Нижний мир? По глупости или по желанию – не суть, но меня снова предали. Пойми, Небесная, – я подбирал слова, стараясь объяснить дальнейшие события. – Все вперемешку: война, ложь, предательство. Велиал ещё выкинул такое – обратился демоном и стал зол, неукротим, он ненавидел меня и хотел убить вследствие обращения, а Миэль сбежала с каким-то ангелом, испугавшись происходящего, и потом долго скрывалась за измену. Я остался совсем один. Мой разум вскипел и охватила паника, нахлынула обречённость. Я не мог в это поверить! Поверить, что меня бросили двое, которым я доверял.

– Аиррэль... – она так трогательно произнесла моё имя и едва ощутимо коснулась пальчиками моих щек, а затем крепко обняла. Наверное, со стороны мы выглядели очень странно и неправильно: я был старше, выше и сильнее неё, но именно её объятия наполняли мою душу светом, именно она сейчас стала моей опорой и поддержкой. Я впервые ощущал такое странное чувство, как благодарность?

– Отец строго карал отступников и приказал всех найти и истребить. Понимаешь, если бы демоны отыскивали их раньше, то война бы продолжалась бесконечно. Сформировались поисковые отряды, во главе которых стояли Архангелы. Мы с братьями разбрелись на разные части света и жестоко карали изменников. И я настиг их: Миэль и её спутника, – помедлил и сделал произвольный вздох, отчаянно не желая окунуться в прошлое. Нет ничего благородного в убийствах, ничего хорошего, но они – неотъемлемая часть моего существования. Сложно поддерживать мир и спокойствие одними словами и молитвами, кровь обязательно прольётся ради, во имя или против Создателя. «Без Света – нет Тьмы, без Тьмы – нет Света», – таков закон сущего, который я не сразу, но уяснил. – У меня был приказ Эль-Элиона. А тогда Отец и братья единственное, что у меня осталось и во что я верил, поэтому я выполнил приказ, Скай. Однако, я давал им шанс, практически молил их вернуться, но Миэль упёрлась рогом и мне ничего не оставалось... Я уничтожил их. Это был её выбор, но и мой тоже.

– Почему ты решил, что не любил её?

– Если бы и правда любил – не убил бы, – признался и от души отлегло. – Мелисса права. Я спас Велиала, но не сделал ничего, не попытался спасти её. Я даже не тронул Мелиссу, зная, как трепетно и самоотверженно братец любит её, а вот Миэль... не повезло.

– А мог бы спасти?

– Не уверен, но и не попытался.

– Неправда, – усомнилась она, удивляя и ошарашивая меня свои упёртым тоном. – Ты давал им шанс. Сам сказал, что просил вернуться.

– Так и есть, – понуро кивнул. Тяжело вспоминать то время, поэтому я закрывал часть воспоминаний, чтобы не испытывать боль снова и снова. Однако со временем забывается всё: стираются воспоминания, лица, угасает печаль. Остаётся лишь тоска и отголоски прошлого.

Скай внимательно смотрела на меня. Молчала.

– Считаешь, я убийца? – печально усмехнулся. – Хочешь убежать? Боишься?

– Не думаю, – она покачала головой. – Мне жаль, что так вышло с Миэль, жаль Мелиссу и Велиала. Вообще, если так подумать, все – несчастны: и ты, и демон, и сёстры. Что за судьба такая – одни страдания? Не представляю, какого это убивать друзей и знакомых. Не уверена, что могла бы выполнить приказ и не имею права винить тебя или осуждать. Никто не может знать, перед каким невыносимо трудным выбором ты оказался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.